

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

СЕНТЯБРЬ 2009

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

ОФИЦЕРАМ ПРЕДОСТАВИЛИ ШАНС...

СНОВА СЕСТЬ ЗА КУРСАНТСКИЕ ПАРТЫ

НА ПУТИ К ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

ЛЮФТВАФФЕ В ЛИПЕЦКЕ

ВОПРЕКИ ПРОГНОЗАМ

В Жуковском состоялся десятый по счету Московский международный авиакосмический салон МАКС-2009

Мрачные прогнозы «предсказателей» о слабом представительстве участников авиакосмического форума в России в связи с финансово-экономическим кризисом явно не оправдались. Выставочная площадка в Жуковском была заполнена до отказа – свыше 700 компаний из 30 стран выставили свою продукцию на очередной «аукцион».

Не намного сузилась в связи с кризисом и география отечественных производителей – от Санкт-Петербурга, Смоленска, Самары до Екатеринбурга, Челябинска, Иркутска, Комсомольска-на-Амуре. Лидером на «торгах», как всегда, была Москва – 162 ОАО, АО, НПЦ, НПО, ММПП, ФГУП, НИИ, ЦНИИП и т.п. оккупировали «прилавки» и «витрины» выставочных площадок и павильонов МАКСа.

Генеральным спонсором МАКС-2009 выступила отечественная компания ФГУП «Рособоронэкспорт», организаторами выставки Министерство промышленности и торговли РФ, Государственная корпорация «Ростехнологии» при активном участии Объединенной авиакорпорации, Минобороны, других министерств и ведомств РФ.

Символическую ленточку выставки разрезал премьер-министр РФ Владимир Путин, на импровизированной пресс-конференции уделивший большое внимание продукции «оборонки», в частности ВВС. Он объявил, что до 1.10.2009 правительство РФ разработает специальный план финансового оздоровления авиационной отрасли, ОКБ и заводов, работающих для нужд ВВС. До 2015 года только компания «Сухой» поставит для ВВС продукции на сумму 80 млрд. рублей – 12 единиц модернизированных Су-27, 4 единицы Су-30, 48 единиц Су-34 и Су-35.

Не менее внушительное число самолетов поступит и под маркой «МиГ».

В целом ассортимент «оборонки» на МАКСе-2009 выглядел внушительно как никогда, а ряд вооружений ПВО особенно, начиная от средств защиты ближней и средней дальности ПЗРК «Игла-С», «Бун-М2Э», зенитного ракетного и пушечного комплекса «Панцирь-1» до новейших дальнобойных ЗРС «Тор-М2Э», «Фаворит» и «Триумф» (макет).

Организаторы салона хорошо потрудились в области рекламы и пропаганды достижений авиастроения. Состоялись встречи и пресс-конференции с Генеральными конструкторами и ведущими специалистами ОКБ, предприятий, НИИ, известными летчиками-испытателями, старшими пилотажных групп (Беляев, Богдан, Ващук, Селютин, А. Харчев-

кий и т.д.), осуществлены сотни наземных показов авиатехники и оборудования, демонстрационных полетов лучших пилотажных групп, таких как «Русские Витязи» и «Стрижи», «Соколы России», итальянских «Три колори», французских «Патруль де Франс» и многочисленных индивидуальных полетов с элементами воздушной акробатики. Только за один день 21 августа 2009 года совершено свыше 40 демонстрационных показов самолетов, вертолетов, дирижаблей и приемов десантирования с неба.

Всего салон посетило свыше 550 тыс. зрителей, самым массовым был наплыв 22 августа – 180 тыс. человек. Объем первоначально подписанных контрактов превысил сумму 10 млрд. долларов. Однако работа менеджеров, агентов и аналитиков по осмыслению увиденного и услышанного в Жуковском продолжается, а значит, появятся дополнительные заявки на приобретение того, что эксплуатирует, осваивает и охраняет просторы пятого океана.

Подробнее об итогах десятого международного Московского авиакосмического авиасалона читайте в следующих номерах «АС».

Фото С.А. Борисова

НАША СПРАВКА

Sukhoi Superjet 100 (сокр. SSJ 100, прежнее название RRJ — Russian Regional Jet) — российский ближнемагистральный пассажирский самолет, разработанный компанией «Гражданские самолеты Сухого» совместно с рядом зарубежных компаний.

Superjet 100 рассчитан на перевозку до 98 пассажиров на расстояние до 4400 км и ориентирован на замену самолетов Ту-134 и Як-42. Прямые конкуренты Superjet 100 — самолеты Embraer серии E-Jet, Bombardier серии CRJ, ARJ21, Ан-148, Ту-334.

Семейство самолетов SSJ 100 представлено модификациями Superjet 100-75 и Superjet 100-95 с базовой и увеличенной дальностью полета. Прорабатываются варианты изготовления самолета с конфигурацией бизнес- и VIP-класса, а также увеличенной длиной фюзеляжа и пассажироместимостью.

Модель Sukhoi Superjet 100 на стенде ОКБ «Сухой».

Sukhoi Superjet 100 в небе авиасалона МАКС - 2009.

В небе российский триколор.

Десантирование из вертолета.

Над Жуковским — флаг Военно-воздушных сил России.

Самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50.

Боевой вертолет Ка-52.

Продукция государственного космического научно-производственного центра имени М.В. Хруничева.

Стратегический ракетоносец Ту-160.

Макеты ракет-носителей.

Малогобаритная станция помех МСП 418К.

Тяжелый десантно-транспортный вертолет Ми-26.

Су-30МКИ.

Экспозиция павильона госкорпорации «РОСКОСМОС».

В небе итальянская пилотажная группа Frecce Tricolori.

Су-30МКИ.

В воздухе пилотажная группа «Соколы России».

Разворот.

Су-30МКИ и МиГ-29 ОВТ.

Пролет над взлетной полосой самолета МиГ-29ОВТ.

Фигуры высшего пилотажа выполняют французские летчики-асы.

НИКТО, КРОМЕ НАС!

— Здравствуй, Бача. Юра, на праздник приедешь? — спросил по телефону своего коллегу сержант запаса, заместитель командира взвода инженерно-саперной роты 350-го гвардейского воздушно-десантного полка 40-й армии Петр БУТОРИН.

— Собираюсь — прозвучал в ответ голос рядового запаса Юрия Комракова из 345-го гвардейского воздушно-десантного полка, ныне члена «Боевого братства» Серпуховского отделения

— Вообще, мы сами к тебе приедем. Жди. Обнимаю. — И положив трубку, Петр добавил. — У Юры нет ноги, миной оторвало. И передвигаться ему на протезе не совсем хорошо. Так будет лучше. Вы, согласны? — как будто для себя констатировал свое решение корреспонденту Петр.

РОДИТЕЛЕЙ, РОДИНУ И МЕСТО СЛУЖБЫ НЕ ВЫБИРАЮТ

Петр Васильевич Буторин — директор одной из успешных коммерческих фирм города Серпухова Московской области. Свою предпринимательскую деятельность он неразрывно связывает с общественной работой в Совете Серпуховского отделения «Боевого братства». Петр активно помогает тем, кто, как он, как говорили в советское время, выполняли интернациональный долг в Демократической республике Афганистан. Был ранен.

— В 1985 году, когда меня призвали в армию, я учился в Москве в училище Метростроя. — вспоминает бывший десантник. — В то время отношение к службе в Вооруженных Силах было другое. За парня, который не служил в армии, девушка замуж не

1987 год.
Старая Джалалабадская дорога. г. Суруби.

П.В. Буторин. Июль 2009 года.

хотела выходить. И это не было преувеличением. Так действительно было. «Косить от армии», как сейчас говорят, и мысли не было. В обществе культивировалось уважительное отношение к службе. Когда мы оказались в 350-м гвардейском воздушно-десантном полку в Фергане, мы догадывались, что нас ждет Афганистан. Ни у меня, ни у моих сослуживцев не было желания уклониться от службы в этом опасном районе. Мы писали успокаивающие письма домой и с мальчишеским азартом ждали заброски. Желание не быть трусом, наверно, это главное, что больше всего тогда занимало меня и моих друзей десантников. Мы, буду откровенным, рвались туда, обманывая родителей, что будем служить только в Союзе.

— Я проходил службу с апреля 1986 года по ноябрь 1987 года. Секретарем комитета комсомола у нас в полку был Сергей Яровой: ныне полковник запаса, участник известного всем вокально-инструментального

ансамбля «Голубые береты». Мы часто с ним встречаемся. А он приезжает в Серпухов на наши общие праздники по случаю вывода войск из Афганистана, Дня десантника.

СПАСИБО ОТЦАМ-КОМАНДИРАМ

В Кабул нас забросили транспортным самолетом ТУ-154 в апреле 1986 года. «Покупатели» нас разобрали по полкам. На полигоне части мы в течение двух недель занимались специальной подготовкой с учетом реальных условий. Стреляли из всех видов оружия, бросали боевые гранаты. Ничего учебного, никаких муляжей. Все боевое. А до этого нас, как саперов, готовили под Ферганой, в центре «УЧКУРТАН».

Война — это трудная опасная работа. Сейчас, когда прошло более двадцати лет, я могу смело сказать, что эту работу мы делали качественно, в основном благодаря нашим отцам - командирам.

Я с особой благодарностью вспоминаю командира учебного взвода старшего лейтенанта Козлова. Хороший человек, профессионал, по-настоящему мастер саперного дела. Благодаря его науке, я и остался жив. Хотя его методика, с позиции гражданского человека, выглядит как дедовщина, но именно с помощью таких приемов и способов можно было научить нас, зеленых салаг, дисциплине, выносливости, тонкостям саперного дела, науке побеждать и выжить.

Старший лейтенант Козлов уже прошел два года Афганистана. Для нас он был беспрекословным авторитетом. Его методика была проста: утром после завтрака мы с полной выкладкой, как в реальном бою — бронезилет 17 кг, весь боекомплект и РД (рюкзак десантника), заполненный песком, поднимались на горный склон, где было учебное место. Это была попутная физическая тренировка, почти как в фильме «Девятая рота». Комвзвода строил нас в одну шеренгу, каждо-

1987 год, Джалаалабад. Сержант Петр Буторин.

му вручал пять фанерок, на которых были написаны тактико-технические характеристики (ТТХ) мин. Проводил перед строем по земле пять линий через один шаг и объявлял о том, что тот, кто выучит ТТХ мины может докладывать и делать шаг вперед. Когда каждый из нас проходил пять шагов, то есть изучил пять мин, только тогда мог снять РД с песком, бронезилет и сесть в тени чинара, где на шезлонге размещался взводный, и вместе с ним слушать музыку из суперсовременного в то время двухкассетного магнитофона или писать письмо домой.

подход. После отбоя ему предстояло копать за столовой яму для отходов два на два метра. Грунт в горах «хороший» — каменистый. Это улучшало методику и решало бытовые проблемы. За две недели перед заброской мы изучили около 40-50 мин, которые тогда применялись в Афганистане. Они были в основном китайского, итальянского, израильского и советского производства. К концу обучения мы могли по верхним контурам пенопластовых коробок от взрывного устройства определить их тип и страну-производителя. Нам повезло. К примеру, в со-

ву, вертолетчики прилетели буквально через полчаса. Сесть негде. Крутой склон горы. К тому же «работал» снайпер. Наш пулеметчик, простреливая зеленку, дал нам перебраться на другой склон горы. МИ-8 сел только с четвертой попытки. При этом двигатель не выключался, одно колесо висело над пропастью. Один раз лопасти задела грунт. Нас всех посеколо камнями. Все это время два крокодила (МИ-24), отстреливаясь, прикрывали своих товарищей и нас. Сергея спасли. Этот эпизод военной жизни мне врезался в память особо.

Борт идет на задание.

Кто ленился или не успевал изучать «науку побеждать», постигал ее, стоя с полной выкладкой под палящим ферганским солнцем.

После обеда взводный проходил практические занятия с нами по обнаружению и уничтожению взрывных устройств с помощью накладных зарядов. Он делился с нами боевым опытом. Позже, в Афганистане, его опыт мне пригодился.

Козлов говорил: «Запомните: нашел пенопласт в горах. Остановись. Это верный знак того, что рядом минное поле или ты уже стоишь на нем. Не двигайся. Предупреди всех, прежде всего командира, — неоднократно повторял взводный. — Следующий шаг может стать последним как для тебя, так и для твоих товарищей.

В Афганистане на старой Джалабадской дороге по этим признакам я обнаружил минное поле и вспомнил науку взводного.

Для тех, кто плохо изучал саперное дело или просто ленился, был свой

седней учебке — «ГАЙДЖУНАЙ» таких учителей, как наш взводный старший лейтенант Козлов, не было. Поэтому «двухсотых» было больше.

Сейчас, когда мы, десантники, воевавшие в Афгане и Чечне, встречаемся, то я произношу первый тост за отцов - командиров, а второй — за вертолетчиков.

ПРИНИМАЛИ, КОГДА НЕВОЗМОЖНО ПРИНЯТЬ

В Афганистане мы сопровождали наши транспортные автоколонны, обезвреживали взрывчатые устройства, делали проходы в минных полях перед горными укрепленными районами душманов. И всегда нам на помощь приходили вертолетчики. Таких случаев было много. Они помогали нам огнем, находясь порой сами под обстрелом, вывозили раненых, когда сесть в горах было невозможно. Но никогда они нам не говорили: «Невозможно принять».

Когда оторвало ногу моему другу младшему сержанту Сергею Черепанову,

Я РАДУЮСЬ КАЖДОМУ ДНЮ!

Чем дальше уходит время от тех боевых событий, тем ярче в памяти всплывают картины войны в Афганистане. Лица друзей, которые погибли. В душе после войны поселилось чувство радости от того, что я живу, что каждый день могу видеть солнце, траву, людей, весь этот мир с его радостями и невзгодами, но видеть!.. И мне очень жалко людей, которые этого чувства не испытывают. Жизнь прекрасна.

Я, как мои друзья - десантники, не верю мистике, но именно после войны мы живем с чувством радости за простое человеческое счастье жить на земле. Вероятно, есть силы, которые предписывают нам жить и радоваться жизни за тех, кого уже нет с нами, за тех, кто жил по нашему десантному девизу: «Никто, кроме нас!» — подытожил сержант запаса ВДВ Петр Васильевич БУТОРИН. ■

Фото автора и из архива П.В.Буторина

ОБЪЕКТЫ И ЗАДАЧИ ОБОРОНЫ ОСТАЮТСЯ

Московскому округу ПВО, КСпН, ОСК-ВКО – 55 лет!

Это под их руководством прошли успешные испытания и были приняты на вооружение истребители МиГ-15, Су-9, Су-15тм, до сих пор никем непревзойденный перехватчик дальнего боя МиГ-31, ЗРК С-200, С-300 «Фаворит», С-400 «Триумф», новейшие станции обнаружения, автоматизированные системы управления «Воздух-1п», «Алмаз», «Карат» и т.д.

Из структуры войск округа вышло целое созвездие Героев Советского Союза и России (свыше 50 человек) – участников Великой Отечественной войны и военных конфликтов, летчиков-космонавтов СССР – Н. Чулаев, Б. Волинов, А. Нико-

Как рецидив холодной войны Московский округ ПВО был создан в 1954 году (в тот год на территории СССР сформировали два округа, 4 отдельных Армии, 3 корпуса ПВО).

Основу МО ПВО составили воины-фронтовики, участники исторического отражения налета воздушных армий фашистов на Москву в июле 1941 года в составе 6-го авиационного и 1-го корпуса ПВО. Силами авиации и зенитных средств в дни обороны было сбито 1305 вражеских самолетов из числа «Легиона кондор», «Гриф» и других воздушных отборных эскадр рейха.

В послевоенный период округ стал организационным ядром, академией и экспериментальной лабораторией Войск ПВО страны. На его основе «обкатывались» руководящие кадры, испытывалась новая боевая техника и средства обеспечения, формы и методы ведения воздушно-космической обороны.

Пять командующих войсками округа (К. Москаленко, П. Батицкий, А. Колдунов, В. Прудников, А. Корнуков) стали впоследствии Главкомаами ВВС, ПВО и РВСН, многие питомцы округа командовали объединениями (В. Анисимов, Г. Васильев, Н. Гулаев, И. Гуринов, В. Красковский, Ю. Морин, Н. Шпаков) и основными родами Войск ПВО (Р. Акчурин, В. Андреев, А. Береговой, Н. Москвителев и др.), а А. Покрышкин возглавил ЦК ДОСААФ СССР. Последним командующим ПВО стал заслуженный военный летчик СССР генерал-полковник Г. Васильев.

лаев, Ф. Архипенко, М. Галлай, Е. Горбатько, А. Катрич, Г. Гуляев, И. Заболотный, В. Локотош, М. Лусто, К. Титенков, К. Попов, И. Холодов, И. Северин и целый ряд других, а также заслуженных военных летчиков СССР и РФ, летчиков-снайперов. Многие офицеры и генералы округа хорошо проявили себя при оказании интернациональной помощи в Анголе, Афганистане, Вьетнаме, Египте, Корее, Эфиопии, на Кубе.

В последние годы структура и боевой состав объединения менялись, менялась аббревиатура (КСпН, ОСК-ВКО), но боевые задачи и назначение войск остались прежним – охрана неба Москвы и Центральной экономической зоны РФ, сотни стратегических объектов и населения двадцати областей страны.

К сожалению, время неумолимо. На очередные торжества в Культурный центр ВС РФ из числа участников Великой Отечественной войны смогли прибыть буквально единицы, поредели ряды последнего поколения. «Не надо предаваться грусти, – отметил генерал армии А. Корнуков, – мы уходим, но Россия и армия остаются, остаются главные объекты обороны и задачи войск, поэтому надо принять все меры, чтобы задачи эти выполнялись образцово и с высоким качеством...».

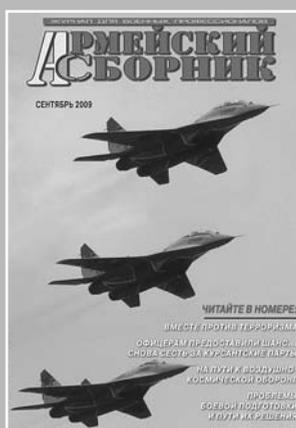
Воинов и ветеранов объединения тепло поздравили заместитель Главнокомандующего ВВС по ПВО генерал-лейтенант Сергей Разыграев, новый командующий генерал-майор Леонид Тишкевич. ■

Фото автора

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

Научный, практико-методический журнал
Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

www.mil.ru

№9 (184)
сентябрь
2009

На первой странице обложки:
МАКС-2009:
пилотажная группа «Стрижи».
Фото Сергея БОРИСОВА

ВРИД ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.В. КРЫСАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.Ю. БАКИН —

заместитель главнокомандующего
Сухопутными войсками ВС РФ

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ

А.С. ВОДЕНИКОВ —

ответственный секретарь журнала

В.В. ГЕРАСИМОВ —

командующий войсками Московского
военного округа

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник Учебно-методического
центра ОА ВС РФ

А.П. КОЛМАКОВ —

первый заместитель
министра обороны РФ

А.П. КОРОБОВ —

редактор по отделу

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель Генерального секретаря
Организации Договора о коллективной
безопасности

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными
войсками ВС РФ

Учредитель:

Министерство обороны РФ

Подписано в печать 28.08.2009

Формат 60x84 1/8

Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.

Зак. № 2206 Тираж 1100 экз.

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С.А. БОРИСОВ

НА ПУТИ К ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ
ОБОРОНЕ 2

А.П. КОРОБОВ

НЕБО ЗАБИРАЕТ ЛУЧШИХ 5

Р.А. МАЖАРОВ

ОФИЦЕРАМ ПРЕДОСТАВИЛИ ШАНС...
СНОВА СЕСТЬ ЗА КУРСАНТСКИЕ ПАРТЫ 6

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

М.А. СЕВАСТЬЯНОВ

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ СОДРУЖЕСТВА 12

М.А. МАСЮТЕНКО

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА 13

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

И.Н. ВОРОБЬЕВ, В.А. КИСЕЛЕВ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ 14

М.В. ЗАЙЦЕВ

СОВРЕМЕННАЯ БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА 18

С.И. МЕЩЕРЯКОВ

КАК СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ
УМЕНИЯ И НАВЫКИ КОМАНДИРОВ 21

В.Д. ЧЕРНОВ

ЭКИПАЖ ТАНКА В НОЧНОМ БОЮ 23

А.Л. РАСЧИСЛОВ

ПРИКРЫТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ 25

О.Б. МАКАНАЛИН

ОГНЕВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА
МОТОСТРЕЛКОВЫМ (ТАНКОВЫМ)
БАТАЛЬОНОМ 29

П.Т. КУНИЦКИЙ

СВОЕВРЕМЕННАЯ,
ЦЕЛЕУСРЕМЛЕННАЯ, НЕПРЕРЫВНАЯ... 35

А.В. ЛИПАТКИН, А.В. ВОЕНКОВ

СПОСОБЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 39

В.Д. ВИКТОРОВ

СРЕДСТВА МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ 44

Н.А. ШЕВЧЕНКО

ЧТОБЫ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ
ПРАВИЛЬНО 52

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

О.В. ФАЛИЧЕВ

КОСМИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ РОССИИ 54

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.П. ПЕТРОВ

ЛЮФТВАФФЕ В ЛИПЕЦКЕ 57

Подписной индекс журнала 73452

Журнал издается Редакционно-издательским
центром Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 Д.
Тел. 693-58-68

Компьютерный набор:
И. КОЧЕРГА
Дизайн и верстка:
М. АГАПОВ, Д. ИЛЬЧЕНКО

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

Адрес редакции: 123826, Москва, Хорошевское шоссе, 38д. Тел.: 693 57 56. Тел./факс:(495) 693 57 57, (495) 693 57 55. E-mail: as-magazine@rambler.ru

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

НА ПУТИ К ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

В ближайшее время Военно-воздушные силы ожидают серьезные и всесторонние перемены

В пресс-клубе Министерства обороны состоялась встреча Главнокомандующего Военно-воздушными силами Российской Федерации генерал-полковника Александра ЗЕЛИНА с представителями средств массовой информации. В процессе общения Главнокомандующий рассказал о том, какие изменения уже в ближайшее время произойдут в отечественной военной авиации, в том числе и о перспективах создания Воздушно-космической обороны, первом полете самолета 5-го поколения и перспективном комплексе С-500.

— Александр Николаевич, 1 декабря 2009 г. завершается этап формирования новой структуры Вооруженных Сил, каковы предварительные результаты реформы в рамках Военно-воздушных сил?

— Как и раньше, Военно-воздушные силы будут представлены тремя родами войск: авиацией, зенитно-ракетными и радиотехническими войсками. В целом, это те силы и средства ВВС, которые выполняют задачи по отражению, прикрытию, обеспечению и нанесению поражения противнику. Все они были сохранены в полном соответствии со своим предназначением.

Что же касается главной цели — перехода к новому облику, то она, в первую очередь, заключалась в том, чтобы сделать Военно-воздушные силы частями постоянной боевой готовности. Нам пришлось отказаться от кадрированных воинских частей и воинских частей сокращенного состава, так как они были не в состоянии в полной мере соответствовать нашим требованиям и не способны выполнять поставленные перед ними задачи в установленные сроки. Для этого им требовалось дополнительное доукомплектование и отмобилизование, и только после этого они могли быть использованы по своему предназначению.

На сегодняшний день руководством Министерства обороны РФ и Генерального штаба ВС РФ полностью утверждены боевой состав Военно-воздушных сил, точно указано, где и какая техника будет стоять на вооружении авиационных баз, зенитно-ракетных и радиотехнических бригад.

— Какие изменения произошли в структуре родов войск, входящих в состав ВВС?

— В авиации изменения, прежде всего, озаменовались уходом от традиционной организационно-штатной структуры Военно-воздушных сил, заложенной еще в Советском Союзе. Так, в ходе реформирования мы ушли от авиационных полков и авиационных дивизий на тактическом уровне, заменив их авиационными базами 1-го разряда, включающими в себя управленческие структуры авиационных дивизий и полков. На оперативном же уровне армии ВВС и ПВО были реорганизованы в командования ВВС и ПВО, в том числе, такие как командования Дальней и Военно-транспортной авиации.

Как и прежде, основной тактической единицей в авиации осталась авиационная эскадрилья, однако ее численный состав в современных условиях был пересмотрен в меньшую сторону. Это было связано с тем, что современные авиационные комплексы по своим боевым возможностям превосходят образцы авиационной техники, созданной в советский период. Так, если сравнивать боевой потенциал самолета Су-34 и Су-24, то коэффициент эффективности каждого из них будет равен приблизительно 1:3 по отношению друг к другу. Таким образом, один Су-34 способен заменить собой 2-3 самолета Су-24, в зависимости от поставленных перед ним задач.

В зенитно-ракетных и радиотехнических войсках мы также перешли к бригадной системе комплектования подразделений. Если раньше в основе противовоздушной обороны лежали зенитно-ракетный или радиотехнический полк, то теперь ее основной единицей стали радиотехнические и зенитно-ракетные бригады.

Хотелось бы подчеркнуть, что данная структура не нова и достаточно давно используется в ряде стран мира. Безусловно, есть в ней как положительные, так и некоторые отрицательные стороны субъективного характера, но, я считаю, что решение, принятое Министерством обороны РФ и руководством Военно-воздушных сил о переходе к подобной структуре, абсолютно правильно, взвешено и обосновано.

— **Какие вопросы, на ваш взгляд, все еще требуют рассмотрения?**

— Одной из главных проблем для ВВС остается создание и внедрение современных средств связи, способных в режиме реального времени обрабатывать и предоставлять всю поступающую информацию в органы управления в режиме реального времени, позволяющих, в том числе, управлять войсками в автоматическом режиме.

— **Отразился ли мировой финансовый кризис на поставках техники и вооружения для Военно-воздушных сил?**

— Гособоронзаказ, спланированный для ВВС на этот год, полностью профинансирован, и в данный момент мы ожидаем поступления на вооружение еще семи зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф». Более того, министром обороны РФ и начальником Генерального штаба ВС РФ прорабатывался вопрос об открытии новых производственных мощностей для увеличения выпуска комплексов С-400.

В этом году Военно-воздушные силы получили первый учебно-боевой самолет повышенного уровня подготовки Як-130, в данный момент, согласно моему приказу, он находится в ГЛИЦ имени В.П. Чкалова, где завершает программу государственных испытаний.

Ведется активная работа по созданию новых образцов вооружения для Военно-воздушных сил. Почти завершена работа по «подъему на крыло» самолета 5-го поколения. Согласно Гособоронзаказу, три самолета уже созданы и в данный момент завершается сборка летающего образца. Руководители авиационных предприятий просили пока не называть точные сроки его готовности, но, вполне вероятно, что уже к концу этого года мы поднимем его в воздух. Планируемый к полету образец рассчитан на одного пилота, про учебно-боевой вариант «спарки» мы пока речи не ведем.

Что касается перспективного комплекса С-500, то это дальнейшее развитие комплекса С-400 с целью увеличения его боевых возможностей, направленных, в том числе, на выполнение задач по противокосмической обороне. Данный комплекс будет способен поражать как баллистические, так и гиперзвуковые цели. На сегодняшний день только российские образцы вооружения способны отслеживать и сбивать объекты, летящие со скоростью порядка 5 км/сек.

— **Не так давно США заявили о разработке гиперзвуковых летательных аппаратов, ведутся ли аналогичные работы у нас и разрабатываются ли средства противодействия подобным образцам вооружения?**

— Прежде чем что-либо разрабатывать для противодействия, необходимо точно понимать уровень потенциальной опасности, исходящей от конкретного вида вооружения. Нарботки в этой области у нас ведутся, ряд отечественных институтов занимается этим вопросом. Однако, все они находятся на стадии разработки, поэтому решений по закупкам данного вида продукции мы пока не выполняли.

— **Какое место будет отведено беспилотной авиации в новом облике Военно-воздушных сил?**

— Есть четкое понимание и концепция развития беспилотной авиации (БА) в составе Вооруженных Сил Российской

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ЗЕЛИН Александр Николаевич родился 6 мая 1953 года в городе Перевальске Ворошиловградской области.

В 1970 году окончил среднюю школу. В 1976 году — Харьковское высшее военное авиационное училище летчиков. В 1988 году — командный факультет Военно-воздушной академии имени Ю.А.Гагарина. В 1997 году — Военную академию Генерального штаба ВС РФ.

Службу проходил на должностях: летчика, командира авиационного звена, заместителя командира авиационной эскадрильи, командира авиационной эскадрильи, заместителя командира авиационного полка, командира авиационной группы, начальника авиационной базы, командира истребительного авиационного полка, командира истребительной авиационной дивизии, первого заместителя командующего воздушной армии, командира отдельного корпуса ВВС и ПВО, начальника штаба — первого заместителя командующего армии ВВС и ПВО, командующего армией ВВС и ПВО.

С августа 2002 по май 2007 года — начальник авиации — заместитель Главнокомандующего Военно-воздушными силами по авиации.

Указом Президента РФ от 9 мая 2007 года назначен Главнокомандующим Военно-воздушными силами РФ. Генерал-полковник.

Награжден орденами Красной Звезды, «За военные заслуги». Почетное звание — «Заслуженный военный летчик».

Федерации. Вопрос о ее передаче из состава ВВС в какой-либо другой вид войск пока не стоит. БА — это межродовое средство, предназначенное для обеспечения разведывательной информацией в режиме реального времени, и она, безусловно, должна решать задачи не только в рамках ВВС.

В данный момент нами ведется активная работа по изучению опыта строительства и боевого применения беспилотных летательных аппаратов армиями иностранных государств. Особенно ценным для нас является опыт боевого применения беспилотных летательных аппаратов США в Пакистане, Ираке и Афганистане, а так же израильский опыт наблюдения и отслеживания объектов беспилотными летательными аппаратами (БЛА) в режиме реального времени. В целом на сегодняшний день мы имеем полное представление о том, какие требования предъявляются к данному виду оружия и какими перспективными возможностями оно обладает.

В данный момент оборонно-промышленный комплекс выполняет ряд задач по разработке отечественных образцов БЛА различного назначения, исходя из требований, предъяв-

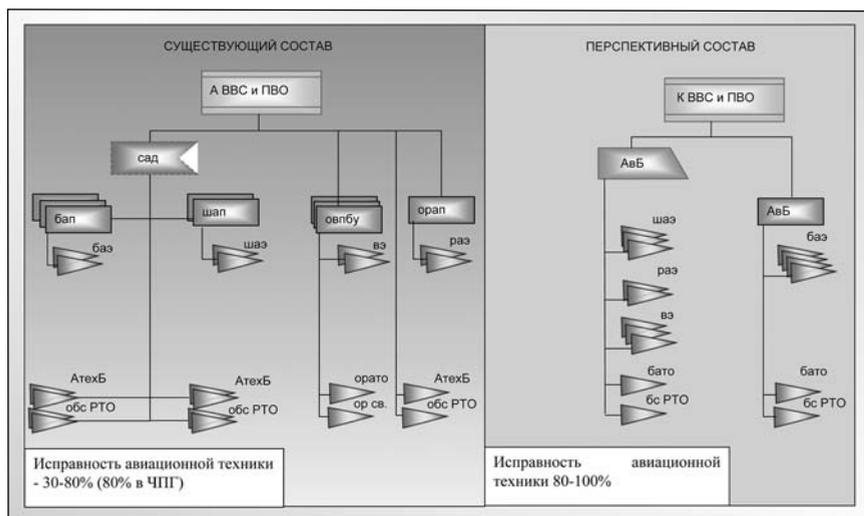

Схема. Примерная организационно-штатная структура Военно-воздушных сил РФ нового облика.

ляемых к данному виду вооружения, которые мы сформулировали для них два года назад.

Однако, несмотря на активную работу ВПК, на сегодняшнем этапе развития нашей беспилотной авиации мы не исключаем возможность сотрудничества с иностранными производителями БЛА, в том числе, закупки отдельных образцов импортного производства. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем использовать эти средства в интересах Вооруженных Сил РФ.

— Как сегодня протекает работа по формированию частей Воздушно-космической обороны в рамках ВВС?

— Силы и средства ВКО находятся в ВВС, ВМФ, Космических войсках и РВСН. Несмотря на то, что концепция ВКО уже создана, нынешняя концепция требует уточнений. Я убежден, главная роль в построении воздушно-космической обороны должна возлагаться на Военно-воздушные силы при непосредственном руководстве Генерального штаба, но силы и средства, привлекаемые для решения этой задачи, должны быть и межвидовые, и межродовые.

В Составе Военно-воздушных сил мы уже создали бригады Воздушно-космической обороны, исходя из того, что комплекс системы С-400, а в дальнейшем — С-500, это те средства, которые должны решать задачи ВКО.

— Какова ваша сегодняшняя позиция в отношении армейской авиации? Должна ли она входить в состав ВВС?

— В настоящее время армейская авиация должна быть в составе Военно-воздушных сил, и в оперативном подчинении при выполнении специальных и оперативных задач у того общевойскового командира, которому переданы данные силы и средства.

В свое время, когда был заместителем Главнокомандующего ВВС по авиации, то предлагал подождать и более детально изучить данный вопрос до принятия окончательного решения. На сегодняшний день, детально изучив орган управления армейской авиации, отвечающий за систему организации оперативной и боевой подготовки, я пришел

к выводу, что все летательные аппараты должны быть объединены в рамках одной системы.

В идеале, армейская авиация должна стать составляющей Сухопутных войск, при условии наличия в своем составе конкретного органа управления, занятого оперативной и боевой подготовкой. В противном случае, эффективность ее применения будет зависеть исключительно от образования и личных качеств уровня подготовки командира, которому будут приданы данные силы и средства.

Поэтому я считаю, что на современном этапе передавать армейскую авиацию в Сухопутные войска преждевременно. Сейчас эта

структура находится в составе Главного командования ВВС. И хотелось бы отметить, что за все то время, какое она находится в нашем составе, не было ни одного нарекания ни от одного командующего в том, что ВВС не выделили средства или выделили неподготовленные экипажи. Не было ни одного нарекания в адрес армейской авиации, которая выделялась непосредственно в оперативное подчинение.

— В августе была годовщина событий, произошедших в Южной Осетии, но до сих пор некоторые аналитики склонны винить ВВС в необоснованных потерях с нашей стороны. Как вы прокомментируете данные заявления?

— Военно-воздушные силы были первыми, кто пришли на помощь миротворцам на территории Южной Осетии, подавив агрессию грузинских войск. Что же касается средств противовоздушной обороны, которые имелись у Грузинской стороны, я имею ввиду средства ПЗРК, то у Военно-воздушных сил, действительно, нет задачи уничтожать отдельных стрелков, имеющих при себе переносные зенитно-ракетные комплексы. Да, ошибки были, но мы сделали свои выводы.

— Недавно командование США заявило о создании новой структуры в составе своих вооруженных сил — «Командования глобального удара». Какая угроза, на ваш взгляд, может исходить от данной структуры?

— Создание командования как таковой угрозы не несет. Её могут предствлять те силы и средства, которые будет применять это командование. Все эти средства мы прекрасно знаем, в том числе то, что находится на вооружении наших партнеров из США.

Я не вижу необходимости создания подобной организации у нас, поскольку структура вооруженных сил США другая, и считаю, что Генеральный штаб в состоянии решить весь спектр стоящих перед ним задач. Однако я также склонен полагать, что в современных условиях необходимо не только защищаться, но и создавать современные ударные комплексы, способные адекватно ответить на любые угрозы. ■

Фото из архива «АС»

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ТКАЧЕНКО Игорь Валентинович родился 26 июля 1964 года в поселке Венцы-Заря Краснодарского края.

Российский военный летчик-снайпер, воздушный ас, заслуженный военный летчик России, начальник 237-го гвардейского Проскуровского Краснознаменного орденов Кутузова и Александра Невского авиаполка 16-й воздушной армии командования специального назначения Центра показа авиационной техники имени маршала авиации И.Н. Кожедуба.

Игорь Ткаченко окончил Борисоглебское Краснознаменное высшее военное авиационное ордена Ленина училище летчиков имени В.П. Чкалова (ВВАУЛ, 1985) и Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина (2000).

В Борисоглебском училище служил в качестве летчика-инструктора, затем поступил на авиабазу города Кубинка Одинцовского района Московской области (1987).

Освоил самолеты "А-29", "МиГ-21", "МиГ-29", "Су-27", "Су-35", а также летал на французском многоцелевом истребителе "Мираж-2000" ("Dassault Mirage 2000") и на американском легком истребителе "F-16 Файтинг Фалкон" (General Dynamics F-16 Fighting Falcon).

Награжден орденом Мужества (2005).

Игорь Валентинович родился 26 июля 1964 года на Кубани — колыбели многих советских и российских воздушных асов, районе базирования знаменитых военных авиаучилищ — Армавирского, Ейского, Краснодарского, где сама атмосфера побуждает молодых людей мечтать о небе. В 1985 году закончил Борисоглебское высшее военное авиаучилище летчиков имени В.П. Чкалова и как лучший выпускник, блестяще владевший техникой пилотирования, был оставлен в нем в качестве летчика-инструктора. Богатая летная практика в системе вуза, трудолюбие и настойчивость позволили до высших пределов отточить технику пилотирования, выдвинуться в число ведущих военных асов страны, а с 1989 года войти в состав, а затем и возглавить знаменитую

НЕБО ЗАБИРАЕТ ЛУЧШИХ

Праздник со слезами на глазах

16 августа 2009 года накануне празднования Дня Воздушного флота России в авиакатастрофе трагически погиб легендарный пилот, заслуженный военный летчик РФ, летчик-снайпер, кавалер ордена Мужества, начальник 237-го Центра показа авиатехники, герой многих теле- и радиорепортажей, лидер элитной пилотажной группы «Русские Витязи» гвардии полковник Игорь ТКАЧЕНКО...

пилотажную группу «Русские Витязи» — элиту российских ВВС.

С прославленной группой он облетел полмира — от островов Индонезии до аэродромов США и Канады, на авиасалонах, выставках, авиашоу и в показательных воздушных боях представляя нашу родину и ВВС России. Он автор, соавтор и разработчик последних новинок группового воздушного пилотажа — «встречной атаки», «конверта», «смешанного ромба» и труднейшей по выполнению «групповой управляемой бочки» и т.д., выполнение которых до сей поры не под силу ни одной пилотажной группе мира. Это он стал «реаниматором» воздушных авиационных парадов над Красной площадью, пролетев 9-го мая 2008 года над Кремлем, поздравив с воздуха фронтовиков и ветеранов Вооруженных Сил, всю страну с днем Победы.

Групповой воздушный пилотаж, выполнение сложнейших фигур на максимальных скоростях и перегрузках всегда связан с крайним риском. Долгожителями элитных пилотажных групп могут быть только одаренные природой люди, «профессора» техники пилотирования, люди с чувством математического расчета и хладнокровием гладиатора, вступившего в схватку с разъяренным тигром. К таким принадлежал и И. Ткаченко.

Казалось, сам Бог оберегал его. Когда в 1995 году группа «Русских Витязей» в тумане врезалась в гору (Вьетнам), И. Ткаченко среди них не оказалось, его Су-27 забарахлил, и он перебрался в кабину

транспортного Ил-76. И вот 16.08.2009 г. при пилотировании Су-27 его не стало. Он ушел в полном расцвете сил, только что отметив сорок пять лет. Как говорится, летать бы еще да летать. Погиб при самых обидных обстоятельствах, когда сложное задание было благополучно завершено, группа распускалась для спокойного захода на посадку. Что это? Случайность? Секундная расслабленность? Несчастный случай или судьба? Обстоятельства летного происшествия опытные специалисты, разумеется, расследуют, определяют вероятную причину беды, но истинную знает только Бог, вряд ли о ней он нам скажет. Как не скажет, почему небо досрочно забирает самых сильных и лучших — Т. Апакидзе, В. Дейнеко, И. Ткаченко, или погибшую в тот же день на аэродроме «Дракино» на самолете Як-52 жену друга Ткаченко по группе «Русские Витязи» Светлану Федоренко — многократную чемпионку России, Европы и мира по командному пилотажу.

Пусть земля им всем будет пухом, а небо бескрайним океаном для полета их яркой и чистой души. Склоним головы и знамена, не постыдимся слез. Вечная им память и благодарность за их самоотверженный и благородный труд. Их светлый образ навсегда останется в наших сердцах, останется их мастерство. Останется и мягкий с хрипотцой голос Игоря Ткаченко на пленке магнитофона: «Внимание! Делаем петлю — раз!.. Делаем бочку — два!.. Пошли на Тюльпан — три!..» ■

ОФИЦЕРАМ ПРЕДОСТАВИЛИ ШАНС... СНОВА СЕСТЬ ЗА КУРСАНТСКИЕ ПАРТЫ

Уже довольно долго все российские СМИ обсуждают вопрос о сокращении Вооруженных Сил РФ. В 2012-ом наши войска должны принять так называемый новый облик, утвержденный Президентом Российской Федерации в сентябре прошлого года. Изменения касаются самых главных элементов Вооруженных Сил РФ — их численности, структуры и системы подготовки военнослужащих. Бесспорно, самой тяжелой и болезненной процедурой в результате проводимых реформ стало сокращение офицерского корпуса. Главной причиной столь жестких мер явилась парадоксальная ситуация, сложившаяся в процентном соотношении между офицерским и рядовым составом. Более 30 проц. военнослужащих в нашей армии — офицеры, в то время как в армиях ведущих стран мира этот показатель едва достигает пятнадцатипроцентного барьера. Чтобы осуществить разработанный план, Министерству обороны придется сокращать по 45 тысяч офицеров в год. По заявлению Министра

обороны РФ, главы военного ведомства — А. Сердюкова, это будет делаться, в основном, за счет постепенного увольнения офицеров, отслуживших установленные сроки, и никаких «спонтанных кадровых революций» не предвидится. Однако, по мнению ведущих аналитиков, вопрос: «А что же делать сокращаемым офицерам, не имеющим максимального количества лет пребывания на военной службе?» — остается открытым. Многие говорят о том, что в полной мере выполнить поставленную задачу удастся, если Минобороны всерьез займется адаптацией уволенных офицеров к гражданской жизни и, прежде всего, их трудоустройством. Приятной стороной возникшего вопроса было и остается то, что руководители военного ведомства в решении этих проблем заинтересованы не меньше, чем сами увольняемые. Бросать офицеров на произвол судьбы и пополнять и без того «крепкую» армию безработных за счет сокращенных военнослужащих в нашей стране пока никто не собирается.

Большинство уволенных в связи с организационно-штатными мероприятиями, проводящимися сейчас в Вооруженных Силах, находятся в трудоспособном возрасте и имеют высшее военное образование. Однако, ввиду узконаправленных специальностей, которыми на сегодняшний момент обладают многие сокращенные офицеры, они, к сожалению, недостаточно конкурентноспособны на современном рынке труда. Эту проблему можно решить путем разработки и осуществления мер по профессиональной ориентации, переподготовке, трудоустройству и социально-психологиче-

ской поддержке, составляющих систему социальной адаптации военнослужащих.

В связи с этим 14 февраля 2009 г. Анатолием Сердюковым была утверждена ведомственная целевая программа Минобороны, направленная на реализацию социальных гарантий офицеров и прапорщиков, которые будут уволены с военной службы в период с 2009 по 2011 гг. Ее основной целью как раз и является обеспечение необходимых мер для эффективной адаптации уволенных офицеров и прапорщиков к условиям гражданской жизни. Согласно этой программе, оказывающие помощь «буду-

щим запасникам», должны проводится по шести основным направлениям. Прежде всего, это — широкий информационный курс по вопросам увольнения офицеров. Для него будут сформированы специальные комплексные группы из представителей руководства Минобороны. Во всех воинских частях они проведут консультации по вопросам получения положенных выплат, прохождения переподготовки, организации переезда к постоянному месту жительства, о порядке и очередности обеспечения жильем, о решении проблем трудоустройства и др. Кроме того, консультации будут проводиться на основе организации «горячих линий»: по телефону и с помощью форума на сайте Министерства обороны.

Главными задачами, которые предстоит решить в ходе реализации принятой программы, станут профессиональная переподготовка военнослужащих по гражданским специальностям, обеспечение уволенных офицеров жильем, осуществление социальных выплат, тыловое обеспечение и помощь при дальнейшем трудоустройстве. На выполнение этих мероприятий из бюджета страны было выделено 113 090 млн. рублей. Двумя приоритетными проблемами были и остаются — обеспечение военнослужащих жильем и их профессиональная переподготовка с последующим трудоустройством. Но если в первом случае от конкретного офицера почти ничего не зависит, ему нужно только встать в очередь на квартиру, то переподготовка осуществляется исключительно по его желанию. Правда, реализовать свое право на переобучение могут только те, чей срок службы, не считая времени обучения в военном вузе, составляет пять или более лет.

И еще, переквалификация производится с учетом уровня и профиля ранее полученного образования. В соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», офицеры – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение. Однако оплата за переподготовку будет полностью производиться за счет средств федерального бюджета только в том случае, если офицер ранее не проходил бесплатного курса переобучения.

Раньше продолжительность профессиональной переподготовки военнослужащих дифференцировалась следующим образом: для граждан, увольняемых с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями — до шести месяцев, а для граждан, увольняемых по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по истечении срока военной службы или состоянию здоровья — до трех месяцев. 27 октября 2008 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 177-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ст. 19 Федерального закона «О статусе военно-

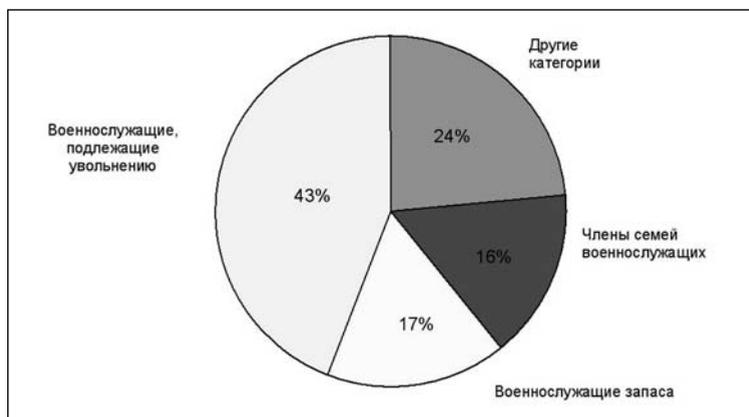

Рис. 1. Категории граждан, обратившихся за содействием в профессиональной переподготовке в ГБУ СО МО «Центр САВ» в 2007 г.

По результатам мониторинга, который ГБУ СО МО «Центр САВ» проводит совместно с представителями территориальных Управлений социальной защиты населения Московской области, по анкетам уволенных военнослужащих, заполняемых ими при постановке на учет в 39 районных и городских военкоматах, 83 проц. военнослужащих не использовали свое право на прохождение профессиональной переподготовки в период увольнения. При этом 59 проц. уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации нуждаются в содействии в трудоустройстве, а 38 проц. — изъявляют запоздалое желание пройти профессиональную переподготовку.

Начиная с 2006 г. отделом организационно-социальной работы собираются статистические данные, касающиеся вопросов профессиональной переподготовки военнослужащих.

В 2007 г. было опрошено 540 респондентов. Вот некоторые результаты опроса.

В 2007 г. среди лиц, обратившихся по вопросам профессиональной переподготовки, доля мужчин составила 66 проц., женщин — 34 проц.

служащих». Теперь установлена единая продолжительность курса — до четырех месяцев (не менее 500 часов аудиторных занятий). Офицеры должны будут проходить переподготовку заблаговременно, с сохранением воинских должностей по месту службы, до дня исключения из списков личного состава части. И все же, если военнослужащий будет уволен в период обучения, он имеет право на бесплатное завершение учебы.

Направлением военнослужащих на профессиональную переподготовку займутся органы воспитательной работы, а также кадровые органы воинских частей. В воинских частях уже составляются списки военнослужащих, направляемых на профессиональную переподготовку. Эти данные посылаются в образовательные учреждения. Так как право на переобучение является законодательным, то оно не требует разрешения со стороны командования воинской части. Но реализовать его можно только через соответствующих командиров путем подачи рапорта. Начальники, виновные в необоснованном отказе в выдаче военнослужащим направлений на обучение, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Заметим, офицеры запаса также должны решать этот вопрос через военные комиссариаты. Переподготовка, как правило, осуществляется в образовательных учреждениях населенных пунктов по месту службы. Если невозможно пройти обучение по месту службы, офицер направляется в ближайшее учебное заведение, с которым Главное управление воспитательной работы ВС РФ заключило контракт на проведение мероприятий профпереподготовки. В этом случае ему оплачивают не только обучение по программе, но и проезд к месту учебы и обратно, плюс — возмещаются расходы на проживание. По ряду причин руководством Миноборо-

Знание законов — главное оружие юриста.

ны было принято решение, что основной костяк учреждений, которые будут заниматься перепрофилированием уволенных военнослужащих, составят именно военные вузы. Поскольку в настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации доля желающих пройти курсы дополнительного образования возросла от 30 до 70–80 проц. от общего количества увольняемых, то и на рынке труда значительно увеличился спрос

на технических специалистов, а для их подготовки у военного ведомства существует своя мощная база.

Например, в Екатеринбургском высшем артиллерийском командном училище уволенные офицеры смогут пройти переподготовку по специальности «Электромеханика». Ульяновское высшее военное техническое училище с сентября этого года будет готовить специалистов в области проектирования, сооружения и эксплуатации газонефтепроводов и газонефтехранилищ. В Челябинском высшем военном авиационном училище штурманов «запасники» смогут получить возможность пройти курс переподготовки по летной эксплуатации воздушных судов.

Бесплатная переквалификация предполагает очную и очно-заочную (вечернюю) формы обучения, причем, только в одном образовательном учреждении. По окончании курса все выпускники получают диплом государственного образца о переподготовке. Его обладатель имеет право на ведение нового вида профессиональной деятельности, по которой он прошел обучение.

Но даже новый диплом не всегда сможет обеспечить быстрое трудоустройство уволенным офицерам. В прошлом году, из-за влияния глобального экономического кризиса, количество безработных в нашей стране возросло в полтора раза. Соответственно, немного осталось и вакантных, хорошо оплачиваемых должностей.

По мнению С.А. Крикунова — старшего юриста Центра исследований проблем

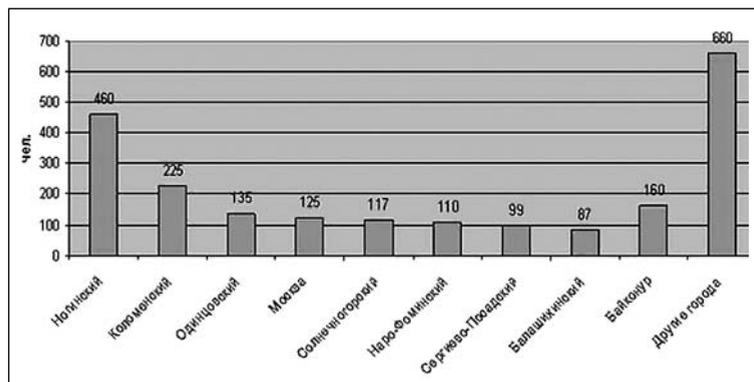

Рис. 2. Распределение обратившихся в Центр по вопросам профессиональной переподготовки и направленных в образовательные учреждения за 2002-2008 учебные годы.

В 2007 г. при содействии Центра прошли обучение на курсах профессиональной переподготовки 323 военнослужащих, 228 граждан, уволенных с военной службы, и 53 человека, являющихся членами семей военнослужащих.

Всего 604 человека.

Наиболее активно работа по содействию военнослужащим и членам их семей в вопросах профессиональной переподготовки ведется в районах, где расположен непосредственно сам Центр (Ногинский район и близлежащие к нему — Щелковский, Балашихинский, г. Электросталь), а также — в филиалах и представительствах Центра: Одинцовском, Сергиево-Посадском, Коломенском, Серпуховском районах.

НАША СПРАВКА

В июле 1925-го, на основании приказа РВС № 516 от 14 мая 1925 года, при Военно-политической академии были организованы курсы усовершенствования преподавателей партийной и политработы для вузов РККА со сроком обучения один год и штатом в 50 человек. Всего через два года, в октябре 1927-го были организованы курсы усовершенствования старшего политсостава с тем же сроком обучения. В первую группу по этой специальности было набрано 30 человек. Не прошло и года, как вслед за работниками старшего политсостава университет начал готовить библиотечных работников вузов и открыл отделение партийно-политической подготовки командиров. Но развитие этого направления не прекратило своего развития, постепенно на базе факультета создавались все новые и новые отделения. Так, в период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. академия готовила на курсах по штату военного времени работников парткомов, политсовета, военных комиссаров, высших партийных работников. Всего за период войны обучение прошли свыше 10 тыс. человек. Из-за тяжелого положения в стране и постоянной нехватки идеологически подготовленных кадров на всех фронтах в 1943 году сроки учебы на вновь образованных курсах газетных работников (100 человек) и курсах переподготовки преподавателей социально-экономического цикла были сокращены вдвое.

В послевоенное время, на основании приказа министра ВС СССР от 14 июля 1947 года, при ВПА имени В.И. Ленина постоянно действовали курсы переподготовки политсовета на 200 человек со сроком обучения 1 год. На них было образованно несколько групп: начальники политуправлений, военных округов, групп войск (флотов) армий, политотделов бригад и корпусов. В 1949 году прошла переподготовку первая группа военных журналистов — 40 человек; в 1950-м группа военных редакторов — 25 человек; в 1960 группой в 30 человек прошли переобучение военные переводчики; в 1961 году работали курсы переподготовки пропагандистов соединений и комсомольские работники по 40 человек. С 1964 года в академии начали действовать постоянные курсы переподготовки преподавателей социально-экономических дисциплин и отделение заместителей по политической части командиров полков и заместителей начальников политотделов соединений. С сентября 1953-го они были преобразованы в курсы усовершенствования политсовета (ВАК) со сроком обучения 11 месяцев и штатной численностью 200 человек.

В 1991 году, как известно, политические органы в Вооруженных силах были упразднены. В связи с реформами факультет перешел на обучение военных специалистов органов воспитательных структур и в 1992 он получил свое название, которое носит и по сей день.

трудового законодательства, сейчас «наиболее перспективным направлениям трудоустройства бывших военнослужащих является обеспечение их занятости через специализированные подразделения, создаваемые на биржах труда, и трудовые агентства, которые ориентированы на работу только с данной категорией населения, сотрудники этих организаций хорошо знают профессиональные возможности и запросы, особенности их психологического состояния». Подобные организации целенаправленно накапливают информацию о вакансиях соответствующего уровня и профиля, осуществляют системный поиск рабочих мест, устанавливают прочные контакты с работодателями. Крикуновым также рассматривается возможность вовлечения «запасников» в предпринимательскую деятельность как потенциальное направление их будущей трудовой занятости. Правда, сам эксперт акцентирует внимание на том факте, что для этого потребуется немало усилий со стороны органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений предпринимателей, их всестороннее взаимодействие по этому вопросу. Ведь переход к гражданской жизни несет в себе не только определенные изменения социального положения. Он заставляет преодолеть целый ряд сложившихся во время службы внутренних установок привычек и психологических барьеров. Для того, чтобы раскрыться в новой деятельности, вчерашнему «командиру» необходимо время, терпение и доверие со стороны окружающих его людей.

Впрочем, несмотря на все трудности, Минобороны упускать уже готовых специалистов тоже не собирается. В соответствии с утвержденной программой социальной поддержки, перученным офицерам будет предложено остаться в Вооруженных

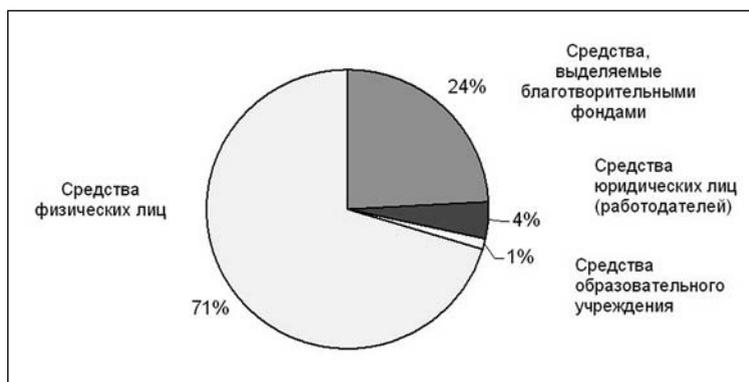

Рис. 3. Источники финансирования профессиональной переподготовки военнослужащих, уволенных (подлежащих увольнению) из ВС РФ (данные предоставлены ФГОУ ДПО «МАГМУ» за 2007 год).

Финансовая составляющая профессиональной переподготовки играет немало важную роль для военнослужащих, уволенных (подлежащих увольнению) из ВС РФ, т.к. по данным исследований, проведенных отделом организационно-социальной работы Центра, большинство (более 70 проц.) желающих получить дополнительное профессиональное образование самостоятельно оплачивает образовательные услуги.

Силах РФ. Но, надо заметить, уже на правах гражданского персонала (служащих РА). Бывших военнослужащих ждут гражданские должности в органах государственного и муниципального управления, а так же государственных учреждениях.

Основным военным учебным заведением, которое будет заниматься переподготовкой офицеров в Москве и Московской области, станет Военный университет (бывший ВУ МО). Специально для этих целей в университете существует факультет переподготовки и повышения квалификации. Он — один из старейших Военного университета. Коллектив факультета занимается обучением военных и гражданских специалистов по дополнительным образовательным программам и ведет свою историю с начала прошлого столетия.

В настоящее время факультет является одним из ведущих подразделений в организации учебного процесса по дополни-

тельным образовательным программам для военных специалистов и гражданского персонала Вооруженных Сил РФ. В современных условиях его главная задача — организация обучения слушателей, развитие их деловых качеств, подготовка к новому виду профессиональной деятельности. Коллектив факультета в составе 5-ти офицеров и 2-х человек гражданского персонала организует учебно-образовательный процесс по 53 дополнительным образовательным программам, 41 из которых предназначены для военных специалистов и 12 — для военнослужащих, уволенных в запас по гражданским специальностям. Слушатели проходят обучение по 5 направлениям: гуманитарному, юридическому, филологическому, экономическому и дирижерскому. Эти направления составляют 13 основных специальностей: психология, педагогика, социология, социально-культурная деятельность, журналистика, связи с общественностью, специалист по организации морально-психологического обеспечения, социальная работа, перевод и переводоведение, юриспруденция, лингвистика и новые информационные технологии, управление экономикой производства, дирижирование. Кроме этого, ежегодно перепрофилируются и повышают квалификацию по 12 учебным программам свыше трехсот преподавателей, работающие во

всех вузах Минобороны и других силовых структурах. С 2008 года на факультете повышают свою квалификацию свыше 300 работников следственных органов Следственного комитета при прокуратуре РФ.

Факультет располагает подготовленной учебно-материальной базой, которая постоянно совершенствуется. Занятия со слушателями проводятся в специализированных аудиториях на каждом направлении по всем дисциплинам. Практические занятия постоянно организуются на базе научно-практических центров видов и родов войск ВС РФ, а также в федеральных научных центрах. За время обучения слушатели факультета получают возможность помимо основной программы заниматься научной деятельностью, использовать информационные и диссертационные библиотеки, посещать музеи, театры и другие культурные центры столицы. По окончании обучения им выдаются либо диплом о профессиональной переподготовке, либо свидетельство о повышении квалификации: в зависимости от пройденной учебной программы.

В целом, факультет ежегодно готовит свыше 2500 высококлассных военных и гражданских специалистов для ВС РФ, иностранных государств и других силовых структур, а также представителей органов исполнительной власти. ■

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

В Вооруженных Силах РФ АХМЕДОВ Вячеслав Ходжиевич служит уже более 30 лет. За плечами выпускника Алма-Атинского Военного общевоинского командного училища (1981г.) и Гуманитарной академии Вооруженных сил (1992г.) — общевоинской факультет (который он закончил с отличием), более 18 лет службы в различных военных округах. За это время Ахмедов прошел нелегкий путь от командира взвода до заместителя командира бригады. В Военном университете он трудится около 10 лет, а с 2006 года является начальником факультета.

О стартовавшей в мае программе рассказывает начальник факультета переподготовки и повышения квалификации, кандидат педагогических наук полковник Вячеслав АХМЕДОВ.

— Вячеслав Ходжиевич, расскажите, пожалуйста, когда в Военном университете начнутся занятия в рамках принятой майской программы, и готов ли факультет к приему новых слушателей?

— Занятия на факультете начнутся 2 сентября этого года. Мы будем полностью готовы встретить первый поток обучаемых. Уже разработаны учебные планы и программы по всем специальностям, по которым слушатели будут проходить обучение. Подготовлена материальная база, занятия запланировано проводить на нескольких университетских территориях, в зависимости от специальности. Офицеры, поступившие на юридическое и филологическое направления, будут обучаться в Лефортово, переквалификация на гуманитарные и экономические специальности будет осуществляться здесь, на основной территории «Маяковская». Помимо этого, совсем недавно на факультете открылось еще и дирижерское отделение, специалистов в этой области будут готовить в Хамовниках.

— Сколько офицеров планируется набрать в первом потоке и по какому принципу производится их набор, по определенным специальностям?

— По каждой специальности мы осуществляем набор согласно 95-му приказу министра обороны, обязательно учитывается то, каким уровнем образования слушатель обладает на момент поступления и по какому профилю он обучался раньше. Планируется, что в первом потоке, который продлится с сентября по декабрь нынешнего года, пройдут курс переподготовки 360 человек. Факультет будет готовить специалистов по 12 специальностям. Каждая будет иметь две группы по 15 человек.

— А будут ли проводиться следующие наборы и когда?

— Да, в течение учебного года факультет будет выпускать по два потока слушателей. На осенний поток набор уже прошел в июле–августе, а в ноябре мы планируем начать набор слушателей на поток, который будет проходить обучение с января по май. Всего за 2009—2010 учебный год университет должен выпустить 720 перепрофилированных специалистов.

— Вячеслав Ходжиевич, по каким именно специальностям Военный университет предлагает увольняемым офицерам пройти переобучение?

— Как я уже говорил, перепрофилирование будет производиться по 12 специальностям. На первой территории («Маяковская») мы будем готовить специалистов по информационному обеспечению и связям с общественностью, социологов, специалистов в области профессионально-психологического отбора, преподавателей социально-экономических дисциплин, работников социально-культурной сферы и специалистов по управлению экономикой на предприятии. В Лефортово слушатели пройдут переквалификацию по юриспруденции, которая включает в себя подготовку специалистов по правовому регулированию предпринимательской деятельности и правовому обеспечению государственного и муниципального управления, также будут созданы группы по специальностям перевод и переводоведение, преподаватель правовых дисциплин. В обучении слушателей примут участие 39 кафедр университета. В программе переподготовки будет задействовано 98 преподавателей, 57 из которых являются докторами и кандидатами наук. Всего за период обучения всеми слушателями будет изучено 132 учебных дисциплины, примерно по 8 на каждой специальности, в зависимости от учебного плана.

— Не могли бы вы на примере одной из групп рассказать, как будет организован учебный процесс и какие формы контроля придется пройти слушателям по окончании курсов профессиональной переориентации?

— Все слушатели будут проходить переподготовку по очной форме обучения. На каждый день запланировано по 6 часов аудиторных занятий. Можно, к примеру, взять группу специалистов в сфере правового обеспечения государственного и муниципального управления. За период обучения, рассчитанный на 4 месяца, офицерам предстоит

Занятие проводит преподаватель факультета переподготовки и повышения квалификации капитан 1 ранга О. Некляев.

изучить 8 дисциплин из области административного, гражданского и финансового права. Общий объем курса по этой специальности составляет 810 учебных часов, 540 из них — непосредственно занятия по расписанию, с преподавателем. Как и в любом учебном процессе, кроме лекций со слушателями, будут проводиться семинары и практические занятия. Изучение каждой дисциплины заканчивается зачетом с оценкой либо без оценки. Подготовка к зачетам будет осуществляться факультативно, за счет времени, отводимого на самостоятельную работу. Также государственная аттестация включает в себя итоговый междисциплинарный экзамен по пяти изученным предметам, определенным учебным планом. В этих целях будет создаваться государственная аттестационная комиссия, состав которой утверждается начальником университета, а председатель назначается из числа его заместителей.

— Вячеслав Ходжиевич, больше всего Ваших будущих подопечных волнует вопрос: что за диплом они получат по завершении обучения и какие возможности он им даст?

— Все наши слушатели, успешно сдавшие экзамен, предусмотренный дополнительной образовательной программой, получают диплом государственного образца о профессиональной переподготовке. В нем будет сказано, что человек, прошедший перепрофилирование, имеет право на ведение нового вида профессиональной деятельности. Сфера этой деятельности напрямую зависит от приобретенной им специальности. Что касается возможностей, я могу сказать только одно — все зависит от самого человека, от того, как он распорядится новым дипломом и полученными знаниями. ■

Фото из архива «АС»

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОДРУЖЕСТВА

Летом 2009 года в Калининграде на базе Светлогорского центрального военного санатория Минобороны России прошла Международная конференция «Актуальные вопросы взаимодействия медицинских служб вооруженных сил СНГ в условиях современных вызовов и угроз». В ее работе приняли участие представители Международного комитета военной медицины и делегации военных медиков из более чем двух десятков стран мира.

Впервые со времени образования Содружества Независимых Государств в рамках конференции состоялось совещание начальников военно-медицинских служб вооруженных сил (министерств обороны) государств-участников СНГ.

Тема совещания была обозначена как «Основные направления развития сотрудничества между вооруженными силами государств СНГ в области военной медицины». В его работе участвовали делегации медицинских служб оборонных ведомств Республики Армения (глава делегации — начальник военно-медицинского управления ВС РА подполковник медицинской службы Арташес Парсаданян), Республики Беларусь (начальник медицинской службы МО РБ полковник медслужбы Василий Гула), Кыргызской Республики (начальник медицинской службы МО КР полковник медслужбы Искандер Абыкеев), Республики Молдова (начальник медицинской службы ВС РМ подполковник медслужбы Владимир Кику), Российской Федерации (временно исполняющий обязанности начальника Главного военно-медицинского управления Министерства обороны РФ генерал-майор медслужбы Александр Фисун), Республики Таджикистан (начальник Главного военного клинического госпиталя ВС РТ полковник медслужбы Тамара Усманова), Туркменистана (офицер военно-медицинского управления МО Туркменистана подполковник медслужбы Гурбандурды Аннаков).

Военные медики Содружества обменялись опытом двустороннего сотрудничества, проанализировали практику взаимного предоставления медицинских услуг, осуществляемого на основании Соглашения об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1997 года, иных межгосударственных соглашений.

Были затронуты конкретные проблемы многостороннего взаимодействия медицинских служб, такие, например,

как освежение и пополнение неприкосновенных запасов медицинской техники и имущества, реализация высвобождаемой техники и имущества, получение лицензии на медицинскую и фармацевтическую деятельность, другие вопросы, касающиеся правового статуса военно-медицинских учреждений Минобороны России на территории государств Содружества.

Руководители и представители военно-медицинских служб договорились о проведении научных конференций, симпозиумов по актуальным вопросам здравоохранения, мастер-классов с участием ведущих специалистов в различных областях военной медицины. Особое внимание было уделено вопросу подготовки кадров,

в частности — на базе российской Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.

Совещание прошло в конструктивной и деловой обстановке, что позволило обсудить актуальные вопросы военно-медицинского обеспечения вооруженных сил стран СНГ, определить перспективные направления многостороннего взаимодействия между медслужбами.

По итогам встречи в Калининграде можно констатировать, что медицинское обеспечение деятельности вооруженных сил в странах Содружества, в целом, пока остается выстроенным на едином образовательном, теоретическом и научно-практическом фундаменте, заложенном еще во времена СССР. Большинство военных медиков на пространстве СНГ в прямом и переносном смысле до сих пор говорят на одном языке и хорошо понимают друг друга: многие из них — выпускники одного учебного заведения. Но если долго не встречаться и не выстраивать совместную партнерскую работу на многосторонней основе, обязательно появится новое поколение руководителей и специалистов, не знающих, что такое преемственность и общие интересы.

Участники совещания, что отрадно, пришли к пониманию профессиональной востребованности проведения подобных мероприятий на регулярной основе — не реже одного раза в год на территории одного из государств Содружества. Было также решено создать общий совещательный орган медицинских служб военных ведомств стран СНГ. А это значит, есть надежда, что опыт и традиции нашей военной медицины будут не только сохранены, но и приумножены. ■

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

13 августа 2009 года Секретариат Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств и Антитеррористический центр СНГ заключили соглашение об информационном взаимодействии. Соответствующий протокол подписали Секретарь СМО СНГ Александр СИНАЙСКИЙ и руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник милиции Андрей НОВИКОВ.

Подписание договора (в центре — Секретарь СМО СНГ Александр Синайский).

Учитывая, что обмен информацией в сфере борьбы с терроризмом становится все более важным фактором в обеспечении безопасности государств-участников СНГ, подписание протокола между Секретариатом СМО СНГ и АТЦ СНГ — событие отнюдь не рядовое. Заключая соглашение, стороны исходили из взаимной заинтересованности в повышении эффективности согласованных действий в области борьбы с международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также в выполнении межгосударственных программ сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств.

Как прокомментировал присутствовавший на подписании документа руководитель аппарата Председателя Исполнительного комитета — Исполнительного секретаря СНГ Сергей Буртин, протокол об информационном взаимодействии Секретариата Совета министров обороны и Антитеррористического центра СНГ можно рассматривать в качестве дополнения и развития достигнутой несколько лет назад договоренности о сотрудничестве

между Советом министров обороны и Советом руководителей органов безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств и, в целом, как показательный пример практического расширения многосторонней партнерской интеграции на пространстве СНГ.

Заключенное соглашение предусматривает систематический обмен информацией, в том числе, в целях формирования и наполнения Специализированного банка данных АТЦ СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Предполагается обмениваться сведениями о предпосылках к возникновению ситуаций, дестабилизирующих обстановку и могущих вызвать угрозы безопасности стран СНГ со стороны международных террористических и экстремистских организаций; собственно таковых организациях и их лидерах; проведении антитеррористических мероприятий, требующих согласованных или совместных действий; планируемых командно-штабных и оперативно-тактических учениях; о возможных объектах преступных посягательств со стороны террористов, степени их уязвимости, необходимых мерах по повышению уровня их безопасности; состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных

проявлений экстремизма в государствах Содружества и других странах; о принятых в государствах СНГ нормативных правовых актах по вопросам обеспечения безопасности, подготовке и принятии международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Помимо этого будут проводиться консультации, другие совместные мероприятия, при необходимости создаваться совместные рабочие группы по подготовке соответствующих предложений, рекомендаций, иных документов, выносимых на рассмотрение высших органов Содружества Независимых Государств.

Секретариат СМО СНГ и АТЦ СНГ также будут обмениваться опытом проведения в военных ведомствах и специальных службах стран Содружества мероприятий антитеррористической направленности; открытой научной и методической литературой, информационно-аналитическими и иными материалами. ■

Фото автора

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Возрастающие потенциальные угрозы внешней и внутренней безопасности Российской Федерации в современных условиях предполагают возрастание значимости территориальной обороны. Другими словами, существует настоятельная необходимость в постоянном совершенствовании способов применения соединений и воинских частей силовых структур разных министерств как в подготовке, так и в проведении мероприятий по защите населения, территории и важнейших объектов инфраструктуры страны. Сегодня мы рассмотрим особенности проведения специальной операции в системе территориальной обороны.

Следует подчеркнуть, что сегодня одним из главных резервов в повышении эффективности территориальной обороны является подготовка кадров. В наши дни нужны люди, способные в сложных условиях организовать непрерывный сбор, обработку и анализ информации, связанной с территориальной обороной, прогнозировать развитие обстановки, в том числе в период угрозы, а также при обеспечении мобилизационного развертывания и выполнения задач территориальной обороны. Они должны оперативно принимать необходимые меры и добиваться их реализации.

Вот почему в стране необходимо регулярно проводить масштабные специальные территориальные учения с привлечением на них воинских частей от объединений видов ВС РФ, родов войск, специальных войск, тыла ВС РФ, МЧС РФ и гражданской обороны РФ, местной обороны, Пограничной службы и Внутренних войск, территориальных органов ФСБ и МВД РФ. Обязательно привлекать и людей, состоящих в Российском спортивном оборонно-техническом обществе. Речь идет об учебных организациях (авиационных училищах и учебных центрах, а также о школах по подготовке специалистов для ВС РФ) и клубах (аэроклубах, авиационно-спортивных и спортивно-технических), на базе которых могут создаваться внештатные формирования, которые предназначаются, как правило, для ведения разведки и выполнения боевых задач.

В настоящее время в системе территориальной обороны проводятся учения локального характера, на которых невозможно решать проблемы государственного масштаба, в частности, организовывать взаимодействие с военными комис-

сарами краев, областей, группировками гражданской обороны городов, районов, спасательными формированиями МЧС РФ, структурами других ведомств, Советами обороны краев, областей, Внутренними войсками МВД РФ, структурами ФСБ и др.

Например, **специальную территориальную операцию следует отнести к «неклассической» форме подготовки сил и средств**, с одной стороны, она имеет некоторые общие черты с подготовкой общевойсковой операции (большой пространственный размах, значительную продолжительность и привлечение к ее проведению немало количества сил и средств), а с другой — нетипичные условия ее подготовки и проведения. В зависимости от условий должно быть проведено зонирование территории; эта операция может

осуществляться в угрожаемый период следующим образом: определяется зона, где возникли крупные беспорядки и вооруженные столкновения, провоцируемые повстанческими силами, или зона, где обнаружена высадка аэромобильных десантов противника, а также зоны активных действий диверсионно-террористических отрядов, опасного химического заражения; больших разрушений или затоплений и пожаров.

В основу проведения территориальной операции закладываются следующие принципы:

– **всеобщности** — должно быть защищено все население страны, а охране и обороне — объекты жизнеобеспечения, система государственного и военного управления, узлы связи, узлы железных дорог, атомные электростанции и другие важнейшие объекты инфраструктуры страны;

– **наращивания усилий** — мероприятия территориальной обороны планируются заблаговременно, по возможности, в мирное время, наращиваются в период угрозы и с началом войны или вооруженного конфликта;

– **дифференцированного подхода** — мероприятия по охране и обороне объектов инфраструктуры проводятся с учетом военно-экономического и административно-политического значения территорий и объектов экономики;

– **перехода от прикрытия отдельных объектов к прикрытию территорий;**

– **многоуровневого построения сил территориальной обороны;**

– **комплексной защищенности объектов инфраструктуры страны.**

ОЦЕНКА СИЛ И СРЕДСТВ

В ходе проведения специальной территориальной операции можно сделать комплексную оценку ее составляющих. Например, оценить, насколько оперативное оборудование территории страны, ее инфраструктура позволяют проводить мероприятия, связанные с вводом военного положения, ликвидацией чрезвычайных ситуаций, ведением военных действий. Или же определить мероприятия по поддержанию мобилизационной готовности сил и средств, дислоцирующихся в зоне ответственности объединения, поддержание и совершенствование базы мобилизационного развертывания, обеспечивающей их отмобилизование в установленные сроки. В последнем случае речь идет, прежде всего, о создании запасов мобилизационных ресурсов, резервов для войск; порядке хранения и ремонта вооружения, военной техники и других материальных средств в интересах обороны.

Для проведения территориальной операции оценивается состояние железных дорог, определяется их общая протяженность, количество рокадных и фронтальных дорог; пропускная способность (пар поездов в сутки), возможная скорость движения; количество мостов, станций, приемно-отправных путей; наличие погрузочно-разгрузочных мест, их оборудование погрузочно-разгрузочными устройствами; уязвимые места для диверсий и терроризма.

При оценке автомобильных дорог устанавливается протяженность и плотность, количество фронтальных и рокадных дорог, их пропускная способность. Дается классификация дорог, материала покрытия, ширины проезжей части, мостов, путепроводов, возможных объектов для захвата воздушным десантом противника и его подрыва.

При оценке внутренних водных путей и коммуникаций внимание обращается на их состояние и развитие, протяженность, наличие судоходных рек, причалов, основных портов, на наличие подъездных путей к ним, на возможные последствия при уничтожении гидросооружений, намечаются меры по предупреждению диверсий.

При анализе состояния трубопроводного транспорта устанавливаются основные трубопроводы, проходящие по опасным участкам, их классификация и характеристики; важнейшие элементы и объекты охраны, также выясняются возможности восстановления трубопроводов при их подрыве.

Оценивается воздушный транспорт, выявляют места расположения стационарных и запасных аэродромов, их классификация, емкость, применяемые типы самолетов; также необходимо выяснить меры, которые требуется принять для охраны и обороны аэродромов, и выделить для этого соответствующие силы и средства.

Что касается средств связи, то оценивается их расположение, имеющиеся телецентры и радиостанции, кабельные линии и узлы связи. После этого уточняются меры по их защите, охране и обороне.

При оценке физико-географических условий регионов определяется уровень освоенности территории, тип местности и характер основных элементов рельефа (гор, хребтов, равнин, низменностей и т.п.); климат, его изменения по временам года; характер растительного покрова, лесных массивов и их маскирующие свойства; гидрографическая сеть (реки, озера, водоемы, крупные водохранилища, каналы), возможные зоны затопления.

В приграничном регионе оценивается состояние охраны сухопутного, морского, речного, озерного участков границы, а также охраны границы в воздушном пространстве и подводной среде; возможное участие воинских частей территориальной обороны и Погранвойск ФСБ РФ в проведении операции.

Наиболее существенное влияние на подготовку и ведение специальной территориальной операции оказывают и такие факторы, как очаговость боевых действий, обширность пространственных параметров регионов; разобщенность очагов сопротивления; разнообразие и сложность физико-географических условий; различная плотность и возможная агрессивность в них населения; возможное обострение этнических и конфессиональных противоречий; неравномерность развития экономики и инфраструктуры. Кроме того, важны следующие сведения: наличие и дислокация на границах этого региона ограниченного количества общевойсковых соединений и воинских частей других войск, федеральных органов исполнительной власти, сил и средств МВД РФ, МЧС, ЖД войск, ФСБ, Погранслужбы ФСБ, гражданской обороны РФ; нестабильность общественной безопасности на территории региона; сложная криминогенная обстановка.

ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

При обострении обстановки в угрожаемый период цели территориальной операции могут достигаться поэтапно, а именно: сразу вводят в регионе мероприятия ограничительного характера в форме правового режима чрезвычайного положения; это и локализация очагов высадки диверсионно-террористических отрядов и групп противника, сил специальных операций, аэромобильных, тактических воздушных (морских) десантов. Проводятся разведывательно-поисковые действия по выявлению точного местонахождения ДРГ, устанавливается численно-боевой состав, вооружение, оснащение и системы управления.

В последующем проводятся рейдовые действия с целью недопущения захвата диверсионными силами коммуникаций, ключевых объектов АЭС, гидросооружений. С началом же боевых (военных) действий проводятся ударно-штурмовые действия по уничтожению высадившегося десанта, подразделений сил специальных операций противника; усиливается охрана пунктов управления, элементов боевого порядка войск, тыловых органов, объектов на коммуникациях; создается блокирование и окружение, с последующим уничтожением отрядов и групп противника.

Наиболее сложная задача при подготовке специальной территориальной операции — создание централизованной системы управления и ее всестороннего обеспечения. Причина — большое рассредоточение сил и средств на территории региона а порой нехватки средств.

Все подготовительные мероприятия к проведению операции можно условно разделить на две группы. К *первой* группе следует отнести мероприятия по определению требуемого состава локальных группировок для блокирования, окружения и уничтожения разрозненных отрядов противника, высадившихся аэромобильных, тактических воздушных десантов, диверсионно-террористических групп противника. Определение порядка, сроков их уничтожения; установление подчиненности и порядка взаимодействия разнородных войск (сил), включаемых в состав локальных группировок; определе-

ние задач общевойсковым соединениям, а также соединениям и воинским частям Внутренних войск МВД РФ, Пограничных войск ФСБ, воинских частей гражданской обороны РФ, МЧС, ЖД войск, установление порядка подготовки их к операции и поиск способов совместных действий.

Ко *второй* группе мероприятий относится проведение от мобилизации резервных воинских частей, Сухопутных войск, Внутренних войск МВД РФ, Пограничных войск ФСБ, а также приведение военно-учебных заведений, строительных воинских частей в высшие степени боевой готовности, их перегруппировка в район боевого применения; завершение подготовки к действиям; доставка и размещение материальных средств.

Одной из наиболее важных задач специальной территориальной операции является организация системы управления. Для руководства силами и средствами территориальной обороны требуется заблаговременное создание и постоянное функционирование как общегосударственных, так и региональных органов управления, объединяющих государственную, законодательную, политическую и военную власть. Наличие таких органов и соответствующая их подготовка еще в мирное время позволит мобилизовать все силы, средства и возможности для проведения, при необходимости, специальной территориальной операции.

При проведении специальной территориальной операции наиболее важной является проблема согласования усилий различных сил и средств при установлении и поддержании режима военного положения и в ходе ведения военных действий. Для этого в каждом военном округе создаются зоны территориальной обороны, границы которых, как правило, совпадают с административным территориальным делением краев и областей. Начальниками зон назначаются военные комиссары соответствующих краев, областей, а начальниками районов — районные (городские) военные комиссары, в отдельных случаях — командиры соединений, воинских частей, начальники военно-учебных заведений.

Подобная система позволит в ходе учения координировать усилия привлекаемых для выполнения задач территориальной обороны воинских частей и объединений видов ВС РФ, родов войск, специальных войск, тыла, МЧС, гражданской обороны РФ, местной обороны с Пограничными войсками ФСБ и Внутренними войсками МВД РФ, дислоцированными на территории военного округа, а также территориальными органами ФСБ и МВД РФ.

ПРИВЛЕКАЕМЫЕ СИЛЫ И СРЕДСТВА ДЛЯ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Для решения задач обороны государственной границы и ведения противодесантной обороны морского побережья (островных зон) могут привлекаться боевые корабли, морская пехота, боевая и разведывательная авиация ВВС, ВМФ и войска ПВО.

Роль и место формирований силовых структур, гражданской обороны и МЧС в системе территориальной обороны определяются конкретной обстановкой. От соединений, воинских частей, учреждений, вузов, курсов всех видов, родов войск и специальных войск, как правило, выделяются штатные боевые подразделения или временно создаются внештатные формирования типа истребительных (сводных) отрядов. Они предназначаются для борьбы с диверсионно-террористическими

группами, несения комендантской службы, устройства засад, выставления блокпостов, патрулирования, охраны и обороны объектов.

Действиям общевойсковых воинских частей в решении задач противодесантной и противодиверсионной борьбы присущ, в основном, децентрализованный характер. В основе тактики борьбы с рейдовыми отрядами противника лежит принцип «ищи и уничтожай», где важную роль играют самолетно-вертолетные группы, создаваемые из разведывательных, боевых (ударных) вертолетов и самолетов-штурмовиков.

В условиях, когда отряд противника не успел закрепиться, целесообразным способом его разгрома может быть нанесение по нему одновременного удара двумя взаимодействующими группами, при котором одна группа занимает блокирующую позицию, другая — наносит удар, вынуждая противника отойти в сторону блокирующих подразделений, где его и уничтожают.

При охране и обороне важнейших объектов тыла и транспортных коммуникаций согласуются усилия общевойсковых воинских частей, Внутренних войск МВД РФ с силами и средствами, выделяемыми от тыла ВС РФ, дивизиями (бригадами) охраны тыла фронта, подразделениями железнодорожных, автомобильных, дорожных, трубопроводных соединений и воинских частей, учебных заведений и других учреждений тыла окружного и центрального подчинения.

ВНУРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РФ

Важную роль в решении задач территориальной обороны играют воинские формирования МВД РФ. Привлекаемые для этой цели Внутренние войска МВД РФ (соединения и воинские части по охране особо важных объектов и объектов на коммуникациях, соединениях (воинских частях) оперативного назначения и специальные моторизованные воинские части милиции). От органов Министерства внутренних дел РФ для этих целей может привлекаться личный состав милиции, подразделения вневедомственной охраны, а также специальные формирования охраны порядка и безопасности МВД РФ военного времени.

На перечисленные воинские формирования возлагаются следующие задачи: **изоляция района боевых действий, усиление охраны объектов, обеспечивающих жизнедеятельность местного населения, поддержку особого режима въезда и выезда в населенные пункты, а также ограничение свободы передвижения населения, соблюдение режима комендантского часа. Во-вторых, это сопровождение, охрана колонн (транспортных средств) с военными грузами, материальными средствами и людьми; оказание помощи администрации, ведение разведки в целях установления местонахождения минных полей. И, наконец, — разоружение незаконных вооруженных формирований, изымание у населения оружия, боеприпасов, ядовитых и взрывчатых веществ, боевой и специальной техники; перекрытие основных направлений движения; конвоирование и охрана задержанных лиц и пленных; блокирование определенных районов.**

Формирования Внутренних войск МВД РФ принимают активное участие в борьбе с высаженными десантами и диверсионно-разведывательными группами противника. Они проводят рейды маневренными (поисковыми) группами, поиск

ДРГ в блокированном (неблокированном) районе, устраивают блокпосты, засады, создают огневые заградительные барьеры преимущественно на естественных рубежах в сочетании с минированием местности и инженерными заграждениями, прочесывают местность.

Для соблюдения режима комендантского часа от формирований Внутренних войск МВД РФ назначаются КПП, блокпосты, сторожевые заставы (отряды), заслоны, отряды (группы) оперативного реагирования на вертолетах, маневренные группы на автомобильной бронированной технике, войсковые цепочки.

Сложная задача возлагается на Внутренние войска МВД РФ при сопровождении и охране колонн с грузами, материальными средствами и людьми. Для этого назначаются: группы охраны и обороны объектов на коммуникациях; группы прикрытия; группы сопровождения и резерв.

В приграничной зоне активное участие в проведении территориальной операции принимают формирования Пограничной службы ФСБ. С учетом сложившейся обстановки, с вводом режима чрезвычайного и военного положения важно согласовать следующие вопросы между пограничными объединениями и общевойсковыми объединениями военных округов. Речь идет, прежде всего, о порядке усиления охраны государственной границы; о взаимном расположении командных пунктов, о единых сигналах управления, организации связи, подготовке инженерных и других заграждений. Согласовываются также вопросы тылового и технического обеспечения, выдвигаемых к границе войск; вопросы совместных действий при отражении вооруженного вторжения противника; состава сил поддержки пограничных отрядов, выделяемых от общевойсковых соединений, их задачи, пункты встречи, время прибытия, порядок вызова, участки и рубежи несения службы. И, конечно же, согласовывается и уточняется сам порядок действий, каналы связи, сигналы боевого управления; задачи разведорганов; порядок обмена информацией об обстановке, места выставления постоянных и временных постов в пограничной зоне.

СОГЛАСОВАНИЕ УСИЛИЙ

Основными вопросами, подлежащими согласованию между пограничными объединениями и объединением войск ПВО, могут быть: порядок совместных действий при нарушении воздушного пространства страны, обмен информацией о наблюдаемых маловысотных целях, маршрутах полетов иностранных и российских летательных аппаратов в зоне ответственного наблюдения; порядок совместных действий при обнаружении неопознанных целей и приземлении неопознанных объектов в приграничной зоне; определение порядка использования аэродромов и посадочных площадок, принадлежащих системе ПВО, пограничными самолетами и вертолетами.

Между пограничными объединениями ФСБ и военно-морскими объединениями ВМС подлежат согласованию состав, задачи, дислокация, готовность и возможный характер совместных действий сил флотов при отражении вооруженного вторжения и пресечении провокаций с моря, при усиленной охране государственной границы; совместные меры по предупреждению провокаций с моря; порядок организации противолодочно-диверсионной обороны; порядок организации связи, установ-

ление общих сигналов боевого управления, взаимодействия, оповещения, опознавания.

Основными вопросами, подлежащими согласованию между пограничными структурами и соединениями Внутренних войск МВД РФ, дислоцированными вблизи государственной границы, могут быть:

- задачи, состав и порядок действий соединений и воинских частей Внутренних войск МВД РФ, участвующих в контроле за соблюдением пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу;
- состав, задачи, дислокации, пункты встречи; время прибытия, сигналы вызова, порядок действий, каналы связи, порядок тылового и технического обеспечения; выделяемые от Внутренних войск МВО РФ отряды усиления границы;

В основу подготовки и проведения территориальной операции закладывается требование многофункциональности.

- совместные действия по проведению пограничных поисков, пограничных операций;
- порядок действий при возникновении на пограничных территориях чрезвычайных ситуаций и введении режима военного положения; места совместного несения службы личным составом пограничного ведомства и сотрудниками органов внутренних дел в пограничном пространстве.

Основными вопросами, требующими согласования между пограничным объединением и региональными структурами ведомства страны по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, могут быть задачи, меры и порядок действий в период чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий на государственной границе; совместные меры по ликвидации диверсионно-террористических групп и десантов противника.

Основные вопросы, которые целесообразно согласовывать в рамках проведения территориальной операции между пограничными объединениями и органами государственной власти приграничных субъектов страны при переходе на усиленную охрану государственной границы, могут быть: установление правил пограничного режима по совместному проведению пограничных поисков и пограничных операций; взаимодействие при отражении вторжения групп противника на территорию страны и проведении боевых действий по уничтожению воздушных десантов и диверсионно-террористических групп.

В заключение отметим, что в основу подготовки и проведения территориальной операции закладывается требование **многофункциональности**. Другими словами, это — способность участвующих в ее проведении разноведомственных формирований решать широкий спектр задач разного уровня в рамках военных и общегосударственных оборонных мероприятий по защите и сохранению военно-экономического потенциала государства от воздействий внешних и внутренних источников угроз его военной безопасности. Проблема территориальной обороны, хотя и не является новой, требует поиска новых подходов к ее решению по причине изменения геостратегического и геополитического положения нашего государства. ■

Окончание. Нач. см. в № 8 АС — 2009

СОВРЕМЕННАЯ БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Проблемы и решения

Известно, что на систему боевой подготовки воздействуют различные условия, важнейшими из которых, являются: характер современного общевойскового боя; способ комплектования войск, порядок и продолжительность военной службы. В связи с изменением способов комплектования войск возникла необходимость ее дальнейшего развития и совершенствования. Войсковая практика показывает, что наличие военнослужащих, добровольно поступивших на службу в армию, существенно не влияет на уровень боевой подготовки подразделения.

Вместе с тем, насыщение мотострелковых подразделений сложной боевой техникой приводит к необходимости иметь подготовленный личный состав, умеющий эффективно применять эту технику в различных условиях обстановки и сохранять при этом боееспособность. Но наличие призывного контингента, не имеющего высокого уровня образования, требует или увеличения времени для его обучения, или внедрения новых форм обучения и соответственно изменения УМТБ.

Способ комплектования, порядок и сроки прохождения военной службы оказывают определенное влияние на систему боевой подготовки. От способа комплектования зависят количество времени на основное содержание предметов боевой подготовки, структура процессов боевой подготовки, соотношение между индивидуальной подготовкой и боевым слаживанием.

При комплектовании Вооруженных Сил на основе всеобщей воинской обязанности обучаемые военнослужащие ставились в жесткие временные рамки и получали хорошую индивидуальную подготовку лишь в ходе интенсивной боевой учебы.

При смешанном способе комплектования по-новому встает проблема индивидуального обучения военнослужащих и подразделений. Суть ее заключается в разрешении противоречия: готовить узконаправленного профессионала, выполняющего ограниченный круг функциональных задач или иметь всесторонне подготовленного специалиста, способного нестандартно решать возни-

кающие задачи в различных условиях обстановки.

Личный состав, проходящий военную службу в воинских частях постоянной готовности, большую часть учебного времени тратит на совершенствование индивидуальной боевой подготовки — до 96 проц. Основные навыки военнослужащие получают в окружных учебных центрах (ОУЦ), а совершенствуют их в линейных воинских частях. Происходит дублирование Программ боевой подготовки учебных подразделений в воинских частях постоянной готовности. Это приводит к тому, что личный

состав подразделения имеет различную подготовку, нарушается логическая схема изучения предметов боевой подготовки и создаются определенные трудности в организации учебного процесса.

Изменение содержания боевой подготовки в сторону

увеличения времени на боевое слаживание влечет за собой и изменение структуры УМТБ боевой подготовки, ее состава и оборудования учебных объектов. Существующая УМТБ в основном предназначена для получения и совершенствования индивидуальной подготовки. Так, в соответствии с военной доктриной в настоящее время большое внимание уделяется применению Вооруженных Сил в локальных конфликтах, где большинство задач выполняется в необычных условиях. Однако в Российской армии нет учебных центров, на которых можно полноценно готовить войска к действию в особых условиях. Таким образом, приоритетным направлением создания новой УМТБ является возможность ее использования и для боевого слаживания подразделений и обучения их действию в особых условиях.

Анализ существующих форм занятий позволяет сделать вывод, что боевое слаживание осуществляется на тренировках и учебных стрельбах в составе подразделения. Имеющиеся формы обучения для коллективной подготовки не позволяют целенаправленно проводить боевое слаживание подразделения. Следовательно, требуется разработка и внедрение в учебный процесс форм обучения, позволяющих осуществить коллективную подготовку.

Содержание индивидуальной подготовки военнослужащего по призыву должно обеспечить его обучение какой-либо воинской специальности и, следовательно, овладение им соответствующим видом оружия или образцом военной техники, а также получение начального навыка коллективного действия.

Без современных тренажеров подготовка военного профессионала не даст ожидаемых результатов.

Увеличение времени на слаживание подразделений позволяет предложить новые формы их подготовки. Совершенствование индивидуальной подготовки возможно в форме соревнования, реализация которой не требует создания принципиально нового объекта УМТБ, однако, как показывает опыт, в ходе выполнения учебных стрельб у военнослужащих появляется мотивация и активизируются умственные, физические, психологические и другие качества.

Дальнейшее совершенствование индивидуальной подготовки целесообразно проводить в форме комплексной боевой задачи. Такие занятия могут проводиться на тактическом поле с использованием ротного тактического комплекта, а в последующем — на огневом поле. Главная цель данной формы обучения — научить солдата и экипаж самостоятельно решать боевые задачи в основных видах боя. Обучаемый в ходе выполнения боевой задачи ведет разведку целей наблюдением, определяет исходные установки для стрельбы, ведет огонь и корректирует его. Это позволяет обучить военнослужащих самостоятельному решению огневых задач, способствует приобретению необходимых знаний и навыков перед этапом коллективной подготовки подразделений к ведению боевых действий в составе отделения, взвода, роты, батальона.

Подготовку в составе подразделения с учетом характера выполняемых боевых задач предлагается проводить в форме боевого слаживания с использованием тактического, а в дальнейшем огневого поля — по этапам боя методом тактико-строевого занятия. Тактическая обстановка создается на определенный этап боя и подразделение решает возникающие на этом этапе огневые задачи. При этом отрабатываются вопросы управления огнем и огневыми средствами, огневого взаимодействия и поражения целей.

Обучение в данной форме позволяет достичь нового качества подготовки подразделений и решить следующие задачи: проводить тренировки по поражению разнород-

ных групповых наземных и воздушных целей; сосредоточить огонь подразделений на поражение площадных целей, осуществлять маневр огнем и огневыми средствами; осуществлять тренировки командиров по управлению подразделениями и огнем в различных видах боя; проверить подготовку личного состава к боевым стрельбам и учениям с боевой стрельбой путем многократного «проигрыша» предстоящих действий.

Содержание индивидуальной подготовки военнослужащего по призыву должно обеспечить обучение его какой-либо воинской специальности и, следовательно, овладением им соответствующим видом оружия или образцом военной техники, а также получение начального навыка коллективного действия. В соответствии с предложенным порядком комплектования подразделений эти вопросы целесообразно изучать в учебном подразделении, а совершенствование индивидуальной подготовки — в линейных воинских частях.

Для успешного решения задачи коллективного обучения военнослужащих в воинских частях постоянной готовности целесообразно большую часть времени программы боевой подготовки использовать не на совершенствование их индивидуальной выучки, а на действия в составе подразделений.

Целесообразно индивидуальную подготовку военнослужащих по призыву осуществлять в течение 6 месяцев и назначать их на должности, не определяющие боеспособность (стрелок, снайпер, гранатометчик РПП, пулеметчик); а военнослужащих, добровольно поступивших на военную службу, следует обучать в течение 3,5 месяцев и назначать их на должности, определяющие боеспособность (заместитель командира взвода, командир отделения, командир БМП, наводчик-оператор БМП, механик-водитель БМП, наводчик АГС).

Коллективную подготовку в соответствии с предложениями по ее содержанию (в случае, когда основное вни-

мание уделяется боевому слаживанию подразделений) целесообразно осуществлять в два периода: в первом предлагается проводить боевое слаживание подразделений до батальона включительно, во втором — его совершенствование. Такая последовательность коллективной огневой подготовки позволит исключить дублирование, которое имеется в программах огневой подготовки учебных и линейных воинских частей, к концу периода обучения провести слаживание батальона и обеспечить возможность выполнения боевых задач в любых условиях обстановки.

К сожалению, и сегодня мы ощущаем негативные последствия, которые в свое время привели к снижению эффективности и качества боевой подготовки ВС РФ. Речь идет, прежде всего, о снижении параметров командирской подготовки офицеров, уровня боевой подготовки войск; потери слаженности в работе командиров и штабов, а значит, и потери профессиональных навыков офицеров в непрерывном управлении и организации мероприятий боевого обеспечения; уменьшении внимания отработки вопросов боевого слаживания подразделений, особенно взводов и рот, организации выполнения поставленных задач, управления повседневной деятельностью воинской части (подразделения), а также доведения до автоматизма действий личного состава на штатной технике и вооружении; снижению командно-методических, профессиональных и воспитательных навыков офицеров, особенно командиров уровня взвод — рота; обучении личного состава подразделений по специальной и тактической подготовке в классах, а не в поле или на материальной части без хода техники; практически к полному прекращению поступлений необходимой служебной и учебно-методической литературы, новых плакатов, учебных пособий, комплектов и различных тренажеров.

Сегодня пути повышения качества тактической (тактико-специальной) подготовки воинских частей и подразделений, по мнению отечественных аналитиков, следующее: повышение качества подготовки офицеров и штабов; увеличение интенсивности обучения личного состава; дальнейшее совершенствование руководства ходом боевой подготовки. В свою очередь, повышение качества подготовки офицеров и штабов должно предусматривать тщательное изучение требований программ, руководящих и планирующих документов; изыскание новых, более эффективных методов в работе офицеров и штабов, научную организацию труда; улучшение методик проведения занятий, внедрение передового опыта военной подготовки и психологии; совершенствование командно-методических, профессиональных и воспитательных навыков офицеров, проводящих занятия с личным составом; глубокое изучение теории современного боя и операции, способов действий войск с учетом особенностей театра военных действий. До недавнего времени особую роль в подготовке войск играли учебно-тренировочные средства (УТС).

Основная тяжесть в подготовке войск вновь уже принадлежит тактическим учениям. Так, в 2008 году в общей сложности было проведено 993 ротных, 273 батальонных, 5 бригадных тактических учений с боевой стрельбой. И,

тем не менее, нерешенных проблем еще немало. Возникает вопрос, как их решить? Существует несколько путей.

Первый. Формирование в Сухопутных войсках необходимого количества воинских частей постоянной готовности, укомплектованных личным составом — не менее 90 проц. от штатов военного времени, с проведением в них боевой подготовки в полном объеме, предусмотренном программами обучения, а также опытных и исследовательских учений, что обеспечит развитие оперативно-искусства и тактики, как искусства ведения операции, боя.

Второй путь — консервация незадействованных полигонов и объектов учебной материально-технической базы с целью возможного их последующего использования для подготовки войск при развертывании массовой армии.

Третий путь — сохранение кадров боевой подготовки, для чего нужно изыскать возможность оставить на военной службе опытных генералов и офицеров-методистов, имеющих личный опыт проведения наиболее сложных мероприятий боевой подготовки, привлечения таких специалистов в качестве консультантов.

Четвертый. Развитие органов боевой подготовки. Исторический опыт отечественной и зарубежной армии свидетельствует о том, что сокращение ВС, содержание их в штатах мирного времени требует (для сохранения опыта) совершенствования структуры органов боевой подготовки. В соответствии с этой закономерностью представляется целесообразным создать в бригадах группы боевой подготовки.

Пятый путь — развитие научной базы боевой подготовки. Следует проанализировать ведущиеся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, выделить и профинансировать те из них, которые направлены на кардинальное повышение качества боевой подготовки и могут быть реализованы в ближайшие 5-6 лет. Для определения и проработки облика перспективной системы боевой подготовки нужно провести комплексную научно-исследовательскую работу.

В целях перехода на передовые технологии обучения военнослужащих целесообразно направить научные исследования в области боевой подготовки на разработку опытных образцов средств обучения с использованием электронно-вычислительной техники, лазерных имитаторов стрельбы и поражения и других перспективных средств. Одновременно разработать методику боевой подготовки, основанную на использовании комплексных систем.

И, наконец, *шестой* путь — это перевод обучения войск на комплексные автоматизированные системы боевой подготовки и завершение создания на базе окружных полигонов межрегиональных общевойсковых учебных центров и оснащения их комплексной автоматизированной системой боевой подготовки.

Проведенные мероприятия помогут создать высокоэффективную систему боевой подготовки и обеспечат выполнение главной цели боевой подготовки — достижение необходимой степени боевой готовности общевойсковых подразделений и воинских частей. ■

Фото из архива «АС»

КАК СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ УМЕНИЯ И НАВЫКИ КОМАНДИРОВ...

Некоторые рекомендации по организации и проведению группового упражнения на местности

Среди различных форм обучения командиров особое место занимает групповое упражнение на местности. В ходе него офицеры, выступающие в роли конкретного должностного лица, совершенствуют свои умения и навыки в управлении подразделениями и воинской частью. Например, в группе командира бригады они выступают в качестве комбатов и учатся управлять подразделениями.

В процессе группового упражнения офицеры (по указанию руководителя) в конкретной тактической обстановке последовательно принимают решения, проводят рекогносцировку, ставят боевые задачи и т.п. В результате многократного повторения этих действий они совершенствуют свои командирские умения и навыки, а также расширяют тактический кругозор.

В целях эффективности проведения занятия руководитель обязан подготовиться к нему заранее. Для начала следует разработать план проведения группового упражнения, предварительно выяснив его тему и уточнив исходные данные. Таковыми, помимо темы, являются учебные цели и вопросы, состав обучаемых офицеров, принадлежность противника, время начала и продолжительность занятия, место его проведения и материальное обеспечение занятия. Кроме того, руководитель назначает себе помощников.

Уясняя тему группового упражнения, он обязан раскрыть ее тактическое содержание. Другими словами, определить, на фоне каких боевых действий и в каких условиях начать с обучаемыми офицерами отработку вопросов, в решении каких боевых эпизодов необходимо тренировать офицеров и чем закончить занятие по данной теме.

После утверждения темы важно определить учебные цели, которые должны быть реальными и достижимыми. Замечу также, что при определении принадлежности противника руководитель обязан учитывать театр военных действий, дис-

локацию его воинской части и ее боевое предназначение.

Затем на листе бумаги разрабатывается в общем виде тактический замысел занятия. Другими словами, руководитель занятия наносит исходную обстановку, то есть положение и группировку войск каждой стороны к началу занятия; боевые задачи вышестоящих соединений (воинских частей, подразделений) и замыслы их командиров; боевую задачу воинской части (подразделения), а также соседей; обстановку, создаваемую в ходе занятия для отработки второго и последующих вопросов.

Закончив с тактическим замыслом, руководитель продумывает мероприятия конкретно по каждому учебному вопросу, которые он будет проводить в ходе группового упражнения. При этом он определяет наименования учебных вопросов, время, отводимое на их отработку, оперативное время и места проведения занятия, совпадающие с местом нахождения командира подразделения, воинской части (в роли которого будут обучаться офицеры), порядок доведения обстановки до обучаемых офицеров, последовательность

работы при отработке каждого учебного вопроса.

Затем руководитель (при необходимости) с помощниками выезжает на рекогносцировку. В ходе нее он уточняет замысел, порядок и место проведения занятия, объем работ по оборудованию, маршруты выдвижения и перемещения, порядок обозначения противника, своих войск и имитации, а также порядок проведения занятия.

После рекогносцировки руководитель лично руководит разработкой плана группового упражнения на карте. При этом он наносит на нее исходные данные, тактический замысел, мероприятия, которые будет проводить в ходе занятия. План проведения группового упражнения он утверждает у старшего начальника (командира). Затем готовит тактическое задание, с помощью которого введет обучаемых в обстановку и заблаговременно подготовит их к занятию. Задание разрабатывается в письменном виде с приложением карты (схемы) исходной обстановки или на карте с пояснительной запиской. Оно включает общую обстановку, частную и справочные данные, а также указания по подготовке к занятию.

Подготовку своих помощников, обучаемых офицеров и место проведения занятия руководитель контролирует лично. Он обязан убедиться в том, что помощники поняли свои обязанности и знают, как действовать в начале занятия, в ходе его проведения и на заключительном этапе. Для этого руководитель сообщает им тему, время и место проведения занятия, а также время и место вручения тактического задания. Кроме того, он доводит до подчиненных данные о материальном обеспечении группового упражнения: сколько выделено личного состава для обеспечения и имитации действий противника, время и место выезда на занятие, форму одежды и т. п.

Подготовка командиров к занятию сводится к изучению ими теоретических положений уставов и наставлений, тактического задания, выполнению указаний (согласно заданию) и подготовке к работе на местности. При необходимости с ними может проводиться радиотренировка.

Во время подготовки места проведения группового упражнения руководитель обязан отдать указание по оборудованию учебных мест, на установку мишеней и средств имитации противника. Зимой нужно оборудовать пункты обогрева личного состава.

Приступая к проведению группового упражнения, руководитель в течение 10–12 мин (продолжительность вводной части) объявляет его тему, учебные цели и отрабатываемые вопросы, а также проверяет, как обучаемые подготовились к занятию. Основную его часть руководитель начинает с топографического и тактического ориентирования на местности. Затем он объявляет оперативное время, называет должностное лицо, в роли которого должны действовать обучаемые. После этого вводит их в обстановку и последовательно отрабатывает учебные вопросы занятия. Замечу, что ввести обучаемых офицеров в обстановку можно с помощью тактического задания, карты с нанесенной обстановкой, а также посредством постановки задачи руководителем занятия или докладом обстановки обучаемыми командирами.

Создав тактическую обстановку для отработки учебного вопроса, руководитель дает обучаемым достаточно ограниченное время для ее оценки и принятия решения. Это обусловлено тем, что работа обучаемых офицеров должна быть максимально приближена к условиям реального боя. После каждого доклада обучаемого руководитель указывает на недостатки: неточность в формулировках, неправильное построение, недостаточная полнота доклада и т. п.

Частный же разбор докладов офицеров по каждому вопросу руководитель проводит после заслушивания всех обучаемых, выбрав для дальнейшего проведения занятий наиболее целесообразный доклад одного из них. В ходе же работы офицеров на учебном месте руководитель группового упражнения проверяет,

полностью ли нанесена обстановка на карты с голоса, умеют ли они правильно производить расчеты, оформлять решение и т. п.

Если обучаемые командиры делают что-то неправильно, то руководитель должен либо сам показать, как надо действовать правильно, либо привлечь для этого хорошо подготовленного офицера. Также он вправе потребовать от них повторения того или иного приема. Правда, опыт проведения группового упражнения показывает, что руководителю не следует навязывать обучаемым офицерам свое решение. Это может снизить их активность и более того, они будут пытаться угадывать решение руководителя. В случае, если оно отличается от решения, принятого большинством обучаемых (при условии его грамотности и

целесообразности), руководитель вносит поправки в последующую вводную и продолжает занятие в соответствии с решением обучаемых командиров.

В случае, когда то или иное решение нецелесообразно, руководитель должен создать новую обстановку, показав при этом к каким последствиям может привести ошибочное решение. Так он заставит обучаемых офицеров найти выход из создавшегося кризисного положения. В любом случае, руководитель обязан подробно обсудить с ними спорный вопрос — желательно вне оперативного времени.

Если по замыслу проведения группового упражнения руководителю необходимо сменить учебное место, то он создает такую обстановку, которая бы вынуждала обучаемых командиров принять решение на перемещение пункта управления. По прибытии на новое место руководитель снова проводит ориентирование и вносит изменения в обстановку. И только после этого приступает к отработке очередного учебного вопроса. Нарастив же обстановку можно и во время перемещения.

После отработки намеченных учебных вопросов руководитель производит общий разбор занятия, которое имеет большое учебно-воспитательное значение (подготовка к нему начинается еще во время разработки плана группового упражнения). Руководителем занятия определяются основные теоретические положения, которые необходимо учесть при разборе, а также анализируются и оцениваются все положительные и отрицательные моменты в работе обучаемых офицеров.

При подведении итогов группового упражнения на местности руководитель еще раз напоминает тему, учебные цели и учебные вопросы занятия, содержание тактического замысла. После этого он кратко анализирует наиболее характерные решения и действия обучаемых офицеров, определяет степень усвоения каждым из них темы, объявляет каждому оценку, а также указывает на то, что нужно сделать офицерам при подготовке к следующему занятию. ■

Опыт проведения группового упражнения показывает, что руководителю не следует навязывать обучаемым офицерам свое решение. Это может снизить их активность и, более того, они попытаются угадать решение руководителя. В случае, если оно отличается от решения, принятого большинством обучаемых (при условии его грамотности и целесообразности), руководитель вносит поправки в последующую вводную и продолжает занятие в соответствии с решением обучаемых командиров.

ЭКИПАЖ ТАНКА В НОЧНОМ БОЮ

Продолжаем разговор о действиях членов экипажа танка в наступательном бою. В этом номере «Командирского практикума» речь пойдет об особенностях ночного боя. В частности, вы узнаете, на что необходимо обращать особое внимание при подготовке экипажа и танка к наступлению в условиях ограниченной видимости. Например, во время рекогносцировки или после получения задачи.

Особое место в материале занимают описание действий членов экипажа в ходе ночной атаки, как грамотно применять осветительные средства и сигнальные фонари, как использовать приборы ночного видения и ночной прицел.

В современном общевойсковом бою танкистам часто придется действовать в условиях ограниченной видимости. Напомню, что наступление ночью имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, темное время суток обеспечивает внезапность, облегчает маскировку и позволяет лучше скрыть от противника свое передвижение. Как показал опыт, по этой причине увеличиваются потери в живой силе, технике и авиации противника. Кроме того, ночная атака оказывает на его солдат сильное морально-психологическое воздействие.

В то же время наступающим в темноте трудно ориентироваться, сохранять направление движения даже на знакомой местности, сложнее вести наблюдение, поддерживать связь с взаимодействующими подразделениями, преодолевать различные препятствия и заграждения. Потому ночная атака должна тщательно и всесторонне подготавливаться в дневное время.

Экипаж танка должен особое внимание уделить изучению местности и организации взаимодействия с мотострелками, артиллерией и саперами. При подготовке к ночным действиям, если имеется возможность, экипажу следует потренироваться в использовании прицела, приборов ночного видения и получить навыки в выдерживании направлений по азимуту. Нужно научиться работать с гирополукомпасом, прежде всего, уметь

с его помощью преодолевать препятствия и заграждения.

При атаке ночью танк движется в цепи мотострелков, не совершая сложных маневров. Его направление выхода в атаку заблаговременно (в светлое время суток) обозначается отчетливо видимыми ночью знаками. Для этого на местные предметы (обращенную к наступающим сторону) наносится светящийся состав, устанавливаются фонари или выставляются веши. Опасные и труднопроходимые участки местности в ночное время обозначаются световыми сигналами.

Как уже отмечалось, подготовка к наступлению ночью проводится в светлое время. Кроме общих вопросов командир танка и экипаж уточняют: видимые в темное время суток ориентиры; азимут направления наступления взвода и направляющего танка; порядок обозначения танков, освещения местности, использования приборов ночного видения и оружия для стрельбы ночью; сигналы опознавания и мероприятия

Подготовка к наступлению ночью проводится в светлое время. Кроме общих вопросов командир танка и экипаж уясняют видимые в темное время суток ориентиры; азимут направления наступления взвода и направляющий танк; порядок обозначения танков, освещения местности, использования приборов ночного видения и подготовки оружия для стрельбы ночью; сигналы опознавания и мероприятия по защите от светового излучения.

по защите от светового излучения. Экипаж получает осветительные и сигнальные средства. Приборы ночного видения подготавливаются для ослабления воздействия светового импульса ядерного взрыва.

На борту и корму танка экипаж наносит условные знаки белого цвета (зимой черного), для того чтобы ночью мотострелки могли легко опознать свой танк и, наступая за ним, помогали танку при преодолении препятствий, а также указывали экипажу направления атаки и цели.

В ходе рекогносцировки и при получении задачи командир танка вместе со своим механиком-водителем уточняют:

- расположение объекта атаки и ориентиров из местных предметов, по которым ночью его можно было бы отыскать;
- направление атаки по естественным ориентирам, ясно видимым при искусственном освещении и в темноте (отдельные деревья, дома, сараи и т. п.); порядок постановки световых ориентиров осветительными ракетами, снарядами;
- места проходов через противотанковые заграждения перед передним краем обороны и определенные знаки их обозначения;
- рубежи, по достижении которых следует открывать огонь (самостоятельно или по сигналу), и способы ведения его (с ходу, коротких остановок и т. д.);
- сигналы, целеуказания и порядок взаимодействия с мотострелками, огневыми средствами прямой наводки, с саперами и с командиром взвода.

После получения задачи, если позволяет время, командир танка согласует порядок совместных действий с командиром мотострелкового отделения, наступающего за ним, он уточняет исходное положение мотострелкового подразделения для наступления, места проходов, рубеж перехода в атаку и способы их обозначения.

Командир танка сообщает командиру мотострелкового подразделения номер своей машины и условные знаки, которые будут нанесены на бортах и корме танка для облегчения опознавания его мотострелками ночью.

В ходе рекогносцировки командир танка обращает внимание на то, чтобы механик-водитель твердо запомнил направление выхода танка в атаку.

Для управления танком ночью используются сигнальные фонари и средства радиосвязи. Местность и цели освещаются инфракрасными прожекторами, осветительными снарядами и патронами, бомбами и минами, а также огнем подожженных строений, стогов сена и других местных предметов в расположении противника. Для указания целей используются трассирующие пули, снаряды, осветительные патроны.

Осветительные средства применяются так, чтобы не освещать свои боевые порядки и не засвечивать свои приборы ночного видения и прицелы.

Мотострелки следуют в интервалах между наступающими танками и непосредственно за ними, не «отрываясь» от машин.

С выходом танка в атаку экипаж непрерывно ведет наблюдение за местностью и положением соседних танков, обозначая условными знаками (световыми сигналами) проходы в противотанковых заграждениях. Обозначение ведется сигналами связи командиром взвода с участием подразделений других родов войск, и обо всех изменениях докладывают командиру танка.

Когда танк выходит на рубеж перехода в атаку, командир машины дает команду на открытие огня по целям, обнаруживающим себя вспышками выстрелов. Наблюдая за действиями соседних танков и движением мотострелков, командир управляет танком, стараясь не вырваться вперед и не отставать от них. Противотанковые заграждения на переднем крае обороны противника танк преодолевает по проходам, проделанными саперами. При этом экипаж внимательно следит за условными знаками, обозначающими выходы на проход и сами проходы.

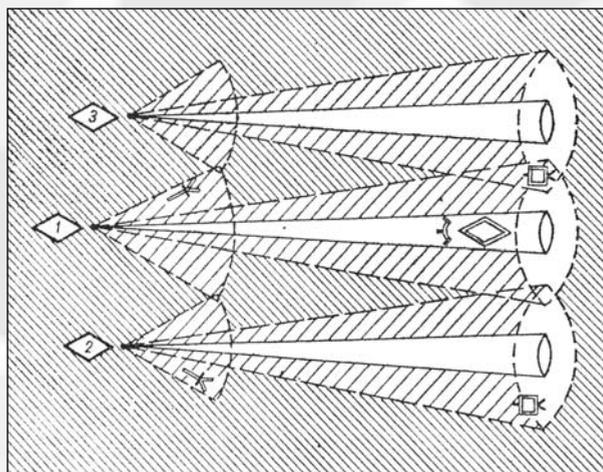

Рис. Способ обнаружения целей, находящихся вне зон освещения осветителей соседних танков.

При движении танка его экипаж непрерывно наблюдает за машиной командира взвода и выдерживает установленный интервал. Для правильного ориентирования на местности необходимо найти назначенные еще днем ориентиры или световые указатели на направлении атаки.

С выходом на рубеж атаки экипаж, используя средства ночного видения и освещения целей, обнаруживает и уничтожает огнем пехоту противника и его огневые средства.

В глубине обороны направление атаки выдерживается по световым ориентирам, установленным авиацией и артиллерией.

Если наступление ведется ночью с использованием только приборов ночного видения и ночного прицела, то экипажу необходимо учитывать площадь действия осветителей. При организации взаимодействия на местности каждому танку, в зависимости от интервалов между машинами и глубины боевого порядка, указывается сектор освещения местности и его границы (по азимутальному указателю вправо и влево от 3000 м). Границы секторов соседних танков должны перекрываться.

В ходе атаки наводчик орудия, поворачивая башню вправо и влево, освещает местность на дальность, позволяющую вести стрельбу из пушки. Таким образом обеспечивается возможность обнаружения целей, находящихся вне зоны действия освещения осветителей соседних танков (см. рис.).

При маневрировании танка освещение местности необходимо продолжать в прежнем режиме. Обнаружив цель в указанном ему секторе, танк уничтожает ее, после чего продолжает освещение местности в том же секторе. Для обнаружения целей на близких расстояниях (от 400 м и ближе) используют тот же метод: применяют осветители на командирских башенках, периодически освещая местность на эти дальности, но в более широких секторах.

При наступлении на фланге боевого порядка командир танка ведет тщательное наблюдение, чтобы своевременно обнаружить противника и немедленно доложить об этом командиру взвода установленным сигналом, а также принять меры к его уничтожению.

В светлые лунные ночи или при сильном освещении местности мощными осветительными средствами, наступление ведется, как в обычных условиях днем. ■

ПРИКРЫТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМАНДИРА И ШТАБА ОБЩЕВОЙСКОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БОЯ (БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ)

Опыт войн последних двух столетий показывает, что прикрытие границы всегда являлось важнейшей задачей государства в деле сохранения территориальной целостности страны и, в конечном итоге, ее независимости.

В соответствии со взглядами военного руководства, **прикрытие государственной границы рассматривается как система мероприятий и действий, проводимых командованием приграничных военных округов совместно с Пограничными войсками ФСБ и другими формированиями (на приморских направлениях с силами флота) с целью отражения (ослабления) ударов противника с суши, моря и воздуха, обеспечения благоприятных условий для завершения отмотилизования, развертывания войск и ведения ими первых оборонительных операций, а также пресечения просачивания и прорывов через государственную границу агентуры, диверсионно-разведывательных и других специальных сил противника в мирное время, в угрожаемый период и с началом войны.**

Однако боевые действия по прикрытию государственной границы, проводимые в период Второй мировой войны не только Польшей, Францией, но и СССР, показали полную несостоятельность теории прикрытия государственной границы по принципу «прикрыть и удержать все». Так, развертывание в приграничной полосе польских войск в 1939 году, французских — в 1940-м, советских — в 1941-м имели цель прикрыть всю границу, включая невыгодные в оперативно-тактическом отношении районы, и даже без учета возможностей противника создавать значительное превосходство в силах и средствах на нескольких направлениях. В результате, используя тактическую внезапность, немцы захватывали стратегическую инициативу, что приводило к потере значительной части территории.

В настоящее время в связи с ухудшением геополитического положения Российской Федерации существует немало проблем с прикрытием государственной границы, которые вызваны как территориальными притязаниями со стороны отдельных сопредельных стран, так и расширением блока НАТО на восток, появлением американских военных баз у наших границ. Понятно, что в таких условиях прикрытие государственной границы общевойсковым формированием (рота, батальон, бригада) является настоятельной необходимостью. Более того, появление вооружений, основанных на новых принципах их применения, повлияли и на тактику ведения боя и боевых действий.

Сегодня общевойсковым формированиям в приграничной полосе предстоит одновременно решать следующие за-

дачи: во взаимодействии с воинскими частями и подразделениями Пограничных войск ФСБ прикрывать границу в районе конфликта; оказывать помощь Пограничным войскам ФСБ и Внутренним войскам МВД РФ в уничтожении незаконных формирований и ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника (специальные действия); изолировать район вооруженного конфликта; осуществить выполнение задач по ведению разведки.

Обозначим основные способы действий общевойсковых формирований из состава войск прикрытия при проведении специальной операции по локализации вооруженного конфликта и прикрытию государственной границы: блокирование районов и их прочесывание; применение засад, рейдовых действий, боевых действий по отдельным зонам; сдерживающие действия; рассредоточенная оборона; ведение специального вещания с целью информационно-психологического воздействия на население и войска.

На отдельных направлениях, где недопустима даже незначительная потеря территории, общевойсковые формирования будут переходить к жесткой позиционной обороне с широким применением маневра огнем. При этом им придется непрерывно добывать разведанные, изучать их, анализировать и оценивать сведения об обстановке;

— принимать решения по данным обстановки и ставить задачи подчиненным общевойсковым формированиям в ходе выполнения боевых задач;

— организовывать и поддерживать непрерывное взаимодействие;

— проводить мероприятия по всестороннему обеспечению боя (боевых действий);

— управлять огневым поражением противника.

Приминая во внимание опыт учений и военных операций на Северном Кавказе, нетрудно понять, что прикрытие государственной границы общевойсковыми формированиями будет осуществляться на широком фронте. При этом отдельное общевойсковое формирование может усиливаться артиллерийскими дивизионами, а также выделяться летный ресурс авиации. В полосе прикрытия общевойсковых формирований охрана государственной границы будет осуществляться силами пограничных застав, погранкомендатуры и пограничного отряда.

В этих условиях требуется иной подход к организации управления подчиненными, приданными и поддерживающими общевойсковыми формированиями в условиях отсутствия «локтевой связи» с соседями. Напомню, что работа

командира и штаба общевойскового формирования по организации прикрытия госграницы, как правило, организуется и проводится еще в мирное время. Причем, организация боя в данном случае будет включать тот же круг вопросов, что в обычных условиях. Однако порядок и содержание мероприятий, проводимых командиром и штабом общевойскового формирования, будут иметь определенные особенности.

Учитывая то обстоятельство, что в мирное время трудно предусмотреть все детали планирования, вопросы прикрытия государственной границы потребуют систематического уточнения и детализации. С этой целью работу командира и штаба общевойскового формирования по организации прикрытия государственной границы целесообразно разделить на три взаимосвязанных этапа: первый — организация заблаговременной подготовки прикрытия государственной границы в мирное время; второй этап — уточнение вопросов организации прикрытия госграницы в период непосредственной угрозы войны (в угрожаемый период). И, наконец, последний этап — это детализация командиром общевойскового формирования решения на бой (боевые действия) (с началом непосредственной подготовки войск противника к вторжению).

В последнем случае особенность в принятии командиром решения накрытие государственной границы будет заключаться в том, что ему придется планировать действия подчиненных общевойсковых формирований по нескольким вариантам, в зависимости от предполагаемых вариантов поведения противника и условий обстановки, складывающейся в приграничной полосе. Например, ширина полосы прикрытия для общевойскового формирования может быть в 2-3 раза больше, чем в обычных условиях. Следовательно, командир, принимая решение накрытие государственной границы, может планировать действия общевойсковых формирований по нескольким вариантам (с учетом возможных действий противника на различных направлениях и наличия своих сил и средств).

Мероприятия по прикрытию государственной границы в мирное время командиром и штабом общевойскового формирования, очевидно, будут проводиться в следующем порядке: уяснение полученной задачи, оценка обстановки, проведение детальной рекогносцировки, заслушивание предложений заместителей командира и начальников родов войск и служб, должностных лиц пограничного отряда при определении замысла.

Затем командир общевойскового формирования принимает и утверждает решение, ставит боевые задачи подчиненным, организует огневое поражение противника, взаимодействие и всестороннее обеспечение боя (боевых действий), а также организует управление и планирование прикрытия. С получением сведений об изменении сил и средств противника, он периодически уточняет принятое решение и ставит задачи подчиненным.

Поскольку в мирное время силы и средства противника находятся в основных пунктах постоянной дислокации и лишь часть сил и средств — на боевом дежурстве, то

спрогнозировать вероятный характер его действий с началом агрессии помогает опыт тактических учений как своих войск, так и противника. Следовательно, главными факторами при определении командиром и штабом общевойскового формирования замысла боя (боевых действий) здесь могут выступать состояние и наличие своих войск, соседей и местности, на которой предстоит выполнять боевую задачу.

На данном этапе командиру и штабу общевойскового формирования при оценке противника нужно определить вероятные способы развязывания им агрессии, характер возможных действий при переходе государственной границы. При этом особенность работы командира и штаба по оценке противника заключается в том, что до начала боевых действий группировка вторжения противника, состоящая из формирований вражеской армии, реально еще не созда-

Принимая во внимание опыт учений и военных операций на Северном Кавказе, нетрудно понять, что прикрытие государственной границы общевойсковыми формированиями будет осуществляться на широком фронте.

на. Для эффективного проведения операции в этот период командиру и начальнику штаба общевойскового формирования лучше привлекать к работе еще и начальника разведки пограничного отряда, а также организовывать тесное взаимодействие по обмену разведывательной информацией с органами управления разведкой Внутренних войск МВД РФ и Пограничных войск ФСБ, органами ФСБ и МВД РФ.

Возможные силы и средства противника целесообразно оценивать по составу его войск, дислоцированных в приграничной полосе, с учетом возможностей по их наращиванию на ожидаемых направлениях их применения, исходя из оперативно-тактической емкости направлений. Кроме того, в данном случае должны оцениваться не только возможности по нанесению ударов, но и прогнозироваться состав, количество, места высадки воздушных десантов, ДРГ.

При оценке своих войск важно учитывать их положение, состояние, обеспеченность и сроки приведения в соответствующие степени боевой готовности. Главное же — определить собственные реальные возможности для выполнения поставленной задачи. Так, одной из важнейших задач командира и начальника штаба следует считать подготовку соответствующих расчетов и предложений, как, например, за счет чего (огонь, маневр, заграждения и т.п.) можно достигать максимальной устойчивости прикрытия государственной границы, особенно на вероятных направлениях вторжения противника.

При оценке соседей, подразделений ПВ ФСБ и ВВ МВД РФ, выполняющих свои задачи в полосе прикрытия, необходимо определить порядок организации и поддержания взаимодействия, влияние их на добывание разведывательных данных, устойчивость обороны, возможность самостоятельного выполнения ими определенных задач, в т. ч. и обороны определенных позиций и объектов в полосе прикрытия.

Существующий на данном этапе порядок оценки местности подразумевает изучение района предстоящего боя

(боевых действий): сначала — по топографической карте, затем — в ходе проведения детальной рекогносцировки, которая может проводиться в течении нескольких суток.

Оценивая местность предстоящих действий, командир общевойскового формирования определяет, как ее особенности могут повлиять на порядок применения сил и средств обеих сторон, на выбор направлений действий средств воздушного нападения, районов высадки воздушных десантов, активных действий ДРГ. При оценке района важно правильно определить, на каких рубежах, в каких местах необходимо создавать оборонительные позиции, засады, выбирать выгодные направления контратак и огневые рубежи, рубежи минирования, намечать зоны огневых задач, огневых мешков, позиции дежурных сил и средств, где создавать зоны и узлы заграждений, готовить пути маневра для своих войск.

На первом этапе работы командира и штаба общевойскового формирования решение на прикрытие государственной границы может оформляться графически на карте с пояснительной запиской и разрабатываться боевой приказ. Исходя из опыта, графически следует отражать данные: положение и краткую оценку (прогноз) вероятных действий противника; полосу прикрытия, ее построение, состав сил и средств, выделяемых для обороны, а также их боевой порядок; порядок и сроки занятия позиций с указанием возможных вариантов, в зависимости от возможных способов действий противника; маршруты и порядок выхода общевойскового формирования на позиции и в районы из военных городков; порядок огневого поражения стационарных объектов и целей противника в приграничной полосе; районы огневых мешков, места (зоны) огневых засад; площадки подскока и засад вертолетов; места и сроки установки инженерных заграждений и порядок их наращивания.

Исходя из опыта контртеррористических операций, командиру и штабу общевойскового формирования необходимо разработать в качестве приложения к решению по прикрытию государственной границы «План борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника и НВФ в угрожаемый период». В нем необходимо отразить следующее: оценку вероятных действий противника; зоны ответственности подразделений в полосе прикрытия; состав сил и средств, выделяемых для ведения разведывательно-боевой деятельности; порядок огневого поражения противника; задачи, выполняемые силами и средствами пограничных войск по борьбе с ДРГ.

В боевых распоряжениях при этом указывают: возможные масштабы и районы применения противником диверсионно-разведывательных и незаконных вооруженных формирований; зону ответственности, выделенные силы и

средства для выполнения боевой операции по разведке и уничтожению ДРГ; задачи по разведывательно-боевой деятельности; силы и средства подчиненных и Пограничных войск ФСБ, применяемых в зоне ответственности подразделений; их задачи и порядок взаимодействия с ними; сроки готовности.

В пояснительной записке к решению на прикрытие государственной границы конкретно указывается цель

Возможные силы и средства противника целесообразно оценивать по составу его войск, дислоцированных в приграничной полосе, с учетом возможностей по их наращиванию на ожидаемых направлениях их применения, исходя из оперативно-тактической емкости направлений.

действий общевойскового формирования в ходе прикрытия государственной границы на каждый период; возможное количественное и качественное соотношение сил и средств на участке прикрытия с учетом условий местности и важных объектов; расчеты на выдвиже-

ние общевойскового формирования, на выделение сил и средств разведки, порядок и сроки занятия обороны и ее инженерного оборудования; основные элементы вопросов организации взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения.

Надо отметить, что основные вопросы организации прикрытия госграницы будут решаться задолго до вторжения противника, значит, имеющегося времени командиру достаточно, чтобы в процессе разработки решения последовательно проводить рекогносцировки по вышеуказанным этапам.

Указанная последовательность работы командира позволит ему полно и глубоко провести все мероприятия по организации прикрытия госграницы; подготовить необходимые расчетно-справочные данные, предложения по применению подчиненных, а также приданных сил и средств; скрытно и детально изучить местность в районе выполнения боевой задачи; отработать вопросы взаимодействия общевойскового формирования с учетом полного согласования действий с подразделениями Пограничных войск ФСБ, подразделениями ВВ МВД РФ и местной администрацией; обеспечить соблюдение военной тайны при разработке и оформлении планирующих документов.

Исходя из продолжительности угрожаемого периода (15 суток и более), второй этап мероприятий по организации прикрытия государственной границы командиру и штабу целесообразно проводить методом последовательной работы. Особое значение для успеха обороны будет иметь тщательное планирование и осуществление огневого поражения противника.

Например, в ходе боев в Грозном с декабря 1994 по март 1995 года, когда авиация практически не участвовала в огневом поражении боевиков из-за сильных туманов и обильных осадков, артиллерия выполняла до 90 проц. общего объема огневых задач.

Специфические условия ведения боя, например, в лесисто-болотистой местности, меняют соотношение меж-

ду общим и непосредственным огневым поражением в пользу последнего. Это обусловлено тем, что основной объем задач по поражению противника будет решаться в ближнем бою, поэтому наибольшую часть огневых средств целесообразно сосредоточивать непосредственно в подчиненных подразделениях. Наиболее эффективным в этих условиях является огонь минометов, который может быть обеспечен артиллерией, находящейся непосредственно в подразделениях первого эшелона.

Например, в ходе боев на Северном Кавказе нашел применение зонально-объектный метод огневого планирования и поражения противника. Он может быть адаптирован к условиям прикрытия государственной границы. Данный метод предусматривает определение для каждой войсковой инстанции, от батальона или бригады и выше — своей зоны ответственности за разведку и огневое поражение, в которой руководство осуществляет соответствующий общевойсковой командир.

Планирование огневого поражения противника осуществляют зонально-объектовым методом по причине специфики задач прикрытия государственной границы, доступности территории лишь на определенных участках и децентрализованному применению своих сил и средств. Вопросы огневого поражения противника необходимо детально отражать на карте решения и в пояснительной записке, а план огневого поражения противника, как отдельный документ, может в силу специфики условий выполнения боевой задачи не отрабатываться.

Переход к определению зон ответственности за разведку и огневое поражение предполагает уточнение структуры постановки боевых задач и структуры огневого поражения.

При постановке боевых задач общевойсковым формированиям первого эшелона командир в боевом приказе должен указать: средства усиления, участки (районы) ответственности, направление сосредоточения основных усилий, задачи по прикрытию государственной границы и уничтожению вклинившегося противника, начертание переднего края, количество позиций и траншей, зоны разведки и поражения противника. Необходимо выяснить, кто именно, какими силами и средствами поддерживает и несет ответственность за стыки с соседями, чтобы утвердить положение, место и время развертывания КП.

Рассмотренный и уточненный выше порядок работы командира и штаба общевойскового формирования на этих этапах организации боя (боевых действий) по прикрытию государственной границы позволит повысить обоснованность и качество принимаемого командиром решения, а также обеспечит оперативность в его реализации подчиненными формированиями при ведении оборонительно боя.

Третий этап работы командира и штаба общевойскового формирования целесообразно проводить методом параллельной работы и в той же последо-

вательности, что и в угрожаемый период. Учитывая работу, проведенную на двух предыдущих этапах, объем каждого мероприятия может быть значительно сокращен.

Следует учитывать и тот факт, что непосредственная подготовка к прикрытию государственной границы будет проходить в сроки, которые определяются временем получения соответствующего сигнала (боевой задачи) и началом боя (боевых действий) по прикрытию государственной границы. Она может составлять от 46 часов до нескольких суток. Следовательно, в течение этого времени уточненные задачи необходимо доводить до подчиненных общевойсковых формирований, осуществлять их развертывание в назначенных местах, завершать подготовку инженерного оборудования в обороне.

Практика показывает, что на завершение выработки решения командир тратит 50–60 проц. общего времени. Потери времени (20–50 проц.) приходится, главным обра-

Исходя из опыта контртеррористических операций, командиру и штабу общевойскового формирования необходимо разработать в качестве приложения к решению накрытие государственной границы «План борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника и НВФ в угрожаемый период».

зом, на организационные мероприятия. К ним относятся, в первую очередь, объявление уточненного замысла решения; доклад решения; постановка задач.

Сокращение затрат времени на организационные мероприятия командиром и штабом общевойскового формирования может быть достигнуто за счет применения автоматизированных систем. Кроме того, необходимо учесть, что при уяснении полученной задачи, оценки обстановки и уточнения замысла боя целесообразна совместная работа командира и штаба общевойскового формирования с командирами других разнородных сил. Это позволит добиться единого понимания в организации взаимодействия, более детально оценить обстановку, полнее использовать возможности сил и средств по решению задач.

Одной из важнейших задач штаба общевойскового формирования на данном этапе является доведение уточненных боевых задач до подчиненных подразделений. На эту работу может быть затрачено до 35–40 проц. общего времени операции.

Дальнейшее сокращение сроков разработки боевых документов и доведения задач до общевойсковых формирований при подготовке и в ходе боя (боевых действий) может быть достигнуто за счет введения единых формализованных документов.

Выполнение этих мероприятий позволит снизить уровень рутинной работы оперативного состава, предоставит командиру и штабу общевойскового формирования время для принятия более обоснованного решения и доведения его до подчиненных. ■

ОГНЕВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА

МОТОСТРЕЛКОВЫМ (ТАНКОВЫМ) БАТАЛЬОНОМ

Напомню, огневое поражение противника — это согласованное огневое воздействие по врагу силами и средствами поражения обычными и зажигательными боеприпасами в интересах выполнения тактических задач и достижения целей боя.

Цель *огневого поражения противника* заключается в снижении боевого потенциала (боевых возможностей) противостоящих подразделений противника до уровня, обеспечивающего гарантированное выполнение поставленных задач подразделениями с сохранением своей боеспособности.

Огневое поражение противника структурно включает общее и непосредственное огневое поражение, которые планируются и осуществляются в неразрывном единстве. Подразделения батальона своими огневыми средствами участвуют в непосредственном огневом поражении и могут привлекаться к

выполнению огневых задач по плану старшего начальника в пределах своей зоны ответственности за разведку и поражение. В зависимости от наличия сил и средств поражения в распоряжении командира батальона глубина зоны ответственности за разведку и поражение батальона может быть до 5 км.

Непосредственное огневое поражение противника обычно планируется и осуществляется по периодам в сочетании с систематическими огневыми действиями.

Под периодами следует понимать определенный промежуток времени, в течение которого с применением различных форм и способов осуществления огневого поражения достигаются соответствующие цели, обусловленные различными действиями войск. В типовых условиях обычно выделяется два периода. Первый из них предшествует вступлению батальона в бой, второй — связывается с выполнением тактической задачи и действиями его подразделений. Периоды, как правило, отражают задачи огневого поражения, и задачи войск, в интересах которых они выполняются. Общие наименования периодов, отражающие цели огневого поражения, обозначаются словосочетаниями:

огневая подготовка, огневая поддержка. При относительно самостоятельном проведении соответствующих периодов вместо слова «огневое» может использоваться наименование тех сил поражения, которые выполняют поставленные задачи в интересах действий тех или иных формирований войск. Например, артиллерийская подготовка, авиационная подготовка. Вторая часть наименования периода огневого поражения противника, в зависимости от структурного уровня и ранга войскового формирования, обычно отражает цель, содержание задачи или действий подразделений, в интересах которых он проводится.

Непосредственное огневое поражение организуется по

В ходе огневого поражения противника, в первую очередь, уничтожаются его пункты управления, машины управления, противотанковые средства, расчеты пулеметов и минометов, снайперы, артиллерийские корректировщики и передовые авиационные наводчики.

решению командира соединения (воинской части) и осуществляется согласованно с действиями батальона в зоне ответственности за разведку и поражение нанесением групповых и одиночных авиационных ударов, ведением огня артиллерией и общевойсковыми подразделениями

по периодам огневого поражения. Так, **в обороне** огневая подготовка отражения наступления противника и огневая поддержка обороняющихся войск; в наступлении — огневая подготовка наступления и огневая поддержка наступающих войск.

При проведении контратак огневое поражение противника осуществляется по периодам — огневая подготовка контратаки и огневая поддержка контратакующих войск.

При отражении контратак противника его огневое поражение осуществляется по периодам огневого поражения противника в обороне.

В интересах огневого поражения противника в бригаде создается система огневого поражения, которая включает подготовленные удары поддерживающей авиации, огонь артиллерийской группы (артиллерии непосредственного подчинения), а также системы огня батальонов.

При выполнении задач огневого поражения батальонная артиллерия **самостоятельно** ведет огонь по отдельной цели.

Огонь по отдельной цели — огонь батареи, взвода или орудия (миномета, противотанкового ракетного комп-

Рис. 1. Система огня усиленного мотострелкового батальона в обороне.

лекса), ведущийся самостоятельно с закрытых огневых позиций или прямой наводкой.

Если батальону придан или его поддерживает артиллерийский дивизион, а также артиллерия старшего начальника, то может вестись сосредоточенный огонь, одинарный неподвижный заградительный огонь, одинарный подвижный заградительный огонь.

Сосредоточенный огонь (СО) — огонь, ведущийся одновременно несколькими артиллерийскими дивизионами (батареями) по одной цели.

Одинарный неподвижный заградительный огонь (НЗО) — сплошная огневая завеса, создаваемая на одном рубеже перед фронтом атакующего (контратакующего) противника.

Одинарный подвижный заградительный огонь (ПЗО) — сплошная огневая завеса, создаваемая на одном рубеже на пути движения танков (БМП, БТР) противника и последовательно переносимая на другие назначенные рубежи по мере выхода основной массы атакующих (контратакующих) танков (БМП, БТР) из зоны огня. Минометная батарея батальона к ведению ПЗО не привлекается.

В бою батальон может поддерживаться авиацией, которая наносит одиночные и групповые удары.

Одиночный авиационный удар наносится одиночным летательным аппаратом (группой летательных аппаратов), как правило, по одному объекту.

Групповой авиационный удар наносится подразделением (группой летательных аппаратов) по одному или нескольким наземным (морским) объектам противника в ограниченном районе.

Управление огнем в ходе выполнения боевых задач батальоном включает действия: разведку целей, оценку их

важности, определение последовательности поражения и привлекаемых средств поражения; постановку огневых задач; наблюдение за результатами огня и его корректирование; контроль за расходом боеприпасов.

В ходе огневого поражения противника, в первую очередь, уничтожаются его пункты управления, машины управления, противотанковые средства, расчеты пулеметов и минометов, снайперы, артиллерийские корректировщики и передовые авиационные наводчики. Выбор средств поражения должен обеспечить надежное уничтожение разведанных целей.

При постановке огневых задач командир батальона указывает: кому (какому подразделению); где (целеуказание); что (наименование цели) и задачу (уничтожение, подавление, разрушение или другое). Огневые задачи могут быть поставлены заблаговременно (плановые) или непосредственно перед их выполнением (неплановые).

Целеуказание может осуществляться от ориентиров (местных предметов) и от направления движения (атаки), по азимутальному указателю, трассирующими пулями (снарядами), разрывами снарядов, сигнальными средствами, а также наведением приборов и оружия в цель. Корректирование огня осуществляется с помощью приборов или по результатам глазомерной оценки с указанием величины отклонения разрывов по дальности и направлению от цели (центра цели).

Вызов и корректирование огня приданного (поддерживающего) артиллерийского подразделения осуществляются через его командира (артиллерийского корректировщика), помощника командира батальона по артиллерии или лично командиром батальона. При вызове огня командир батальона указывает подразделение, назначенное для выполнения

огневой задачи; вид огня; задачу стрельбы (подавить, уничтожить, осветить, задымить, разрушить); характер и местоположение (номер) цели; сроки выполнения огневой задачи; исполнительную команду (огонь, навести, зарядить), а при корректировании огня — характер и местоположение (номер) цели, величину отклонения по дальности и направлению разрывов снарядов от цели (центра цели).

Целеуказание экипажам вертолетов (самолетов) осуществляется через авиационных наводчиков, а непосредственное целеуказание — по распоряжению старшего начальника обозначением места цели огнем из стрелкового оружия и вооружения боевых машин трассирующими пулями (снарядами). Задача на обозначение места цели ставится так же, как огневая задача, с указанием времени открытия огня.

Мотострелковый (танковый) батальон может занимать оборону в первом или во втором эшелоне бригады, в полосе обеспечения или на передовой позиции, составлять общевойсковой резерв или находиться в противодесантном резерве. При выходе из боя и отходе батальон может быть назначен в арьергард.

В обороне *минометная батарея и гранатометный взвод* мотострелкового батальона остаются в непосредственном подчинении командира батальона и действуют в полном составе для поддержки обороняющихся подразделений. Иногда гранатометный взвод в полном составе может придаваться мотострелковой роте, обороняющейся на направлении сосредоточения основных усилий батальона, или по отделениям — ротам первого эшелона. Огневые позиции минометной батареи, как правило, назначаются за второй траншеей в складках местности, не позволяющих противнику вести по ней прицельный настильный огонь. Ей также могут назначаться запасные и временные огневые позиции.

Противотанковый взвод батальона обычно остается в непосредственном подчинении командира батальона, занимает район сосредоточения и используется, как правило, в полном составе на танкоопасном направлении для прикрытия открытого фланга и обеспечения контратаки. На закрытой и пересеченной местности противотанковый взвод батальона может придаваться ротам первого эшелона.

В обороне батальон может быть усилен или *поддерживаться одним артиллерийским дивизионом*. Районы огневых позиций приданной артиллерии обычно назначаются на удалении 24 км от переднего края на танкоопасных направлениях, огневые позиции дивизиона эшелонируются в глубину, командно-наблюдательные (наблюдательные) пункты размещаются совместно или в непосредственной близости от командно-наблюдательных пунктов общевойсковых подразделений. Для маневра подразделениями подготавливаются запасные и временные огневые позиции и пути движения к ним.

В батальоне создается система огня: огонь артиллерии, танков, БМП (БТР), ПТРК, стрелкового оружия, а также применение огнеметно-зажигательных средств. Система огня батальона может включать удары авиации в пределах назначенного летного ресурса. Она организуется в строгом соответствии с системой огневого поражения старшего начальника, в тесном взаимодействии с радиоэлектронным

поражением, системой инженерных заграждений и решает задачи: поражение минометных подразделений, элементов системы управления войсками и оружием мотопехотных, танковых подразделений первого эшелона и других объектов противника. Основу системы огня батальона составляет противотанковый огонь рот, штатных и приданных противотанковых средств, огонь артиллерии прямой наводкой с учетом применения на танкоопасном направлении противотанкового резерва и подвижного отряда заграждений бригады. Основу системы огня роты составляет огонь танков и БМП (БТР) (рис.1).

Непосредственно перед передним краем обороны, а на важнейших участках и перед третьей траншеей, в полосе до 400 м подготавливается зона сплошного многослойного огня. Мертвые пространства, не простреливаемые огнем орудий прямой наводкой и из стрелкового оружия, должны поражаться огнем артиллерии и минометов с закрытых огневых позиций.

Огневые средства в районе обороны батальона располагаются скрытно, рассредоточено и так, чтобы можно было вести огонь на предельную дальность и поражать противника фланговым, перекрестным и кинжальным огнем высокой плотности, иметь огневую связь между собой и создавать огневые мешки. Их линейное расположение недопустимо. Танки и БМП стоят в опорном пункте роты по фронту и в глубину на удалении до 200 м друг от друга. Расположение огневых позиций должно обеспечивать эффективное применение вооружения БМП в назначенных секторах обстрела и безопасность обороняющихся мотострелковых подразделений. БТР — на огневых позициях в глубине опорного пункта роты в местах, обеспечивающих ведение огня из пулеметов преимущественно в стороны флангов и в промежутки. В целях введения противника в заблуждение относительно системы огня и расположения огневых средств могут назначаться кочующие орудия, танки и БМП.

Готовность системы огня определяется занятием огневыми средствами позиций, подготовкой данных для стрельбы, а также наличием ракет и боеприпасов.

При переходе противника в наступление с выдвиганием из глубины отражение наступления начинается с ведения обороны в полосе обеспечения (на передовой позиции). С подходом противника к полосе обеспечения (передовой позиции) начинается огневая подготовка отражения наступления.

Огневая подготовка отражения наступления противника проводится силами и средствами батальона и старшего начальника с целью срыва (дезорганизации) его выдвигания и развертывания, перехода в атаку и нанесения ущерба подразделениям первого эшелона. Она начинается: при выдвигании противника из глубины, как правило, с выходом его передовых подразделений на рубеж досягаемости средств огневого поражения; при переходе противника в наступление из положения непосредственного соприкосновения — с началом его огневой подготовки атаки и продолжается до перехода противника в атаку.

С началом огневой подготовки наступления противником личный состав укрывается в бронеобъектах, окопах и других укрытиях, находясь в готовности к отражению атак

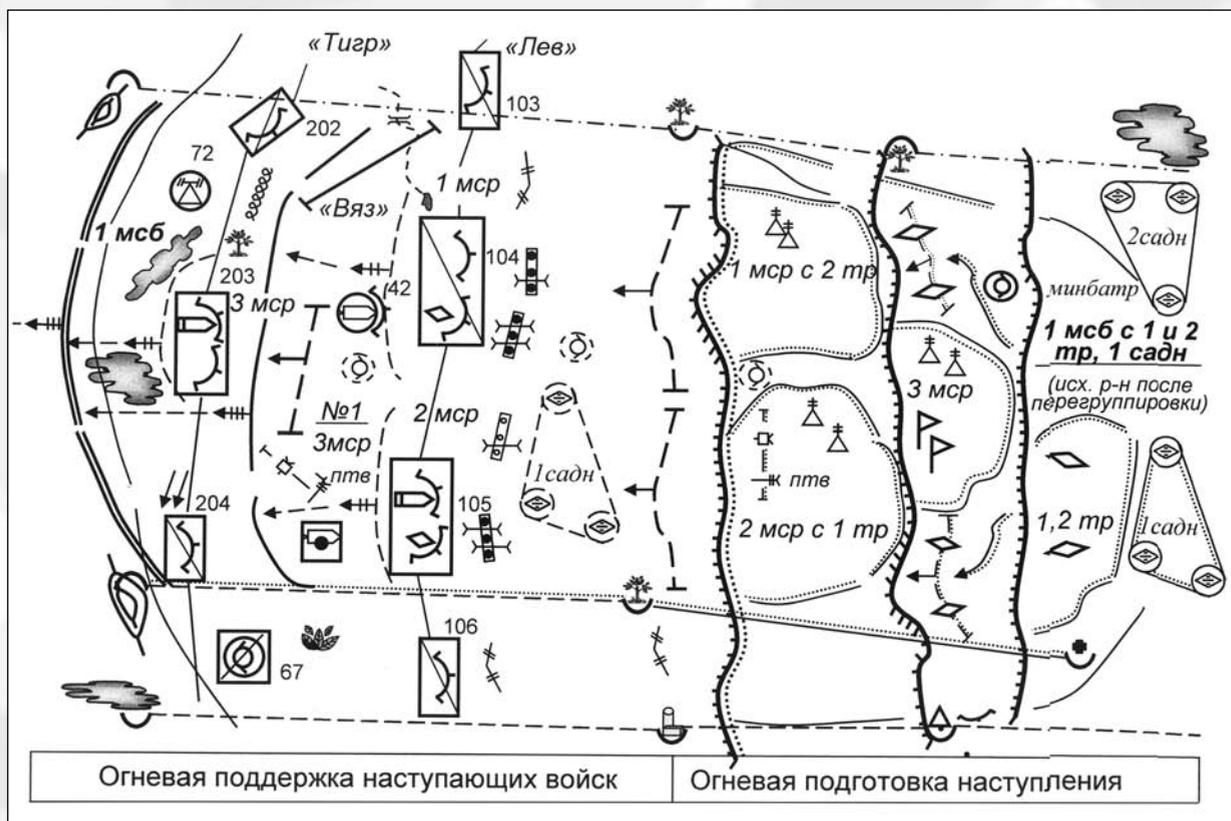

Рис. 2. Огневое поражение противника в наступлении (вариант).

противника. Дежурные огневые средства находятся в готовности к открытию огня. Командиры подразделений и наблюдатели остаются на своих местах, ведут наблюдение за действиями противника и своих подразделений.

Командир батальона, ведя непрерывное наблюдение, уточняет задачи подразделениям, артиллерии и другим огневым средствам. Одновременно он принимает меры к закрытию брешей в боевом порядке, образовавшихся в ходе проведения противником огневой подготовки, восстановлению систем управления, огня и взаимодействия.

По мере подхода противника к переднему краю обороны огонь всех средств батальона доводится до наивысшего напряжения. Артиллерия наносит поражение атакующему противнику, а также поддерживающим его огневым средствам, пунктам управления и другим важным объектам.

Огневая поддержка обороняющихся войск проводится в целях нанесения противнику максимального ущерба и воспрепятствования его прорыва в глубину обороны и в стороны флангов. Она начинается с переходом противника в атаку и продолжается на всем протяжении оборонительного боя.

При переходе противника в атаку огневые средства и артиллерия наносят поражение танкам и другим бронированным машинам и, расстраивая боевые порядки подразделений противника, создают выгодные условия для уничтожения их огнем танков, БМП (БТР), противотанковыми ракетами и гранатометами с предельных дальностей стрельбы (пуска).

Огневые средства и подразделения артиллерии, обнажившие себя при отражении разведки боем и атаки передовых подразделений противника, меняют позиции. Подразделения батальона, нанося поражение наступающему

противнику, последовательно отходят на заранее подготовленные рубежи обороны в глубине полосы обеспечения и поддерживаются огнем артиллерии из состава главных сил с временных огневых позиций.

Батальон, обороняющийся на передовой позиции, по мере вступления в бой передовых подразделений противника своими активными действиями вводит его в заблуждение относительно истинного начертания переднего края обороны бригаады и тем самым вынуждают его развернуться для атаки. При этом широко применяются огневые засады, действия в тылу противника разведывательных групп.

При подходе к передовой позиции значительных сил противника батальон поражает его огнем всех огневых средств и по приказу старшего начальника может быть отведен за передний край обороны бригаады. Пропуск подразделений, обороняющих передовую позицию, осуществляется через оставленные проходы в инженерных заграждениях перед передним краем обороны под прикрытием огня обороняющихся на этих направлениях подразделений. Артиллерия бригаады с временных огневых позиций своим огнем поддерживает бой батальона, прикрывает маневр подразделений и осуществляет огневую подготовку отражения наступления главных сил противника. Отошедший с передовой позиции батальон выходит в назначенный район и в дальнейшем действует по указанию командира бригаады. Проходы в инженерных заграждениях закрываются.

Батальон, обороняющийся на передовой позиции, своими силами и средствами участвует в огневой подготовке отражения наступления противника, проводимой по плану старшего начальника, с момента вхождения противника в зону ответственности батальона — разведку и поражение.

При переходе в атаку главных сил противника начинается огневая поддержка обороняющихся войск с полным использованием огневых возможностей. По мере подхода противника батальон своими огневыми средствами наносит поражение атакующему противнику. Личный состав подразделений, обороняющихся на первой позиции, по сигналу своих командиров, который подается обычно при переносе противником огня в глубину и приближении его атакующих подразделений к рубежу, удаленному на 300-400 м от переднего края обороны, быстро покидает укрытия, занимает позиции и открывает огонь. Артиллерия, широко применяя управляемые снаряды (мины), наносит поражение танкам и пехоте противника, а также поддерживающим их огневым средствам, пунктам управления, радиоэлектронным средствам, средствам противовоздушной обороны и другим важным объектам.

Противотанковые средства, танки и БМП противника поражаются, начиная с максимально эффективной дальности стрельбы огневых средств батальона. Обороняющиеся подразделения всеми огневыми средствами уничтожают танки и другие бронированные боевые машины, отсекают пехоту от танков и уничтожают ее огнем, а пехоту, ворвавшуюся на передний край опорных пунктов подразделений, — огнем в упор, гранатами и в рукопашном бою. Бой ведется за каждую траншею. Прорвавшиеся танки уничтожаются всеми противотанковыми средствами, а также огнем артиллерии, танков и БМП. Для повышения эффективности огня по танкам необходимо применять огневые средства (танки, БМП) парами, а РПГ — по три-четыре на каждый танк. Так, по опыту боевых действий в Чеченской республике, плотность ведения огня из противотанковых средств составляла четыре-шесть единиц на каждый танк, БМП, БТР. Подразделения, обороняющиеся на первой позиции, упорно удерживают занимаемые опорные пункты даже в условиях их обхода. Танки и БМП (БТР) противника, вышедшие на передний край обороны батальона, поражаются огнем в упор из ручных противотанковых средств, в том числе и ручными противотанковыми гранатами. При подходе пехоты к переднему краю в целях ее остановки могут применяться переносные комплексы минирования.

Для усиления обороны районов, перехватывающих наиболее угрожаемые направления, привлекается противотанковый резерв бригады, подвижный отряд заграждения, а также силы и средства с неатакованных участков, упорно обороняются все населенные пункты и отсечные позиции на флангах участков, где противник пытается прорвать оборону батальона.

При прорыве танков противника к районам огневых позиций ствольной артиллерии она, как показывает опыт Великой Отечественной войны, сама может успешно уничтожать их огнем прямой наводкой. На направлениях прорыва противника и на его флангах устанавливаются заграждения и производятся разрушения.

При вторжении противника в оборону контратаки организуются лично командиром бригады и проводятся во фланг и тыл прорвавшемуся противнику. Боевой порядок

батальона для контратаки обычно строится в один эшелон с выделением общевойсковой резерва. Контратака должна поддерживаться всеми имеющимися в распоряжении командира бригады средствами и проводится во взаимодействии как с подразделениями первого эшелона, так и с оставшимися в тылу противника войсками с целью полного восстановления обороны или с ограниченной целью до выхода на указанный рубеж.

Огневая подготовка контратаки проводится одним или несколькими налетами артиллерии, ударом авиации в сочетании с огнем прямой наводкой. Она начинается не

Огневая подготовка наступления начинается и заканчивается в назначенное время — не позднее планируемого времени выхода подразделений на рубеж перехода в атаку.

позднее выхода наступающих подразделений на рубеж досягаемости дальнобойных противотанковых средств противника и обычно заканчивается с выходом контратакующих подразделений на рубеж контратаки или рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов (в зависимости от избранного метода огневой поддержки контратакующих войск).

В бригаде огневая поддержка контратакующих войск проводится, как правило, сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям на всю глубину задачи контратакующих подразделений.

При отражении наступления значительно превосходящих сил противника контратаки, как правило, не проводятся, батальоны второго эшелона бригады в этом случае упорно удерживают занимаемые позиции. Их действия аналогичны действиям батальонов, обороняющимся на первой позиции.

В наступлении командир батальона организует огонь на основе принятого решения и задач, поставленных старшим начальником. В наступлении батальон первого эшелона поддерживается огнем одного артиллерийского дивизиона, а наступающий на главном направлении, как правило, может быть усилен одним артиллерийским дивизионом. Огонь приданных артиллерийских подразделений и минометной батареи в батальоне планируется только в те огневые налеты, в которых они не участвуют по плану старшего начальника.

Огонь средств, выделенных для стрельбы прямой наводкой, в период огневой подготовки наступления планирует начальник артиллерии бригады, распределяя задачи между подразделениями.

С получением задачи командиром подразделений выделяют огневые позиции для каждого орудия (установки противотанкового ракетного комплекса, танка, гранатомета), распределяют задачи между огневыми средствами, указывая при необходимости секторы обстрела, исходные установки для стрельбы и другие данные. Огневые средства мотострелковых подразделений, а также танки, привлекаемые для стрельбы прямой наводкой, и огнеметные

подразделения обычно занимают подготовленные огневые позиции в ночь перед наступлением, а в случаях, когда это невозможно, с началом огневой подготовки наступления (рис. 2).

Наступление на обороняющегося противника начинается по сигналу старшего начальника проведения огневой подготовки наступления.

Огневая подготовка наступления начинается и заканчивается в назначенное время — не позднее планируемого времени выхода подразделений на рубеж перехода в атаку. Ее продолжительность и построение должны обеспечивать целесообразную последовательность поражения различных объектов в противостоящей группировке противника, согласованное применение привлекаемых сил и средств и максимально полное использование результатов наступающими войсками. Огневая подготовка наступления проводится в целях нанесения противнику заданного ущерба и изменения соотношения в силах и средствах до уровня, обеспечивающего необходимое превосходство над ним. В случае обнаружения подготовки действий противника к проведению контрподготовки или нанесения им удара войсками по бригаде, занявшей исходный район, огневая подготовка может быть начата немедленно с началом контрподготовки противника, а переход в атаку — раньше установленного времени.

В ходе огневой подготовки наступления боевые вертолеты наносят поражение противнику в его опорных пунктах первого эшелона, уничтожая, в первую очередь, танки и противотанковые средства, которые невозможно уничтожить стрельбой прямой наводкой.

Огневые средства батальона, не привлекаемые к выполнению огневых задач по плану старшего начальника, уничтожают наблюдаемые огневые средства противника, в первую очередь противотанковые и бронированные, на переднем крае и в ближайшей глубине.

Командир батальона наблюдает за результатами огня, ставит дополнительные задачи подразделениям, огневым средствам на уничтожение уцелевших и вновь выявленных целей противника, контролирует своевременность проделывания проходов в инженерных заграждениях, выдвижения приданных (взаимодействующих) танков и докладывает старшему начальнику о готовности к атаке. Танки, предназначенные для оснащения катковыми минными тралами, выводятся в указанные им места в порядке, установленном командиром бригады.

В ходе огневой подготовки наступления танковые подразделения, переходящие в наступление из положения непосредственного соприкосновения с противником (из выжидательных районов, позиций), выдвигаются и развертываются в боевой порядок для перехода в атаку. Сигнал для начала их выдвижения подается командиром бригады, исходя из установленного времени «Ч» и их удаления от переднего края обороны противника. За танками выдвигаются располагавшиеся совместно с ними БМП (БТР) мотострелковых подразделений первого эшелона.

Подразделения, находящиеся в непосредственном соприкосновении с противником, своим огнем уничтожают и подавляют огневые средства и живую силу противника в опорных пунктах на первой позиции.

С началом огневой подготовки наступления артиллерийские подразделения, выделенные для выполнения задач высокоточными боеприпасами, поражают важные малоразмерные цели на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника.

Атака начинается с выходом в установленное время танковых и мотострелковых подразделений первого эшелона в боевом порядке на рубеж перехода в атаку. **Именно тогда начинается огневая поддержка наступающих войск.** По установленному сигналу, подаваемому командиром соединения, не допуская паузы, артиллерия переходит к артиллерийской поддержке наступающих войск, ведя огонь по первому рубежу ПСО, огневого вала или первым рубежам ПОЗ.

Огневая поддержка наступающих войск начинается сразу по окончании огневой подготовки наступления и продолжается до начала огневого поражения при выполнении очередной задачи. Она начинается по сигналу старшего начальника и осуществляется на глубину боевой задачи. Продолжительность огневой поддержки наступающих войск обычно обуславливается сроками и задачами войск и проводится с целью нанесения обороняющемуся противнику максимального ущерба, обеспечения прорыва в глубину обороны противника и в стороны флангов, воспреещения маневра резервов и вторых эшелонов к участку прорыва (вклинения) наших войск. Она проводится в целях удержания созданного соотношения (требуемого превосходства) в силах и средствах, обеспечения заданных темпов наступления, воспреещения маневра и восстановления нарушенных систем огня и управления противника.

Точно в установленное время («Ч») подразделения батальона врываются на передний край обороны противника, уничтожают его живую силу и огневые средства, овладевают опорными пунктами и быстро продвигаются в глубину.

Атака непрерывно поддерживается огнем артиллерии и ударами авиации. Она проводится стремительно, в высоком темпе и безостановочно. С началом атаки штатная и приданная батальону артиллерия непрерывно подавляет и уничтожает противника, препятствующего наступлению танковых и мотострелковых подразделений. По команде (сигналу) командира батальона или самостоятельно она переносит огонь на вновь выявленные цели, особенно противотанковые, обеспечивая непрерывную огневую поддержку наступающих войск. При проведении артиллерийской поддержки наступающих войск используются методы последовательного сосредоточения огня. С подходом атакующих подразделений к рубежу безопасного удаления от разрывов своих снарядов и мин артиллерия по команде (сигналу) командира батальона переносит огонь на следующий рубеж.

Командно-наблюдательные пункты артиллерии перемещаются совместно с общевойсковыми подразделениями, а первое перемещение минометной батареи и приданных батальону артиллерийских подразделений может начинаться после овладения опорными пунктами рот на переднем крае противника. Артиллерия, приданная батальону, перемещается, как правило, побатарейно. ■

СВОЕВРЕМЕННАЯ, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННАЯ, НЕПРЕРЫВНАЯ,

или Поговорим о требованиях, которые предъявляются к информации в бою

В любых войнах информация, полученная в бою, являлась исключительно важной составляющей победы. Она всегда должна быть своевременной, целеустремленной, непрерывной, объективной, иметь гибкость форм и скрытность осуществления. Перечисленные требования тесно переплетены между собой, и несоблюдение хотя бы одного из них может привести к непоправимым последствиям. Для того, чтобы лучше понять их сущность, рассмотрим каждое требование к информации.

Итак, первое требование к информации в бою — это ее **своевременность**.

Благодаря соблюдению данного требования командиры всегда получали возможность опережать противника в действиях, наносить удары там, где он менее всего ожидал, держать инициативу в своих руках, предъявлять ему свои требования. В этом плане примечателен пример из опыта Великой Отечественной войны. Так, в 1944 году официальный фашистский орган, газета «Фелькишер Беобахтер», писала: *«Противник диктовал нам закон действия: бои вспыхивали там и тогда, где и когда он хотел, и мы вынуждены были принаравливаться к мероприятиям противника, а не наоборот. Оглядываясь назад, мы можем сказать сегодня, что неприятно было сознавать, что именно противник с успехом стремился диктовать железную игру»*.¹

Когда мы говорим о своевременности информации как необходимом условии упреждения противника в действиях, то следует подчеркнуть и тот факт, что самые важные сведения утрачивают свою ценность, если в нужное время о них не доложить командиру.

Иногда спрашивают, что важнее — доложить, в первую очередь, сведения о своих войсках или сначала все-таки о противнике? Хочу заметить, что однозначного ответа здесь быть не может, так как все зависит от обстановки. Например, фронтовой опыт свидетельствует: плохо, когда вовремя не узнаешь о противнике и о его намерениях. Но так же плохо, когда не знаешь, где находятся свои войска, их укомплектованность личным составом и техникой, какие потери они понесли в предыдущих боях.

Показателен в этом плане начальный период Великой Отечественной войны. Например, 21 июня 6-я Стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Бреста, то есть непосредственно у государственной границы. 22 июня штаб дивизии и штабы воинских частей находились на зимних квартирах. До начала нападения немецко-фашистских войск какой-либо информации и распоряжений со стороны штаба корпуса или армии о приведении воинских частей дивизии в боевую готовность не поступало. Только после нападения, в 4 часа 30 минут по телефону было дано командующим 4-й армии указание «действовать по красному пакету», то есть, занять положение по

боевой тревоге. Но на тот момент делать это было уже поздно. Выдвижение воинских частей переходило во встречные бои.²

В подобной ситуации оказалась и 57-я стрелковая дивизия, дислоцировавшаяся в г. Витебске. 21 июня ее воинские части и подразделения находились на марше, направляясь в лагерь. 22 июня в 12 часов начальник штаба дивизии со станции «Богдунов», что под Лидой, услышал по радио речь Молотова о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Связи штаб дивизии до конца дня ни с кем не имел, поэтому обстановку ни командир дивизии, ни штаб не знали.³

Однако, как известно, война учит быстро. Ответственность вышестоящих командиров и штабов за своевременное информирование о складывающейся обстановке постоянно росла, и к концу войны они этим искусством овладели в совершенстве. Например, 16-го апреля 1945 года в ходе Берлинской операции 50-я стрелковая дивизия 73-го стрелкового корпуса к 17 часам завершила прорыв главной полосы обороны и успешно развивала наступление. Казалось, ничто не предвещало остановку наступления, но оно было приостановлено. А случилось вот что.

Начальник штаба корпуса, основываясь на данных воздушной разведки, проинформировал командира дивизии о том, что в полосу наступления дивизии противник выдвигает танки дивизии «Геринг». Командир дивизии располагал достаточным временем для обдумывания складывающейся обстановки. Он принял решение закрепиться на достигнутом рубеже, нанести поражение противнику огнем всех средств с места и не допустить его прорыва к реке Нейсе. Командир корпуса утвердил это

решение. После напряженного боя контратака противника была отбита и воинские части дивизии возобновили наступление.⁴

Своевременность информации во многом зависит от умения командира и начальника штаба прогнозировать возможный ход развития боевых действий, предвидеть опасность и принять соответствующие контрмеры. Показательным в этом является подготовка наступления в сентябре 1943 года 25-го гвардейского стрелкового корпуса с форсированием Днепра северо-западнее Днепродзержинска.

Местность, на которой предстояло действовать корпусу, была в основном открыта. Правый берег Днепра — возвышенный, обрывистый, и главное — господствовал над левым. Наличие на нем командных высот позволяло противнику просматривать расположение наших войск на большую глубину. Просмотр обороны противника с наших наблюдательных пунктов был крайне ограничен.

Командир и начальник штаба корпуса предвидели трудности, связанные с подходом к реке и ее форсированием. Они запросили у штаба армии аэрофотоснимки обоих берегов Днепра между реками Ворскла и Орель. По фотографиям было установлено, что на этом участке немцы еще не успели создать прочную оборону. Предположение командира и штаба корпуса подтвердилось. Имея подтверждение, командир корпуса тут же, немедля, поставил задачи командирам дивизий ускорить выход главных сил к Днепру.

В состав передовых воинских частей включались подразделения разведки и саперов, которые, не ввязываясь в затяжные бои с отдельными группами противника, должны стремительно выйти к Днепру, с ходу на подручных средствах переправиться на правый берег и захватить на нем плацдармы. Задача была успешно выполнена. Более того, передовые воинские части, находясь на правом берегу Днепра, информировали штабы дивизий и штаб корпуса о характере местности на нем, захвате пленных и их показаниях.

Поток информации идет сверху вниз и снизу вверх. Оба эти потока информации важны. Но в интересах немедленного принятия решения, (то есть без перепроверки полученных сведений) особенно важна информация сверху. По информации снизу решения сразу, как правило, не принимаются. Требуется всесторонний ее анализ, на что необходимо дополнительное время.

В воинских частях и подразделениях, ведущих бой, сведения, поступившие несколько часов назад, теряют свою важность. Потому что принятое по ним решение будет заведомо неверным. Современный бой требует, чтобы интервалы между обнаружением объектов противника, в частности, огневых средств, обладающих большой разрушительной силой, и докладом их координат были предельно короткими, исчислялись минутами и даже секундами.

Между тем, практика свидетельствует, что в наши дни на тактических учениях время как фактор, определяющий ход боя и его исход, не всегда ценится так, как в реальной боевой обстановке. Оно и понятно, войска учатся воевать. Однако неправильно поступают те начальники штабов, которые преднамеренно задер-

живают доклад командиру о добытых сведениях ради того, чтобы побольше их «накопить». Ведь, как они полагают, это позволит сделать более объективный вывод и поможет командиру принять единственно верное решение. Но это «медвежья услуга». Такое может быть только в том случае, когда войска длительное время находятся в обороне.

Фронтальная практика показывает, что в бою почти не бывает такого положения, когда одновременно известно обо всем, не было и той полноты данных, которая требовалась к данному вре-

Между тем практика свидетельствует, что в наши дни на тактических учениях время как фактор, определяющий ход боя и его исход, не всегда ценится так, как в реальной боевой обстановке. Оно и понятно: войска учатся воевать. Однако неправильно поступают те начальники штабов, которые преднамеренно задерживают доклад командиру о добытых сведениях ради того, чтобы побольше их «накопить». Ведь, как они полагают, это позволит сделать более объективный вывод и поможет командиру принять единственно верное решение. Но это «медвежья услуга». Такое может быть только в том случае, когда войска длительное время находятся в обороне.

мени для принятия решения. В данном вопросе для штабов существовало следующее правило: «получив от какого-то источника сведения, сразу же поставь в известность своего командира». Именно в этом виделась реальная возможность своевременно влиять на ход боевых действий.

Другое требование к информации в бою — ее **целеустремленность**. Это означает, что основные усилия должны сосредотачиваться на получении тех сведений, которые на данное время наиболее важные, а, значит, крайне необходимы командиру для принятия решения. За целеустремленность в добывании сведений отвечает начальник штаба. Только он знает, каких сведений не достает командиру для принятия решения. Проиллюстрирую данный тезис примером.

В январе 1945 года при подготовке наступления 18-го стрелкового корпуса с Пултуского плацдарма (2-й Белорусский фронт) командиру не были известны точное начертание переднего края обороны противника и его система огня. Зная это, начальник штаба корпуса нацелил усилия разведки на получение именно этих сведений.

В результате ночных поисков и разведкой боем в плен было взято 10 вражеских солдат, среди которых оказался командир 2-й роты 111-го пехотного полка. Так были получены ценные сведения о начертании переднего края обороны противника, составе и группировке его войск в полосе предстоящего наступления корпуса.⁵

Целеустремленность информации означает также выделение из массы поступивших в штаб сведений тех, которые имеют на данное время наибольшее значение. Лучшие результаты в годы войны достигались в тех штабах, в которых создавались специальные информационные группы. В них обычно входили офицеры из оперативного и разведывательного отделов (отделений) и офицеры связи. Будучи в курсе всех событий, происходящих перед фронтом и на флангах своего соединения (объединения), они могли быстро придавать информационной деятельности нужную целенаправленность. В работе группы важно было установить четкий порядок прохождения сведений: кто, когда, кого и по каким вопросам информирует. Таким образом, обеспечивалась и **непрерывность поступления информации.**

Данное требование очень важно, так как командир и штаб в любое время суток, в любую погоду, наступают ли или отступают войска, обязаны знать оперативную обстановку на поле боя. И при сборе и передаче данных не должно быть перерывов. Если же данное требование к информации не соблюдается, то в бою это приводит к печальным результатам. В этом нас лишний раз убеждают действия в январе 1945 года 144-й стрелковой дивизии.

При подготовке Восточно-Прусской операции штаб дивизии (5-я армия) в ночь перед наступлением не усилил разведку. Командиру дивизии были доложены данные, верные к исходу дня, но, как потом оказалось, устаревшие к утру. Командир предупреждал подчиненные воинские части о том, что с утра 16 января 1945 года следует ожидать контратаки немцев с целью восстановить утраченное положение. Но на самом же деле главные силы противника в течение ночи были отведены на вторую полосу обороны.

В результате был упущен момент перехода в наступление, артиллерийская подготовка была проведена по пустым траншеям. По этой же причине 90-я стрелковая дивизия (2-я ударная армия) за день боя продвинулась всего на 4-4,5 км, не выполнив своих задач.

Не случайно в директиве Ставки ВГК от 6 июля 1944 года указывалось, что «...**нарушением порядка передислокации штабов и командных пунктов, которые должны перемещаться только после организации связи с подчиненными и вышестоящими штабами на новом месте. Следствием нарушения этого основного требования является потеря управления войсками и незнание штабами обстановки в течение длительного времени.**»⁶ Следовательно, без постоянного обновления и уточнения сведений нельзя рассчитывать на **объективность информации**, то есть на их точность и правдивость.

Говоря об объективности информации, следует помнить, что одинаково важна объективность информации как по отношению к своим войскам, так и к войскам противника. Когда сведения правдивые, хотя и горькие, еще есть шанс поправить положение, но когда они утаиваются, то это верный путь к поражению. Не случай-

но генерал армии С.М. Штеменко писал: *«Мужество доложить иной раз горькую правду... до принятия решения командиром... вот истинные качества хорошего штабного офицера. О неприятных фактах, конечно, нелегко докладывать, так как докладчик рискует первым испытать неудовольствие или гнев начальника... Но истина должна быть дороже. Желание вызвать у начальника приятные эмоции обычно не служило на пользу дела.»*⁷

Особенно высокие требования предъявляются к объективности информации о противнике. Поскольку полученные разведкой данные о неприятеле нередко бывали противоречивы, а часто преувеличены или преуменьшены, а иногда и просто ложны. Вот почему поступающие в штаб разведданные должны тщательно проверяться, фильтроваться, перепроверяться и анализироваться.

Поэтому к объективности информации о противнике требования предъявляются особенно высокие. Потому что полученные разведкой данные о неприятеле нередко бывали противоречивы, а часто преувеличены или преуменьшены, а иногда и просто ложны. Вот почему поступающие в штаб разведданные должны тщательно проверяться, фильтроваться, перепроверяться и анализироваться.

Чтобы вскрыть истинное намерение противника, необходимо, выявив: цель, которую он преследует; общий замысел возможных действий; как, какими силами, с какой последовательностью и каким способом могут решаться указанные задачи; наличие новых средств поражения и по каким объектам они могут быть применены; время готовности противника к действиям.

Объективность информации означает, что мало знать только цифры (количество личного состава и боевой техники). За ними надо уметь видеть возможности противника, знать качественные характеристики войск, уровень их боевой «обстрелянности», выучки, стойкость в предыдущих боях, излюбленные приемы действий, слабые и сильные стороны.

Таким образом, объективность информации самым тесным образом связана с ее **активностью**. Мы знаем, что сведения об обстановке не лежат на поверхности, их нужно добывать, применяя для этого все возможные приемы и способы действий. **Нужна активность, под которой понимается стремление штабов во что бы то ни стало получить и представить командиру требуемые сведения.** Это во многом определяет лицо штаба, его способность обеспечивать командира необходимой информацией. Пассивность в добывании информации о противнике и своих войсках — самая большая беда штаба. Он должен буквально бороться за то, чтобы ежеминутно поступали необходимые сведения, прежде всего, от подчиненных войск.

Гибкость форм и скрытность осуществления информации. Напомню, что недостатка в формах информации, как показывает опыт, нет. Это: доставка сведений нарочным; посылка офицеров связи с необходимой информацией в нижестоящие и взаимодействующие штабы; облет поля боя на вертолете; объезд поля боя на боевой машине; наземная и воздушная разведка; наблюдение, ночные поиски, разведка боем, аэрофотосъемка; радиотелефонные перехваты и другие.

Причем, каждая из указанных форм хороша, если соответствует обстановке. Отсюда важнейшей задачей штаба является умение выбрать ту форму или их комбинацию, которые в данной обста-

новке могут быть использованы наилучшим образом. В этом плане показательны действия штаба 1-го гвардейского стрелкового корпуса в феврале 1945 года.

Находясь в исходном положении для наступления, в 40 км юго-восточнее Либавы, чтобы разведать расположение огневых средств противника, командование приказало разведотрядам провести разведку. Для наблюдения за действиями противника во время боя была создана широкая сеть наблюдательных пунктов и постов, с которых засекались все действующие огневые средства противника.

В ходе начавшегося общего наступления данные об обстановке уже поступали от передовых отрядов, танковых и подвижных групп. Используя промежутки в обороне противника и, не ввязываясь в бой с отдельными его группами, они стремительно вышли в глубь обороны, захватили там важные объекты и доложили о наличии резервов противника.

Как в годы минувшей войны, так и сегодня постоянно острой остается **проблема сохранения скрытности информации**. Ведь за органами и средствами, ведущими сбор и передачу информации, противник всегда охотится в первую очередь и, конечно же, будет стремиться уничтожить командные пункты и пункты связи.

Например, в годы минувшей войны немцы во что бы то ни стало старались перехватить и пленить офицеров связи (направленцев), носителей секретной информации. Практиковалось подслушивание телефонных переговоров, как по проводным средствам связи, так и радиопередач. В современных условиях технические возможности средств радиоперехвата такие, что практически можно прослушать любой телефонный разговор, не говоря уже о радиосредствах.

Возникает вопрос: так как же добиться скрытности информации в современных условиях? Можно, но для этого необходимо заранее тщательно продумать все необходимые мероприятия. И, прежде всего, это соблюдение режима ведения радиопереговоров, а при подготовке операции — полное молчание в эфире, когда все радиостанции работают только на прием. Наиболее важные сведения доставляются специальными нарочными устно. Причем они отправляются в подчиненные воинские части и подразделения за несколько часов до начала операции, когда противник, даже узнав о наших действиях, реально уже ничего не может изменить.

Очень много полезного о том, как обеспечить скрытность информации в бою, можно узнать, если обратиться к опыту Великой Отечественной войны. Например, в январе 1944 года, чтобы скрыть от противника готовящееся наступление 129-го стрелкового корпуса севернее Варшавы, командиры дивизий, начальники служб и родов войск корпуса проводили мероприятия, явно направленные на усиление обороны. Переговоры по телефону о предстоящем наступлении категорически были запрещены; радиосвязь была подготовлена к действию, но радиостанции до начала артподготовки находились в опечатанном состоянии; все сведения об обстановке внутри пунктов управления и между пунктами передавались офицерами связи, пешими и конными посыльными.

В других штабах широко практиковались личные выезды должностных лиц, направленных на соединения и воинские части, офицеров оперативных отделов (отделений). Скрытности информации способствовала ее избирательность. В частности, до нижестоящих штабов сведения доводились таким образом, чтобы каждый командир знал только то, что действительно ему нужно для организации и ведения боя.

Кроме названных требований, предъявляемых к информации, важное значение имеет ее **оптимальность, то есть достаточность**. Ведь при избытке данных штаб затратит много времени

Как добиться скрытности информации в современных условиях? Необходимо заранее тщательно продумать все необходимые мероприятия. Прежде всего, это — соблюдение режима ведения радиопереговоров, а при подготовке операции — полное молчание в эфире: когда все радиостанции работают только на прием. Наиболее важные сведения доставляются специальными нарочными устно. Причем, они отправляются в подчиненные воинские части и подразделения за несколько часов до начала операции, когда противник, даже узнав о наших действиях, реально уже ничего не может изменить.

на их изучение; в случае же недостатка информации не сможет принять целесообразное решение. Нужно, как говорили в годы войны, «чутье, понимание того объема сведений, достиг которого, можешь сказать, «достаточно». Все хорошо в меру.

Сведения поступают в штаб одновременно и без всякой логической последовательности. Если не вести удобный для работы учет, то затрудняет их использование. На командно-штабном учении, в котором мне пришлось принимать участие, хорошо рекомендовал себя метод объектового учета поступающих сведений. Его ведение облегчало штабу не только в деталях изучать тот или иной объект, но и без поиска в ворохе сведений выдавать командиру требуемую информацию так, как того требует современный общевойсковой бой. В мирное время лучшей школой в приобретении данного искусства являются тактические, командно-штабные, оперативно-тактические учения. ■

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 ВИЖ. 1970. № 7. С. 17.
- 2 ЦОМО РФ. Ф. 15, Опись 178612. Д. 49. Л. 119.
- 3 Там же. Л. 119, 120.
- 4 Тактика в боевых примерах. М.: Воениздат, 1976. С. 79-80.
- 5 Наступление стрелкового корпуса. Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1958. С. 120.
- 6 Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны (январь 1944 г. по август 1945 г.). М.: Воениздат, 1968. С. 110.
- 7 Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — Книга вторая. М.: Воениздат, 1973. С. 258.

СПОСОБЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Современный этап развития Вооруженных Сил Российской Федерации выдвинул ряд новых задач. Практическое их выполнение потребовало и теоретического переосмысления нетрадиционных задач. Одной из них является участие Вооруженных Сил в контртеррористических операциях (КТО). Особенности применения подразделений Сухопутных войск нашли свое воплощение в новых боевых уставах, где появились соответствующие новые главы. Боевая действительность заставляет постоянно совершенствовать способы применения подразделений в вооруженных конфликтах, но теория на современном этапе несколько отстает от практики. Поэтому хотелось бы остановиться на некоторых способах перемещений подразделений в зонах действия иррегулярных воинских формирований (ИВФ), что еще не нашло полного отражения в уставных документах.

Одним из способов действий подразделений, получивших широкое распространение в ходе КТО на Северном Кавказе, стало использование разведывательно-поисковых действий (РДП), которые отражены в новых боевых уставах лишь частично. Именно по этой причине хотелось бы остановиться на менее известных способах действий.

После разгрома крупных группировок ИВФ встал вопрос об уничтожении федеральными войсками средних и мелких групп. Особенность их действий заключалась в скрытности, мобильности, внезапности, отсутствии пунктов постоянной дислокации, что серьезно затрудняло поиск и уничтожение ИВФ. Метод прочесывания оказался малоэффективным. Перемещение большого количества войск было трудно скрыть от противника, что позволяло бандам легко уходить из-под удара. Эффективными оказались действия войсковых маневренных групп в составе усиленных мсб. Прибыв в назначенный район и развернув артиллерию, командиры мсб высылали в различных направлениях разведывательно-поисковые группы (РПГр), которые действовали на удалении до 10 км (как правило, это удаление определялось дальностью эффективного огня артиллерии).

При проведении разведывательно-поисковых действий (РПД) подразделения использовали различные способы передвижения на местности. Они существенно отличались от спо-

собов перемещения в обычных условиях и позволяли успешно выполнять боевые задачи. Кроме того, при расположении на местности приходилось заниматься выявлением базовых лагерей участников ИВФ, схронов, а также проведением мероприятий по охранению мест расположения подразделения. Кроме того, важно своевременно обнаружить признаки подготовки засад или нападения на расположения войск.

При проведении этих мероприятий подразделения приходилось действовать в различном составе:

- в группе до отделения (от 2 до 7 человек);
- в группе до взвода (от 8 до 30 человек);
- в группе до роты (от 30 до 100 человек).

В первом случае группа (до отделения) действовала перед позициями подразделения на удалении до двух километров и решала следующие задачи:

- **разведка близлежащей местности.** Как правило, после занятий

подразделением позиций от роты выделялось 1-2 группы в составе 3-6 человек, задачей которых было выявление мест и признаков недавнего нахождения групп боевиков рядом с позициями, признаков минирования и обнаружение удобных мест для сбора дров и питьевой воды. Такие группы сначала выдвигались по параллельным маршрутам из центра занимаемой позиции на удаление до 200-300 метров, затем расходились и возвращались к подразделению. Старшими групп назначались наиболее подготовленные сержанты, в ее состав, как правило, входили 3 военнослужащих, вооруженных АК-74, один — обязательно с радиостанцией, а двое — несли с собой дополнительные патроны к ПКМ; 1-2 военнослужащих, вооруженных ПКМ;

- **определение возможных маршрутов подхода групп ИВФ.** На второй или третий день нахождения на позиции формировалась группа под командой офицера, которая выходила с позиций роты и в течение дня занималась дополнительной разведкой местности на удалении до 700 метров. Ее задачей было выявить наиболее удобные тропы для выживания пеших групп: как для организации нападения на подразделение, так и для ведения поисковых мероприятий в дальнейшем. Обнаруженные тропы и подходы наносились на схему ротного опорного пункта, наиболее угрожаемые

направления прикрывались огнем АГС-17, что также отображалось на этой схеме;

– **выявление вероятных позиций для ведения снайперского огня.** В составе подразделения была сформирована внештатная группа снайперов, которая проходила дополнительное обучение. Из них было сформировано три двойки. На третий или четвертый день нахождения на позициях одна или две группы выходили на дальность визуального контроля позиций роты и в течение дня осматривали места, на которых возможно оборудование снайперских позиций ИВФ. Дополнительно снайперы подразделения проводили разведку собственных позиций и подходов к ним. В течение последующих ночей они оборудовали и маскировку огневые позиции. Позиции снайперов **ОБЯЗАТЕЛЬНО** наносились на схему ротного опорного пункта с привязкой к ориентирам. Такие группы при подготовке позиции вооружались автоматами, после подготовки — СВД и АК 74 с ГП-25;

– **обнаружение брошенных лагерей или мест ночевки членов ИВФ.** После оборудования позиций роты и организации несения службы от роты формировалась группа в количестве до 6 человек, задачей которой была тщательная разведка местности на удалении до 1 км. Одной из целей разведки было обнаружение брошенных лагерей, мест ночевки и схронов, которые могли использоваться членами ИВФ в последующем, а также определение их координат. Дополнительной задачей этой группы являлось формирование «контрольных меток» на маршрутах подхода к подразделению (например, на тропе клали сухую ветку дерева, натягивалась тонкая проволока без гранаты или мины, накидывалась кора дерева или листья). Если эти предметы оказывались смещенными, то это означало, что по тропе прошли люди или звери, по отпечаткам следов на почве легко можно было распознать следы людей или животных. Группа имела стандартное вооружение. В нее обязательно входили: гранатометчик и его помощник, в боекомплекте у них были осколочные гранаты.

– **проверка «контрольных меток» на тропах.** Группа состояла обычно из 3-6 человек, несла стандартное вооружение и выходила практически ежедневно, начиная обход с ближних меток;

– **постановка минных заграждений** на опасных направлениях и минирование возможных снайперских позиций.

При движении групп применялись следующие виды построения, как «Треугольник» (схема 1), «Квадрат» (схема 2), «Крест» (схема 3) и «Звезда» (схема 4). Как правило, впереди группы действовали военнослужащие, вооруженные автоматами, за ними — ПКМ.

Расстояние между военнослужащими выбиралось в зависимости от местности и условий движения: от 3-5 до 25 метров. При прохождении опасных участков группа «рассредоточивалась», но всегда на расстояние, позволяющее контролировать друг друга визуально и не далее броска гранаты (данное расстояние является оптимальным, так как не позволяет «накрыть» группу плотным огнем», но в тоже время при ранении военнослужащего позволяет прикрывать его эвакуацию дымовыми шашками).

Необходимо отметить, что эти группы старались НИКОГДА не вступать в «бое столкновения» с членами ИВФ. Всегда предпочитая спрятаться и пропустить мимо себя противника, так как слабое знание окружающей местности и разведанные, в

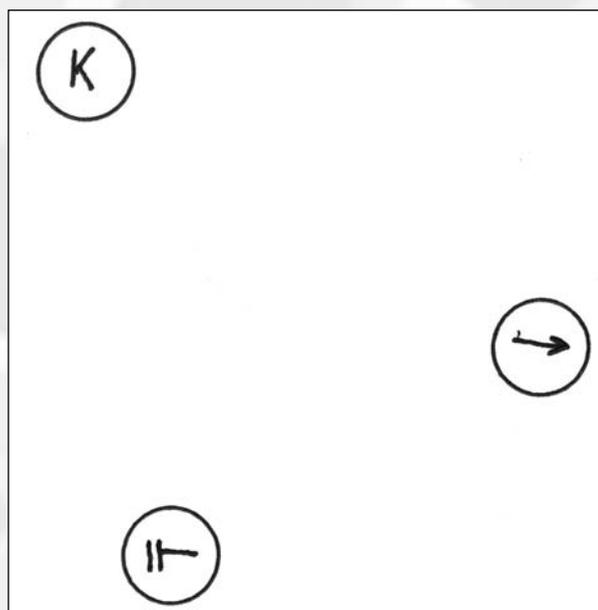

Схема 1. Порядок построения «Треугольник».

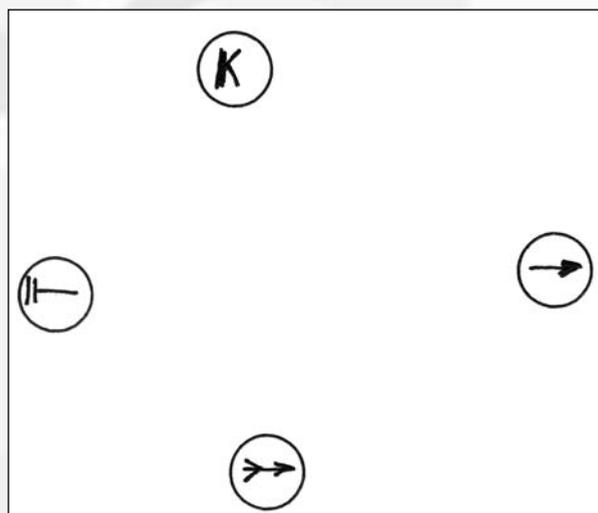

Схема 2. Порядок построения «Квадрат».

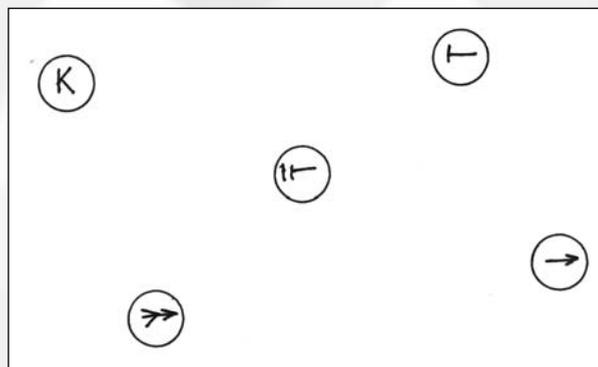

Схема 3. Порядок построения «Крест».

большинстве случаев получаемые только «от себя», не позволяли определить, является ли обнаруженная группа единичной в данном районе, или параллельными маршрутами выдвигаются другие члены ИВФ. Если такая группа попадала в засаду, то военнослужащие должны были быстро залечь (присесть), заняв ближайшее укрытие и вести огонь длинными очередями в сторону засады (1-2 магазина). Под прикрытием аэрозолей

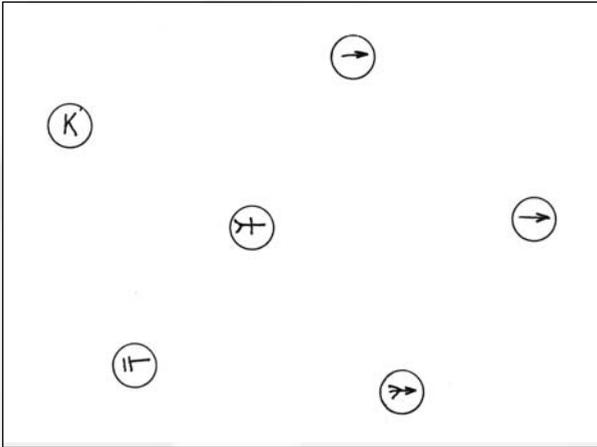

Схема 4. Порядок построения «Звезда».

группа отходила. Так как бой на закрытой местности ведется на дальности 15-30 метров, то при отходе, пока не «оторветесь» от противника, необходимо отходить «глаза в глаза», то есть постоянно вести наблюдение и пятиться спиной вперед.

В декабре 1999 года у села Сержень-Юрт одна из таких групп в составе 6 человек в ходе поиска попала в засаду, организованную членами ИВФ. Выдвижение группы началось в 7.00, около 8.00 группа подошла к участку местности, удобному для организации засады. Командир группы принял решение осмотреть данное место и направил для осмотра двух военнослужащих. При осмотре кустов они наткнулись на членов ИВФ, которые открыли огонь первыми. Один военнослужащий был ранен, второй — бросил в сторону засады осколочную гранату и начал эвакуировать своего напарника, но был убит. Командир принял решение, прикрывшись дымами, эвакуировать убитого и раненого. Поставив дымовую завесу и забрав у наводчика ПК пулемет, командир группы, гранатометчик и помощник гранатометчика открыли огонь, при этом гранатометчик сделал два выстрела осколочными боеприпасами в сторону засады, наводчик ПК под прикрытием дыма эвакуировал раненого и убитого (для облегчения эвакуации на разгрузочных жилетах пришивались петли из поясных ремней). После выноса товарищей в безопасное место помощник гранатометчика и наводчик ПК продолжили эвакуацию, а командир группы и гранатометчик прикрывали их огнем (после эвакуации командир группы вышел по связи на старшего начальника и попросил помощи). Дальнейшее движение группы шло по следующей схеме: 5-8 метров раненого и убитого солдат несли наводчик ПК и помощник гранатометчика, затем они начинали вести огонь, прикрывая перемещение командира группы и гранатометчика. Необходимо отметить, что перед открытием огня наводчик ПК и помощник гранатометчика всегда смещались в сторону от эвакуируемых. Когда выгодная позиция была достигнута, командир группы забрал большую часть боеприпасов у помощника гранатометчика и наводчика ПК и отправил их к группе, идущей на помощь. Пройдя около 100 метров, они передали раненого и убитого военнослужащих этой группе. Четверо бойцов начали дальнейшую эвакуацию, а двое — присоединились к наводчику ПК и помощнику гранатометчика, направляясь на помощь командиру группы. При выдвижении они наткнулись на группу боевиков в количестве 4 человек, которые пытались обойти оставшихся с левого флангу. Обстреляв их из стрелкового оружия и заста-

вив отступить, вернулись к командиру группы и продолжили совместный отход, который удачно завершили. Правильное построение и грамотное перемещение группы позволило, несмотря на неудачное начало боя с противником, выполнить поставленную задачу.

При действиях в группах численностью до взвода, в зависимости от решаемой задачи, использовались следующие виды построения подразделений при перемещениях. Надо отметить, что обычно действовать приходилось на закрытой, сильнопересеченной, труднопроходимой местности или в населенных пунктах, что предопределяло специфику построения и перемещения подразделений. В этих условиях чаще применялся способ «Ромб» (схема 5) или «Круг» (схема 6).

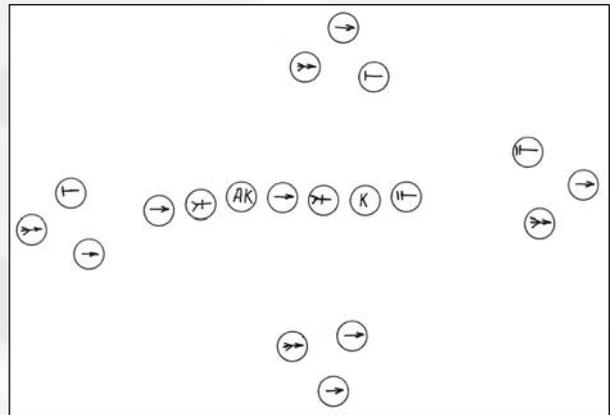

Схема 5. Порядок построения «Ромб».

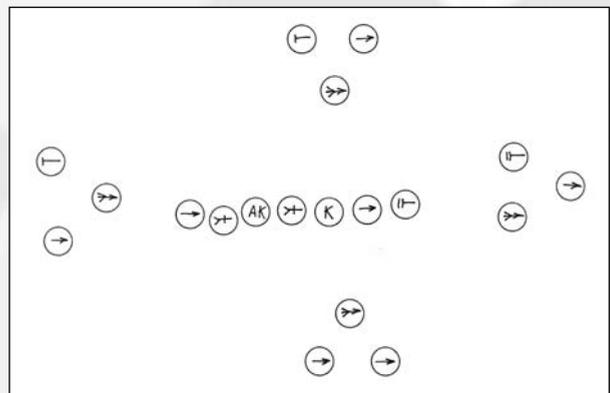

Схема 6. Порядок построения «Круг».

Два последних построения мало отличаются друг от друга. «Круг», когда на внешний периметр выдвигается 7-8 военнослужащих, чаще использовался на закрытой местности, «Ромб» — на полузакрытой местности, то есть все определялось, прежде всего, условиями наблюдения. Дистанции между военнослужащими главных сил, которые передвигались в колонну по одному, составляли около 3-5 метров. До «троек» охранения — 20-30 метров, внутри «тройки» между военнослужащими — до 10 метров. При преодолении препятствий (мост, брод и т.д.) взвод останавливался и организовывал наблюдение. Если ничего подозрительного не обнаруживалось, «головная тройка» переправлялась и вела разведку местности за препятствием, затем преодолевали препятствие «фланговые тройки» и выдвигались на свои места. После этого двигались главные силы, последней проходила «тыльная тройка». Изменить направления движения можно простым поворотом. При этом «тройка» в направлении, по которому осуществлялось движение, становилась «голо-

сигнал; вперед — два длинных и т.п.), в самом подразделении при движении также сохранялось полное молчание и общались жестами. Полезным оказывалось использование слуховых аппаратов для слабослышащих, эти приборы позволяли в 2-3 раза увеличить дальность естественной слышимости. Головной дозор тщательно изучал тропу (дорогу) — нет ли мин.

Следует отметить действия одной из таких групп в июне 2000 года. В ходе ротации подразделения часть мотострелковой роты была заменена «необстрелянным» личным составом. Из старого состава роты остался один взвод и заместитель командира роты по воспитательной работе (ЗКРВР). Через 3 дня роте была поставлена задача провести РПД в лесном массиве у населенного пункта Дарго Введенского района. Выдвинувшись в 6.30, рота построилась «змейкой», 5 военнослужащих «старого» состава двигались в середине колонны (вооружение 2 ПКМ, 3 АК). В 10.20 головной дозор роты вышел на поляну и начал ее пересечение не вдоль кромки леса, по теневой стороне, а напрямую, вследствие таких действий дозор был замечен группой боевиков, расположившихся на отдых, и обстрелян. Молодые солдаты и офицер, находящийся в дозоре, запаниковали, бросили оружие, имущество, раненого солдата и просто убежали. По пути они «испугали» остальной личный состав роты своим рассказом, что встретили около 40 вооруженных боевиков, которые открыли «ужасный» огонь и убили одного военнослужащего. Остальная часть роты запаниковала и начала спешный отход. Начавшаяся паника была остановлена заместителем командира роты по воспитательной работе, который приказал оставаться всем на месте и занять оборону.

Сам офицер вместе с пятью опытными военнослужащими выдвинулся к поляне, залегли с личным составом по ее краю и заметили 7 боевиков, которые ходили по поляне, осматривали брошенные вещи и собирали оружие. Заняв удобные позиции, группа открыла огонь по боевикам. Было убито четыре боевика, тяжело ранен один, два боевика убежали в лес, бросив оружие. После прекращения огня двое военнослужащих по краю поляны вышли на ее противоположную сторону и, рассредоточившись, начали наблюдение. Один солдат был послан за ротой, а заместитель командира роты по воспитательной работе с солдатом начали поиск раненого. Раненого военнослужащего обнаружили недалеко от поляны в кустах, где он прятался. После прибытия личного состава роты офи-

цер разместил личный состав вокруг поляны, собрал оружие, документы, имущество боевиков, после чего запросил командование батальона по радиостанции и получил задачу на организацию отхода.

Из приведенного примера видно, что назначать в головной дозор неопытных военнослужащих не следует. В то время как действия подготовленных солдат, возглавляемых грамотным офицером, приводят к успеху.

При отдыхе или ночевке от подразделения выделялось до 8 групп по 3 человека, которые выдвигались на дальность прямой видимости и маскировались на местности. Замена таких групп осуществлялась с «рваными» промежутками времени (делалось это для того, чтобы военнослужащие не знали, через какое время их сменят и не пытались спать на постах). Старшим на дежурстве ВСЕГДА назначался офицер, который контролировал службу, а также проводил смену на постах.

Итак, вот следующие правила, следование которым позволяет успешно выполнять задачи в районах действий ИВФ:

- при перемещениях групп охранение должно осуществляться со всех сторон и сохраняться при вступлении в бой;
 - темп продвижения групп должен обеспечивать хорошие условия для ведения разведки;
 - в подразделении должен быть осуществлен боевой расчет на «двойки и тройки» (такое деление целесообразно иметь на постоянной основе, подбирая личный состав с учетом их морально-боевых качеств и личных отношений);
 - целесообразно создавать в подразделении группы по 5-6 опытных военнослужащих для выполнения наиболее сложных задач;
 - при перемещениях групп впереди должны идти солдаты, вооруженные автоматами, сзади — пулеметами и гранатометами;
 - строго соблюдать требования маскировки, нельзя разговаривать, курить и разводить костры;
 - возможные варианты действий предварительно отрабатывать на занятиях по боевой подготовке;
 - впереди идущий военнослужащий должен, прежде всего, внимательно осматривать тропу на предмет минирования;
 - заранее разработать и иметь в подразделении сигналы управления при помощи жестов, предметов вооружения и снаряжения;
 - в места, удобные для засад, не входить без их предварительной разведки и подготовки подразделения к бою;
 - помнить, что боеприпасы в бою никогда не бывают лишними, всегда необходимо иметь достаточный запас максимально заряженных магазинов;
 - целесообразнее вести огонь одиночными выстрелами;
 - предварительно готовить снаряжение (к «разгрузкам» пришивать «транспортные петли», к сумкам для гранат — тесемки для быстрого извлечения колец и т.д.);
 - при перемещениях в «тройках» помнить, что двое — ведут огонь, один — перемещается, это снижает потери.
- Практика показала, что обобщение и закрепление боевого опыта в руководящих документах всегда несколько отстает от жизни. Поэтому его распространение должно проходить более оперативно в приказах, памятках и на страницах военных периодических изданий. ■

	-командир группы
	- стрелок с АК-74
	- стрелок с АК-74 и ГП-25
	- гранатометчик
	- пулеметчик РПК-74
	- наводчик ПКМ
	- артиллерист-корректировщик
	- передовой авиационный наводчик

Условные обозначения.

Средства массового поражения

Методика проведение занятия

Тема занятия: Характеристика поражающих средств массового поражения.

ВОПРОСЫ:

1. Виды средств массового поражения: ядерное, химическое, биологическое оружие.
2. Радиоактивные продукты и сильнодействующие ядовитые вещества, образовавшиеся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики и химической промышленности.
3. Пути и результаты воздействия на организм человека, способы защиты. Меры оказания первой помощи при поражениях.

I. Методика подготовки руководителя к занятию:

1. Уяснение темы занятия и его целей.
2. Изучение содержания данного занятия.
3. Изучение наставлений, инструкций и руководств.
4. Определение последовательности проведения занятия и использования материального обеспечения.
5. Определение методических приемов проведения занятия.
6. Составление плана-конспекта (плана, опорного конспекта) (см. приложение).
7. Подготовка материального обеспечения занятия и места проведения занятия.
8. Определение требований безопасности при проведении занятия.
9. Утверждение план-конспекта (плана) у непосредственного начальника.
10. Проведение ИМЗ (инструктажа) с помощниками руководителя занятия.
11. Организация самостоятельной подготовки помощников руководителя занятия.

II. Методические указания по проведению занятия.

Занятия по изучению оружия массового поражения противника проводятся в специально оборудованных классах или на химическом городке приказарменной учебно-материальной базы.

На занятие подразделение выводится в полном составе. Личный состав выходит со средствами индивидуальной защиты. Занятие проводится, как правило, под руководством командира обучаемого подразделения.

Выход обучаемых в район занятия, передвижение в ходе занятия и возвращение их в расположение могут проводиться на фоне тактической обстановки с отработкой действий подразделения на марше, при ядерном, химическом, биологическом и воздушном нападении противника, преодолении зараженных и разрушенных участков местности.

При изучении ядерного, химического и бактериологического оружия противника необходимо вырабатывать у обучаемых военнослужащих твердую уверенность в том, что при быстром и умелом использовании имеющихся средств и способов защиты потери личного состава резко уменьшаются.

При использовании на занятиях имитационных средств необходимо строго выполнять меры безопасности, указанные в инструкциях по применению средств имитации радиоактивного и химического заражения.

Местность, на которой проводится занятие, должна в наибольшей степени обеспечивать поучительность занятия, способствовать качественной отработке учебных вопросов и достижению поставленных учебных целей. Руководитель занятия должен хорошо ознакомиться с местом проведения и умело использовать его в целях достижения поучительности занятия.

В ВВОДНОЙ ЧАСТИ руководитель занятия организует получение военнослужащими индивидуальных средств защиты и экипировки. Затем выводит подразделение к месту проведения занятия. При проверке внешнего вида военнослужащих он обращает особое внимание на правильность подгонки обмундирования и снаряжения подчиненных, проверяет средства индивидуальной защиты на наличие и комплектность. Контрольный опрос военнослужащих должен состоять из вопросов по предыдущим темам и охватывать: теоретический – не менее 3-4 человек, практический – 100 проц. личного состава. По результатам контрольного опроса выставляются оценки.

Затем руководитель занятия объявляет тему и цель предстоящего занятия, при этом особо отмечает, какие знания и навыки, приобретенные ранее военнослужащими, могут пригодиться им. Он доводит до личного состава меры безопасности при обращении с индивидуальными средствами защиты и имитационными средствами, применяемыми на занятии, указывает порядок безопасного выполнения элементов занятия.

При проведении ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ЗАНЯТИЯ следует исходить из конкретных условий, в которых организуется и проводится обучение личного состава. Знания и навыки, полученные военнослужащими на занятиях по РХБЗ, в дальнейшем совершенствуются на занятиях по тактической (тактико-специальной) подготовке и другим предметам обучения.

ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНЫХ ВОПРОСОВ руководитель занятия доводит материал методом рассказа с подробным разъяснением изучаемого материала.

При изучении характеристики поражающих свойств средств массового поражения особое внимание необходимо уделить изучению видов средств массового поражения: ядерного, химического, биологического оружия, радиоактивных продуктов и сильнодействующих ядовитых веществ, образующихся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики и химической промышленности. Рассмотреть

пути их проникновения в организм человека, результаты воздействия на организм и способы защиты от них. Изучить способы оказания первой помощи при поражениях.

После отработки каждого учебного вопроса руководитель занятия проводит частный разбор, затем объявляет обучаемым военнослужащим следующий учебный вопрос и его содержание, доводит основные требования по его выполнению и приступает к его отработке.

После отработки всех учебных вопросов руководитель проводит заключительную часть ЗАНЯТИЯ. В первую очередь он проверяет наличие и состояние индивидуальных средств защиты и экипировки. При подведении итогов занятия руководитель напоминает обучаемым тему, учебные цели и основные вопросы, получившие отражение на занятии. Отмечает положительные в действиях личного состава, подробно разбирает характерные ошибки. Затем он объявляет военнослужащим оценки, полученные за контрольные вопросы во вводной части занятия и отмечает лучших военнослужащих по результатам опроса и отработки вопросов текущего занятия. Заканчивая занятие, руководитель объявляет тему следующего занятия, выдает задание на самоподготовку и организует отправку личного состава в подразделение для сдачи средств индивидуальной защиты и экипировки.

1. ВИДЫ СРЕДСТВ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: ЯДЕРНОЕ, ХИМИЧЕСКОЕ, БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ.

К оружию массового поражения относятся ядерное, химическое и биологическое оружие. Разновидностью ядерного оружия является нейтронное оружие.

1.1. Ядерное оружие.

ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ называется оружие массового поражения взрывного действия, основанное на использовании внутренней энергии, выделяющейся при цепных реакциях деления тяжелых ядер некоторых изотопов урана и плутония или при термоядерных реакциях синтеза легких ядер изотопа водорода (дейтерия и трития) в более тяжелые, например, ядра изотопов гелия.

Основными поражающими факторами ядерного взрыва являются: ударная волна (сейсмозврывные волны), световое излучение, проникающая радиация, электромагнитный импульс и радиоактивное заражение местности.

Ядерные взрывы могут осуществляться в воздухе на различной высоте, у поверхности земли (воды) и под землей (водой). В соответствии с этим ядерные взрывы разделяют на воздушные, высотные, наземные (надводные) и подземные (подводные). Мощность ядерных боеприпасов характеризуют тротильным эквивалентом, то есть таким количеством тротила в тоннах, при взрыве которого выделяется такое же количество энергии, что и при взрыве данного ядерного заряда. По мощности ядерные боеприпасы условно делятся на сверхмалые (до 1 кт), малые (от 1 до 10 кт), средние (от 10 до 100 кт), крупные (от 100 кт до 1 мт), сверхкрупные (свыше 1 мт).

1.2. Химическое оружие.

ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ называется оружие, поражающее действие которого основано на воздействии отравляющих веществ (ОВ) на организм человека.

ОТРАВЛЯЮЩИМИ ВЕЩЕСТВАМИ называются токсичные химические соединения, предназначенные для массовых по-

ражений живой силы, заражения местности, вооружения и военной техники.

1.3. Бактериологическое (биологическое) оружие.

БИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ называется оружие, поражающее действие которого основано на использовании микроорганизмов и токсичных продуктов их жизнедеятельности, способных вызвать у людей, животных и растений тяжелые заболевания (поражения).

Поражение живой силы возникает в результате попадания патогенных микробов и токсинов в организм с воздухом через органы дыхания, с пищей и водой, через повреждение участки кожи и слизистые оболочки рта, носа, глаз, а также в результате укусов зараженных кровососущих членистоногих.

В КАЧЕСТВЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРОТИВНИК МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ:

- для поражения людей — ботулинический токсин, стафилококковый энтеротоксин, возбудителей чумы, туляремии, сибирской язвы, желтой лихорадки, кулихорадки, бруцеллеза, венесуэльского энцефаломиелита лошадей и других заболеваний;
- для поражения сельскохозяйственных животных — возбудителей сибирской язвы, сапа, ящура, чумы крупного рогатого скота и др.;
- для поражения сельскохозяйственных культур — возбудителей ржавчины хлебных злаков, фитофтороза картофеля и других заболеваний.

2. РАДИОАКТИВНЫЕ ПРОДУКТЫ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИЕ ЯДОВИТЫЕ ВЕЩЕСТВА, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ ВСЛЕДСТВИЕ РАЗРУШЕНИЙ (АВАРИЙ) НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

2.1. Радиоактивные продукты, образовавшиеся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики.

Радиационная авария — это авария на радиационно-опасном объекте, приводящая к выходу или выбросу радиоактивных веществ и (или) ионизирующих излучений за предусмотренные проектом для нормальной эксплуатации данного объекта границы, в количествах, превышающих установленные пределы безопасности его эксплуатации.

Вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики наиболее вероятно возникновение **радиоактивного заражения местности**, приземного слоя атмосферы, воздушного пространства и различных объектов в результате выброса на прилегающую местность радиоактивных веществ из очага аварии и выпадания их из радиоактивного облака, возникающего в результате выброса в атмосферу радиоактивных продуктов.

При нормальном режиме работы реактора АЭС накапливаемые продукты деления удерживаются в тепловыделяющих элементах (ТВЭЛ). При работе реактора температура внутри ТВЭЛа достигает 2000° С, а на их поверхности — 350-500° С. Выход радиоактивных продуктов за пределы оболочек ТВЭЛов в количестве более установленного может произойти только в случае, когда ядерное топливо сильно перегрето и частично оплавлено.

Характер радиационного воздействия на население при аварии АЭС существенно зависит от состава радиоактивных продуктов, выбрасываемых во внешнюю среду, и закономерностей их распространения.

В общем случае при аварии ядерного реактора во внешнюю среду может поступить практически весь набор радионуклидов, образовавшихся в активной зоне. Однако их соотношение изменится, поскольку выход конкретного радионуклида из ТВЭЛа будет определяться его физико-химическими свойствами. Очевидно, что наибольшей подвижностью обладают газообразные продукты деления, к которым относятся изотопы инертных радиоактивных газов — криптона и ксенона. К этой группе примыкает и йод, который возгоняется при сравнительно низких температурах. Поэтому при аварии наиболее значительную роль в формировании радиационной обстановки вокруг АЭС будут играть инертные радиоактивные газы и изотопы йода.

В случае аварии во внешней среде в заметных количествах могут регистрироваться продукты деления, являющиеся изотопами таких легкоплавких элементов, как цезий, рутений, теллур, поскольку при нарушении теплосъема температура ТВЭЛов может достигать нескольких тысяч градусов и более. Наименьшей подвижностью обладают тугоплавкие элементы, поэтому роль радиоактивных изотопов серебра, европия, бария и др. в формировании радиационной обстановки при аварии на АЭС невелика.

Радиоактивные вещества, выброшенные из реактора в атмосферу, распространяются по направлению ветра. С течением времени они оседают из облака на поверхность земли, образуя так называемый радиоактивный след. Характер распространения радиоактивного облака и интенсивность загрязнения территории определяются высотой выброса продуктов, т.е. масштабами аварии и метеорологическими условиями.

В ФОРМИРОВАНИИ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ ТРИ ФАЗЫ:

- кратковременная: за счет преимущественно инертных радиоактивных благородных газов с периодом полураспада секунды-минуты;

- газо-аэрозольная: за счет, в основном, гамма-бета активных радионуклидов (йод, цезий, стронций и т.д.) и очень небольшого количества альфа активного плутония;

- стабильное загрязнение местности: в основном, гамма-бета активными радионуклидами, где ведущее значение имеет цезий.

Характерной особенностью для следа облака при авариях на АЭС является пятнистость загрязнения по различным причинам, что потребует проведения тщательной подворной радиационной разведки и приведет к разной степени облучения населения даже в пределах одного населенного пункта.

2.2. Сильнодействующие ядовитые вещества (СДЯВ), образовавшиеся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях химической промышленности.

Все сильнодействующие ядовитые вещества, образующиеся вследствие аварий и разрушений на предприятиях химической промышленности, делятся на твердые яды (свинец, мышьяк, некоторые виды красок) и жидкие и газообразные яды (оксид углерода, бензол, сероводород, ацетилен, спирты, эфир, аммиак и др.).

ПО ХАРАКТЕРУ ТОКСИЧНОСТИ СДЯВ МОЖНО ПОДРАЗДЕЛИТЬ НА:

- вещества, действующие на генерацию и передачу нервного импульса — нейронные яды (сероуглерод);

- кожно-нарывного действия (концентрированные плавиковая, фосфорная, серная и др. кислоты);

- вещества преимущественно общедовитого (общетоксического) действия (окись углерода, анилин, окись этилена, метиловый спирт, металлоорганические соединения на основе тяжелых металлов, некоторые металлы и их соли — ртуть, кадмий, никель, мышьяк, бериллий и др.);

- вещества, обладающие удушающим и общедовитым действием (акрилонитрил, сернистый ангидрид, сероводород, этилмеркаптан, оксиды азота);

- вещества удушающего действия (хлор, хлорид серы и др.). Пары аммиака в высоких концентрациях обладают нейронным и удушающим действием;

- вещества раздражающего действия (двуокись серы, аммиак, концентрированные органические кислоты и альдегиды);

- вещества, нарушающие обмен веществ (диоксин, метилхлорид, метилбромид и др.). Особенностью этой группы является отсутствие немедленной реакции на яд. Поражение развивается постепенно, но в тяжелых случаях может привести к смерти;

- вещества мутагены, которые образуются при высокотемпературном разложении без доступа воздуха нефти, угля и пластиков. Они нарушают процесс деления клеток организма и приводят к онкологическим заболеваниям;

- инсектициды и пестициды, применяемые в сельском хозяйстве, которые оказывают общее токсическое и мутагенное действие при попадании на открытые кожные покровы или при вдыхании аэрозоля. Сильной мутагенной активностью обладает окись этилена, производимая в промышленных масштабах;

- вещества психохимического действия, воздействующие на центральную нервную систему (особо опасны пары сероуглерода, используемого как растворитель для пластмасс и резин).

3. ПУТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА РВ И СДЯВ, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ НИХ. МЕРЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПОРАЖЕНИЯХ.

3. 1. Пути и результаты воздействия на организм человека РВ, способы защиты от них. Меры оказания первой помощи при поражениях.

ПУТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА РВ.

Выпадающие из облака ядерного взрыва радиоактивные частицы образуют зараженный объем атмосферы. По пути движения облака выпавшие радиоактивные частицы создают на поверхности земли зону радиоактивного заражения местности (радиоактивный след облака). Заражение местности на следе неравномерно, наиболее высокая степень радиоактивного заражения наблюдается на ближних участках следа. Особенно сильному радиоактивному заражению и на больших площадях подвергается местность при наземном ядерном взрыве.

В районе взрыва, кроме того, под действием потока нейтронов образуется наведенная радиоактивность, т. е. грунт на некоторую глубину и в определенном радиусе становится радиоактивным.

На зараженной местности люди подвергаются действию радиоактивных излучений, в результате чего у них может развиться лучевая болезнь. Не менее опасно попадание радиоактивных веществ внутрь организма, а также на кожу. Так, при попадании на кожу, особенно на слизистые оболочки полости рта, носа и глаз, даже малых количеств радиоактивных веществ могут наблюдаться радиоактивные поражения.

Радиоактивные излучения, распространяясь в среде, ионизируют ее, выбивая из атомов электроны и превращая электрически нейтральные атомы в заряженные частицы — ионы. Под действием радиоактивных излучений клетки биологических тканей разрушаются и перестраиваются. Этих поврежденных клеток может накопиться столько, что в организме человека возникает лучевая болезнь.

Радиоактивное заражение, в отличие от других поражающих факторов, действует длительное время (часы, сутки, годы) и на больших площадях. Оно не имеет внешних признаков и обнаруживается только с помощью специальных дозиметрических приборов. Вооружение и техника, зараженные РВ, представляют определенную опасность для личного состава, если обращаться с ними без средств защиты.

Для оценки интенсивности гамма-излучения, испускаемого радиоактивными веществами (скорости изменения дозы в единицу времени) на зараженной местности, введено понятие уровень радиации (экспозиционная мощность дозы гамма-излучения). Измеряют уровень радиации в рентгенах в час (р./ч).

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА РВ.

Поражающее действие проникающей радиации на организм человека и животных обуславливается биологическим действием ионизирующего излучения, в результате этого нарушаются различные жизненные процессы в организме, что приводит к заболеванию лучевой болезнью. В зависимости от полученной дозы излучения различают четыре степени лучевой болезни.

ЛУЧЕВАЯ БОЛЕЗНЬ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ возникает при дозе излучения 100-200 рад. Часть пораженных теряет боеспособность спустя 2-4 недели. Лечение амбулаторное или стационарное.

ЛУЧЕВАЯ БОЛЕЗНЬ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ возникает при дозе излучения 200-400 рад. Пораженные выходят из строя спустя 2-3 недели. Лечение стационарное. Смертельные исходы возможны у 5-15 проц. пораженных.

ЛУЧЕВАЯ БОЛЕЗНЬ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ наступает при дозе 400-600 рад. Пораженные выходят из строя в течение 1-10 суток. Лечение стационарное. Смертность составляет 20-30 проц.

ЛУЧЕВАЯ БОЛЕЗНЬ ЧЕТВЕРТОЙ СТЕПЕНИ наступает при дозе 600-1000 рад. Потеря боеспособности происходит в течение первых часов. Большинство пораженных погибают в ближайшие 10 суток.

Вооружение и техника, зараженные радиоактивной пылью, представляют опасность для человека. В целях исключения поражения личного состава от радиоактивности зараженной техники установлены допустимые уровни заражения продуктами ядерных взрывов, не приводящие к лучевому поражению. Если заражение выше допустимых норм, то необходимо удалять радиоактивную пыль с поверхностей, т. е. производить их дезактивацию.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОТ РВ.

Надежная защита личного состава от радиоактивных веществ обеспечивается осуществлением целого комплекса мероприятий по защите. Одним из них является использование защитных свойств местности и различных инженерных сооружений. Так, для защиты от проникающей радиации и радиоактивного заражения личный состав может использовать естественные укрытия — овраги, канавы, лощины, выемки, подземные выработки, лес, густой кустарник и другие укрытия. Использование инженерных сооружений не только снижает воздействие поражающих факторов, но и надежно обеспечивает защиту личного состава.

Предупреждение возникновения острой лучевой болезни и радиационных ожогов кожи достигается использованием индивидуальных средств защиты органов дыхания и кожи, организацией режима правильного поведения людей на радиоактивно зараженной местности и своевременным оказанием медицинской помощи.

Для защиты органов дыхания и кожных покровов людей от радиоактивной пыли надежным средством являются СИЗ. От попадания радиоактивных веществ в органы дыхания и пищеварения при нахождении на зараженной местности надежно защищает противогаз, а при его отсутствии надо использовать респиратор Р-2, противопылевую тканевую маску или ватно-марлевую повязку. Средством защиты кожных покровов может быть обычная одежда, наглухо застегнутая на все пуговицы и крючки. Глаза могут быть защищены с помощью очков-консервов.

Защита подразделений от ядерного взрыва достигается их рассредоточением при расположении на месте и в движении. При длительных действиях на местности, зараженной радиоактивными веществами, защитой от внешнего радиоактивного облучения являются убежища, блиндажи, перекрытые щели (траншеи), техника.

МЕРЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПОРАЖЕНИЯХ РВ.

Для личной профилактики при угрозе радиоактивного заражения за 30-60 минут до начала предполагаемого облучения каждый военнослужащий должен принять из пенала розового цвета аптечки индивидуальной **радиозащитное средство 1** (6 таблеток на прием). Повторный прием 6 таблеток разрешается только через 5-6 часов.

После радиационного облучения при желудочно-кишечных расстройствах принимается из большого белого пенала **противобактериальное средство 2** (по 7 таблеток на прием в первые сутки и по 4 таблетки ежедневно в течение 2 и 3 дня). Эти таблетки, кроме того, являются средством профилактики инфекционных заболеваний в связи с ослаблением защитных свойств облученного организма.

В тех случаях, когда человек употребляет в пищу молоко от коров, пасущихся на зараженной радиоактивными веществами территории, принимается из пенала белого цвета **радио-защитное средство 2** (по 1 таблетке ежедневно в течение 10 дней). Таблетки препятствуют отложению в щитовидной железе человека радиоактивного йода.

При первичной лучевой реакции с целью предупреждения рвоты принимают из пенала синего цвета **противорвотное средство** (1 таблетку).

После вывода пострадавших из опасной зоны организуется их помывка со сменой одежды и дозиметрический контроль. По возможности, всем дают выпить адсорбирующие средства — адсорбар или активированный уголь. При невозможности организовать помывку пострадавших следует промыть слизистые и открытые кожные покровы водой, снять верхнюю одежду. Пострадавших с тяжелой и крайне тяжелой степенями поражения необходимо срочно направлять в лечебное учреждение для оказания им квалифицированной медицинской помощи.

3.2. Пути и результаты воздействия на организм человека СДЯВ, способы защиты от них. Меры оказания первой помощи при поражениях.

ПУТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА СДЯВ.

СДЯВ, находясь в боевом состоянии, поражают организм человека через органы дыхания, слизистые оболочки глаз и но-

соглотки, кожные покровы и раны, в результате употребления зараженных продуктов питания и воды. Под поражением в данном случае понимают всякое нарушение нормальной жизнедеятельности организма, вызванное действием СДЯВ, начиная от временного раздражения отдельных органов (глаз, дыхательных путей) и кончая общим функциональным расстройством организма или смертельным исходом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА СДЯВ.

Поражения СДЯВ общедовидного действия.

Эти вещества проникают в организм через органы дыхания и через кожу. Поражение может быть в трех формах:

- клинические формы поражения;
- апоплексическая (молниеносная), при которой без соответствующей медицинской помощи смерть может наступить через несколько минут;
- замедленная, при которой симптомы поражения развиваются постепенно.

При поражении СДЯВ общедовидного действия, в том числе малотоксичными, симптомы могут быть разнообразными и прояв-

ляться иногда через длительное время.

Отравления окисью углерода.

Окись углерода (угарный газ) не является отравляющим веществом, но она образуется в результате неполного сгорания продуктов, содержащих углерод. Окись углерода особенно опасна тем, что она не обладает раздражающим действием и ее невозможно определить по запаху, она не задерживается фильтрующими противогазами.

Поражения СДЯВ удушающего действия.

Поражения этими СДЯВ происходят через органы дыхания. Удушающим действием обладают ядовитые вещества — хлор, фтор, окислы азота, триэтиламин, гидразин, проникающие через органы дыхания, вызывая при этом сходную картину поражения фосгеном.

Клинические формы поражения СДЯВ удушающего действия:

ЛЕГКАЯ СТЕПЕНЬ. Человек ощущает сладковато-приторный запах прелого сена и неприятный привкус во рту.

При **СРЕДНЕЙ И ТЯЖЕЛОЙ СТЕПЕНИ** появляется раздражение слизистой оболочки глаз, кашель, затрудненное дыхание, давление за грудиной, чувство теплоты, давления в подложечной области, тошнота, иногда рвота, цианоз кожи лица и слизистых оболочек.

При окончании контакта с СДЯВ симптомы ослабевают или вовсе исчезают. Наступает период скрытого действия. При тяжелой форме период скрытого действия всего несколько десятков минут и развивается выраженный отек легких, смерть может наступить в первые сутки.

Поражения СДЯВ раздражающего действия.

СДЯВ раздражающего действия вызывают резкое раздражение слизистой оболочки дыхательных путей, сопровождающееся явлениями общей интоксикации. Явления раздражения возникают практически без периода скрытого действия.

Клинические формы поражения СДЯВ раздражающего действия:

При ЛЕГКОМ ОТРАВЛЕНИИ отмечаются раздражения верхних дыхательных путей, умеренные болевые ощущения, чиханье, жжение в носу и носоглотке.

В случаях СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ дополнительно возникают резкое раздражение конъюнктивы, спазм век, боли за грудной, в лобных пазухах, челюстях, чиханье становится неудержимым, обильное истечение слизи из носа, слюнотечение и слезотечение. Эти явления исчезают через 1-3 часа после выхода из зоны поражения, а затем стихают.

При ТЯЖЕЛОЙ СТЕПЕНИ ОТРАВЛЕНИЯ, кроме раздражения и воспаления слизистых оболочек дыхательных путей (жжение в горле, в груди) и глаз, наблюдаются признаки общерезорбтивного действия СДЯВ — мышечная слабость, расстройство чувствительности в виде анестезии.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОТ СДЯВ.

В районе заражения СДЯВ и в непосредственной близости от него могут создаваться такие концентрации СДЯВ, что одного вдоха достаточно, чтобы получить поражение. Поэтому при обнаружении ядовитых веществ необходимо немедленно заткнуть дыхание, закрыть глаза, надеть противогаз и сделать резкий выдох. При авариях на предприятиях, расположенных в лесу, в низинах, особенно ночью и при отсутствии ветра, могут образовываться большие концентрации паров СДЯВ, поэтому при длительном пребывании в таком районе для защиты, необходимо использовать не только противогаз, но и защитный комплект в виде комбинезона. Кроме средств индивидуальной защиты, для защиты личного состава от поражения используются коллективные средства защиты: герметичные подвижные объекты (БМДС и др.), убежища, а также подручные блендажи, перекрытые щели и ходы сообщения, защищающие от капель и аэрозолей. Подвижные объекты и убежища оборудуются фильтровентиляционными комплектами, которые обеспечивают пребывание личного состава в них без средств индивидуальной защиты.

При заражении личного состава капельножидкими СДЯВ и их аэрозолями необходимо немедленно провести дегазацию

открытых участков тела с помощью ИПП и заменить зараженное обмундирование.

МЕРЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПОРАЖЕНИЯХ СДЯВ.

Первая помощь может иметь разнообразный характер и зависит от ядовитого вещества, которое вызвало поражение. Однако существует одно общее правило, которое надо соблюдать при поражении любым СДЯВ: необходимо немедленно надеть на пострадавшего противогаз и вывести (вынести) его из зараженной зоны.

Общие требования по оказанию первой медицинской помощи при поражении СДЯВ.

При оказании первой медицинской помощи пораженным СДЯВ во всех случаях необходимо срочно надеть на пострадавшего противогаз и в возможно более короткие сроки вынести его из зоны заражения. Слизистые и кожные покровы промыть водой. При остановке дыхания и сердечной деятельности немедленно приступить к искусственной вентиляции легких и непрямому массажу сердца.

Оказание первой медицинской помощи при поражении общедоносивыми веществами.

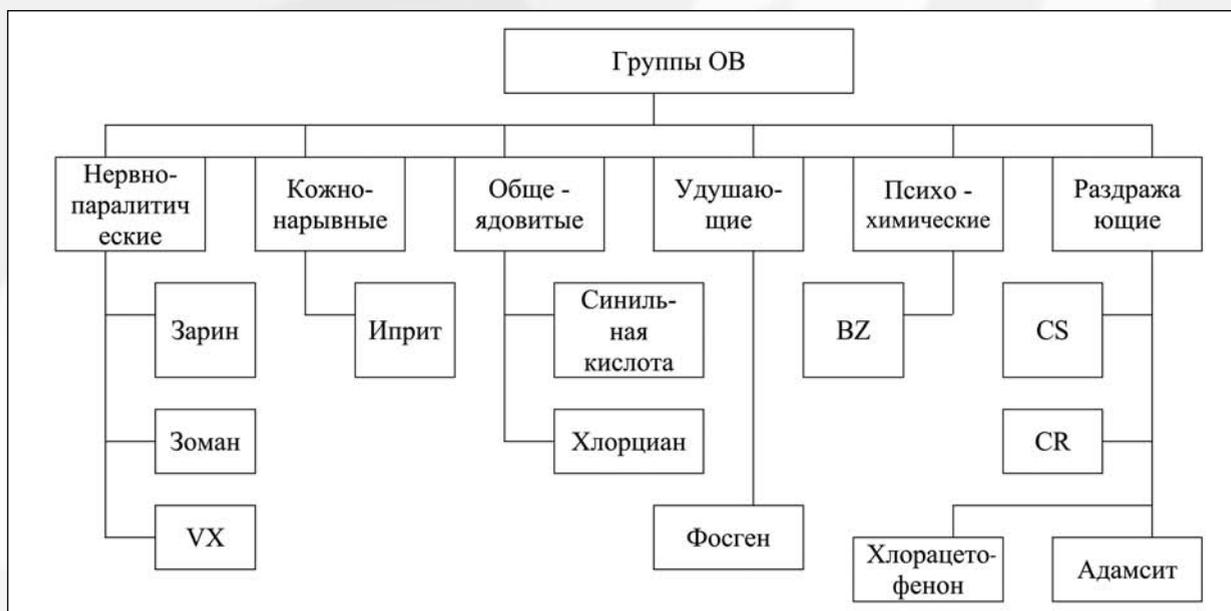
При поражении общедоносивыми веществами требуется срочное ингаляционное введение соответствующего антидота. Для этого необходимо стеклянную ампулу (с синей марлевой оплеткой) взять за оплетку так, чтобы она была снизу, а дно ампулы сверху, и сжатием разрушить. Смоченную таким образом оплетку срочно поместить под шлем-маску (маску) противогаза пораженного ближе к носу и дать вдохнуть 4-8 раз.

Оказание первой медицинской помощи при поражении СДЯВ удушающего действия.

При поражении СДЯВ удушающего действия надо прекратить дальнейшее воздействие на пораженных этих веществ — временно надеть противогазы, ограничить пораженных в передвижении, обогреть всеми возможными средствами, в случае остановки дыхания провести искусственное дыхание в противогазе по способу Каллистова.

ВНИМАНИЕ! При наличии токсического отека легких (одышка, выделение значительного количества слизи, синюшность кожных покровов) искусственное дыхание противопоказано. ■

КЛАССИФИКАЦИЯ ОВ ПО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОМУ ДЕЙСТВИЮ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

УТВЕРЖДАЮ

Командир войсковой части _____

_____ (воинское звание)

_____ (фамилия)

« _____ » 200__ г.

ПЛАН

проведения занятия с _____ по Радиационной, химической и биологической защите на « _____ » _____ 200__ г.

Тема: ХАРАКТЕРИСТИКА ПОРАЖАЮЩИХ СВОЙСТВ СРЕДСТВ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Занятие: ВИДЫ СРЕДСТВ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: ЯДЕРНОЕ, ХИМИЧЕСКОЕ, БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ. РАДИОАКТИВНЫЕ ПРОДУКТЫ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИЕ ЯДОВИТЫЕ ВЕЩЕСТВА, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ ВСЛЕДСТВИЕ РАЗРУШЕНИЙ (АВАРИЙ) НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПУТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ. МЕРЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПОРАЖЕНИЯХ.

Цель занятия:

1. Дать характеристику ядерному, химическому и биологическому оружию.
2. Изучить радиоактивные продукты и сильнодействующие ядовитые вещества, образующиеся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики и химической промышленности.
3. Рассмотреть пути проникновения радиоактивных продуктов и сильнодействующих ядовитых веществ в организм человека и результаты их воздействия на организм, а также способы защиты от них.
4. Научить подчиненных оказывать первую помощь при поражениях радиоактивными и сильнодействующими ядовитыми веществами.

Время: _____

Место занятия: Специально оборудованный класс (химический городок приказарменной учебно-материальной базы).

Метод проведения занятия: Рассказ с разъяснением.

Материальное обеспечение занятия:

1. Индивидуальные средства защиты на каждого обучаемого;
2. Оборудование специального класса по РХБЗ (химического городка приказарменной учебно-материальной базы).

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « _____ » мин.

1. Определение готовности учебного подразделения к занятию. Организирую получение военнослужащими индивидуальных средств защиты и экипировки. Вывожу подразделение к месту проведения занятия. Проверяю правильность подгонки обмундирования и снаряжения подчиненных, а средства индивидуальной защиты — на их наличие и комплектность « _____ » мин.
2. Напоминание материала предыдущего занятия. Отмечаю, какие знания и навыки, полученные ранее, могут пригодиться при изучении вопросов предстоящего занятия. « _____ » мин.
3. Опрос обучаемых: 1. _____ 2. _____
3. _____ 4. _____ « _____ » мин.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ:

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

4. Доведение мер безопасности Довожу порядок безопасного обращения со средствами индивидуальной защиты.
 Указываю порядок безопасного выполнения элементов занятия. _____ «___» мин.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ___ » мин.

№ п.п.	Учебные вопросы, задачи, нормативы	Время	Действия руководителя и его помощника	Действия обучаемых
1.	Виды средств массового поражения: ядерное, химическое, биологическое оружие.	___ мин.	Материал по данному вопросу довожу методом рассказа и даю характеристику ядерному, химическому и биологическому оружию.	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы.
2.	Радиоактивные продукты и сильнодействующие ядовитые вещества, образовавшиеся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики и химической промышленности.	___ мин.	Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным объяснением видов радиоактивных продуктов и сильнодействующих ядовитых веществ, образующихся вследствие разрушений (аварий) на предприятиях ядерной энергетики и химической промышленности.	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы.
3.	Пути и результаты воздействия на организм человека, способы защиты. Меры оказания первой помощи при поражениях.	___ мин.	Материал по данному вопросу довожу методом рассказа с подробным рассмотрением путей проникновения радиоактивных продуктов и сильнодействующих ядовитых веществ в организм человека и результатов их воздействия на организм, а также способов защиты от них. Тренирую подчиненных оказывать первую помощь при поражениях радиоактивными и сильнодействующими ядовитыми веществами.	Слушают, запоминают, отвечают на вопросы.

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ___ » мин.

1. Опрос по изложенному материалу 1. _____
2. _____ «___» мин.
2. Задание на самостоятельную подготовку _____
 _____ «___» мин.

Руководитель занятия _____
 (воинское звание, подпись)

ЧТОБЫ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ ПРАВИЛЬНО

Ориентироваться — значит определить свое местоположение на местности (точку стояния или направление движения) относительно сторон горизонта, окружающих местных предметов и форм рельефа. Ориентирование проводится по компасу, небесным светилам, местным предметам, формам рельефа и по карте. Для ориентирования на местности надо уметь находить стороны горизонта, определять направление на окружающие местные предметы (детали рельефа) и измерять расстояния. Местные предметы и детали рельефа, относительно которых определяется свое местоположение, называются ориентирами. Рассмотрим способы определения сторон горизонта:

1. По компасу. Взаимное расположение сторон горизонта показано на рис. 1. Чтобы определить стороны горизонта по компасу (рис. 2), надо придать ему горизонтальное положение, отпустить тормоз стрелки и установить компас так, чтобы нулевое деление шкалы компаса (С) было напротив северного конца стрелки. В этом случае деление на шкале С (0°) покажет

направление на север, В (90°) — на восток, Ю (180°) — на юг, З (270°) — на запад.

2. По солнцу. Приблизительное (глазомерное) определение сторон горизонта по солнцу производится с учетом времени определения. При этом исходят из того, что в северном полушарии солнце примерно находится:

- в 7 ч (по декретному времени) — на востоке;
- в 13 ч — на юге;
- в 19 ч — на западе;
- в 1 ч — на севере.

Среднее перемещение солнца в течение 1 ч равно 15°.

Пример. **Время — 14 ч. Определить направление на север.** 14 часов — это значит 2 часа после полудня. За это время солнце переместилось от направления на юг на 30° вправо (2х15). Следовательно, полуденная линия проходит на 30° влево от направления на солнце в данный момент, а направление на север — противоположно ему.

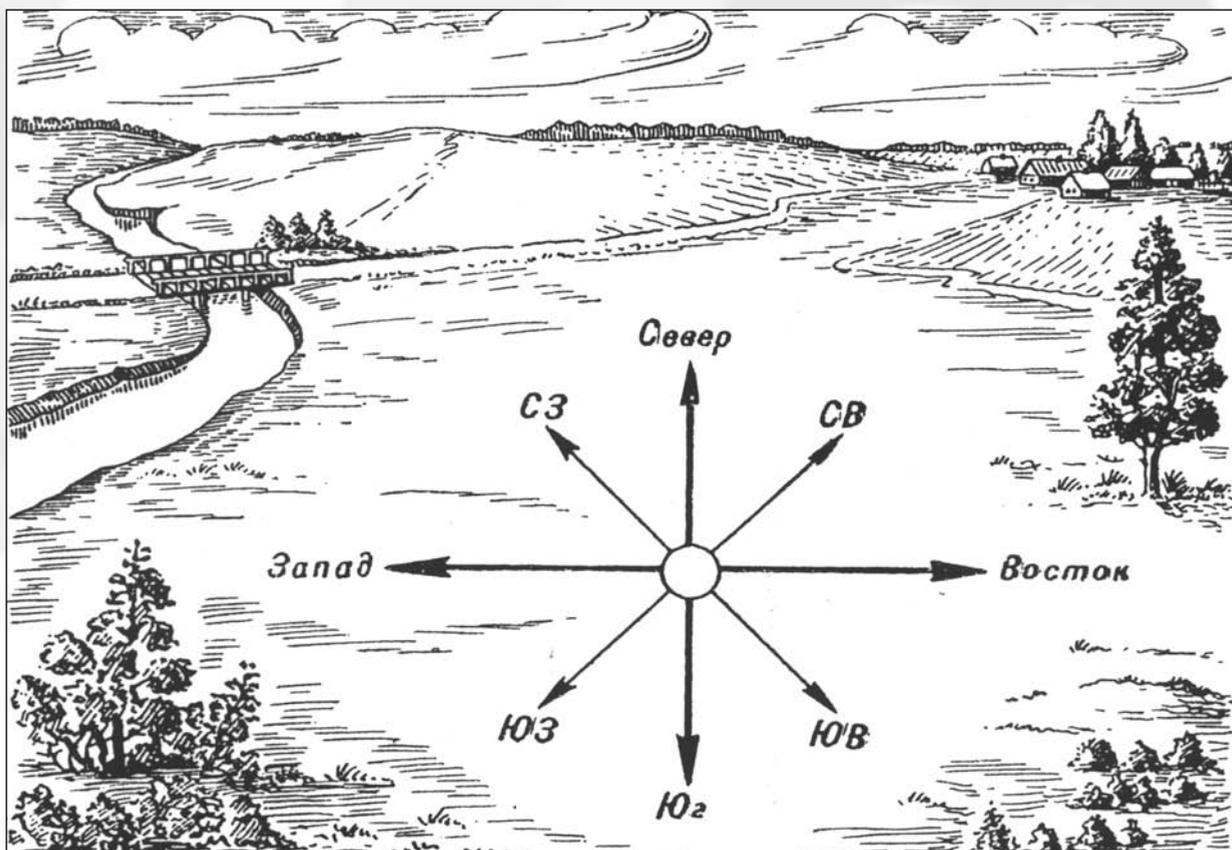

Рис. 1. Стороны горизонта, их взаимное расположение и обозначение.

3. По солнцу и часам. Определение сторон горизонта по солнцу с помощью часов выполняется следующим образом. Держа часы в горизонтальном положении, поворачивают их так, чтобы часовая стрелка своим острием была направлена в сторону солнца. Прямая, делящая угол между часовой стрелкой и направлением от центра часов на цифру «1» циферблата, укажет направление на юг (рис. 3).

Для повышения точности определения сторон горизонта в южных районах можно применять несколько видоизмененный прием (рис. 4). Часам придают не горизонтальное, а наклонное положение (для широты 50° - 40° — под углом 40° - 50° к горизонту), при этом часы держат цифрой «1» от себя. Найдя на циферблате середину дуги между часовой стрелкой и цифрой «1», прикладывают спичку, как показано на рисунке, т. е. перпен-

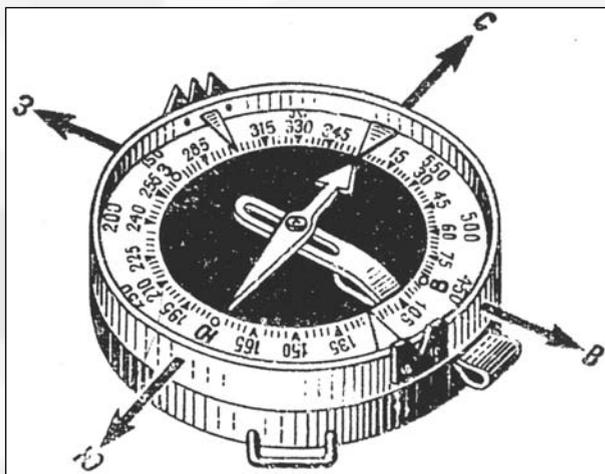

Рис. 2. Определение сторон горизонта по компасу.

дикулярно циферблату. Затем, не изменяя положения часов, поворачиваются вместе с ними по отношению к солнцу так, чтобы тень от спички проходила через центр циферблата. В этот момент цифра «1» будет находиться в направлении на юг.

4. По Полярной звезде (рис. 5). Направление на Полярную звезду всегда соответствует направлению на север. Чтобы найти Полярную звезду, надо:

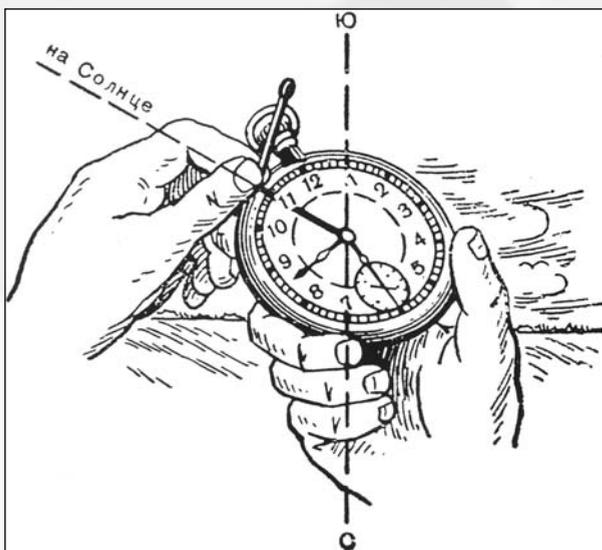

Рис. 4. Определение сторон горизонта по солнцу и часам (второй способ).

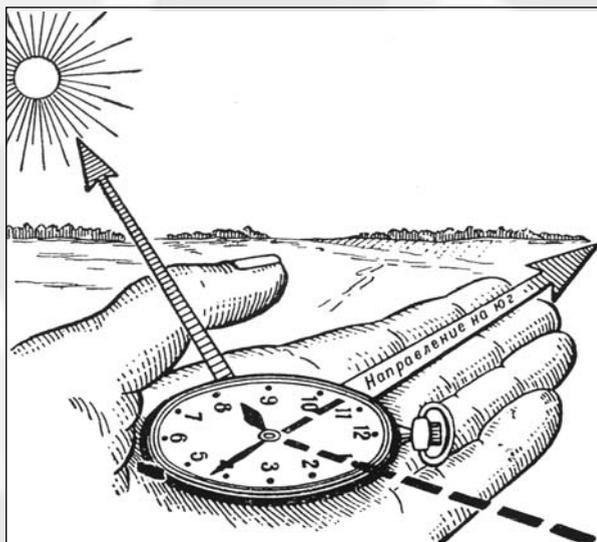

Рис. 3. Определение сторон горизонта по солнцу и часам (первый способ).

- найти созвездие Большой Медведицы (оно имеет вид ковша из семи хорошо заметных звезд);
- через две крайние звезды ковша мысленно провести линию, отложить на ней примерно пять отрезков, равных расстоянию между этими звездами, в конце линии будет Полярная звезда. ▣

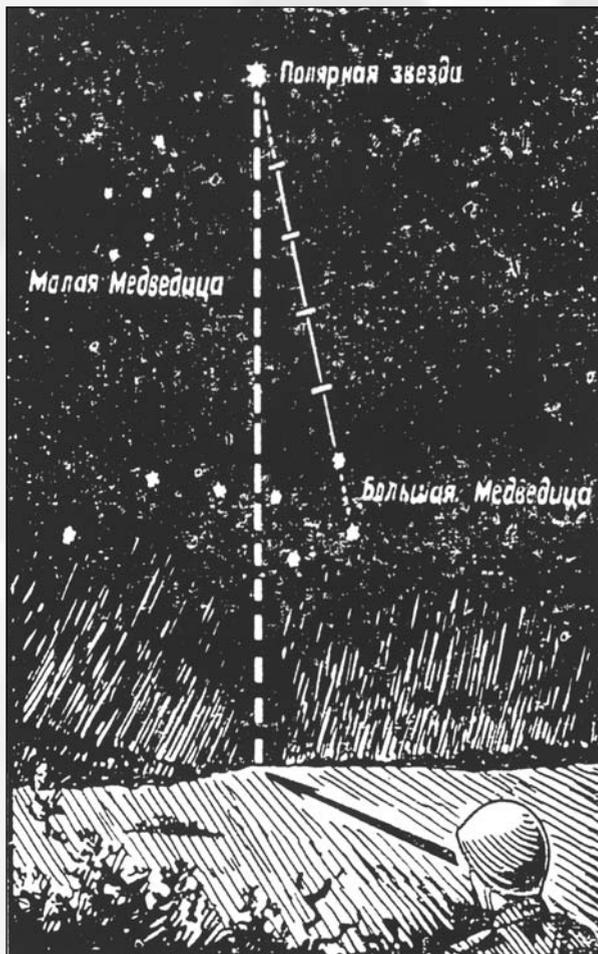

Рис. 5. Определение стороны горизонта по Полярной звезде.

КОСМИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ РОССИИ

Производитель самой современной в мире ЗРС С-400 «Триумф» ОАО ГСКБ «Алмаз-Антей» в настоящее время ведет комплекс научно-исследовательских работ по созданию перспективных систем вооружения и военной техники

Опыт локальных войн и военных конфликтов последнего времени убедительно доказал: воздушно-космическое пространство сегодня все чаще используется нападающей стороной для достижения успеха на земле.

Об этом, в частности, свидетельствует полномасштабное применение средств воздушного нападения войсками НАТО в Югославии — «Союзническая сила» (1999 год) и Соединенными Штатами Америки в иракской кампании — «Шок и трепет» (2003 год).

Военные аналитики до сих пор спорят о том, каким мог быть их исход, окажись в руках иракцев или югославов современные зенитные ракетные системы типа С-300ПМУ2 «Фаворит» или С-400 «Триумф», которые производит известная на весь мир фирма — Головное системное конструкторское бюро Концерна ПВО «Алмаз-Антей» имени академика А.А. Расплетина. Чем живет ГСКБ сегодня?

Речь идет о пунктах боевого управления зенитными ракетными системами, многофункциональных радиолокаторах ЗРС, аппаратуре стартовой автоматики для пусковых установок, радиоэлектронной аппаратуре зенитных управляемых ракет, программно-алгоритмическом обеспечении наземных средств и ракет, системах наведения ракет на цели.

Обладая более чем 60-летним опытом создания систем противовоздушной обороны, ОАО ГСКБ «Алмаз-Антей» остается безусловным мировым лидером в области разработок зенитного управляемого ракетного оружия. Это не раз признавалось как на международных выставках вооружений, так и в реальных боевых действиях: в них принимали участие «алмазовские» ракетные системы.

Планы развития предприятия связаны с реализацией программы создания, разработки и производства перспективных средств и систем ПВО, ПРО, ВКО. Еще в 2005 и 2006 годах директивами правительства Российской Федерации и решениями Совета директоров государственного холдинга «Алмаз-Антей» НПО «Алмаз» был определен головным системно-конструкторским бюро ПВО-ПРО. В связи с чем 27 февраля 2007 года на его базе состоялась выездное заседание Военно-промышленной

комиссии во главе с первым вице-премьером, председателем ВПК Сергеем Ивановым, с участием министра обороны РФ Анатолия Сердюкова. На заседании было принято решение о создании единой системы зенитного ракетного оружия (ЕС ЗРО) ПВО-ПРО 5-го поколения. А в начале 2008 года перед уже только что переименованным ОАО ГСКБ «Алмаз-Антей» поставлена задача объединить для решения этих вопросов разработчиков системы объектовой ПВО, ПВО ВМФ, ПВО Сухопутных войск, ПРО и АСУ.

По словам генерального директора ОАО ГСКБ «Алмаз-Антей» Игоря Ашурбейли, в состав ЕС ЗРО, в частности, войдут ЗРС С-500, решающая задачи ПРО на угрожаемых направлениях; ЗРС С-400 «Триумф»; ЗРС средней дальности «Витязь»; ЗРК малой дальности на базе технических решений ЗРК «Тор-М3» и ЗРК «Панцирь»; ЗРК сверхмалой дальности «Морфей» и номенклатура унифицированных командных пунктов, обеспечивающих АСУ ЕС ЗРО 5-го поколения в целом.

В соответствии с этим разработана и утверждена Комплексная целевая программа, увязывающая на период до 2015 года ранее утвержденные Государственной программой вооружения темы и финансирование по созданию мобильного комплекса ПРО, а также систем автоматизированного управления. Тематика ПРО-ПРО вновь актуальна сегодня, в ситуации постоянных вооруженных конфликтов. Даже в условиях мирового финансового кризиса, затронувшего и Россию, она будет развиваться.

ОТ «БЕРКУТА» ДО «ТРИУМФА»

Начало XXI века на предприятии было ознаменовано завершением разработки системы ПВО-ПРО поколения 4+ С-400, которые вышли в ее серийное производство. Сейчас в Российскую армию поставлено уже два дивизиона таких ЗРС — самых лучших в мире, как недавно отозвался о них директор Департамента оборонной промышленности и высоких технологий правительства Российской Федерации Николай Моисеев.

Действительно, создание новой перспективной ЗРС С-400 «Триумф» стало, пожалуй, самым значительным достижением ОАО ГСКБ «Алмаз-Антей» за все годы его существования. Мобильная многоканальная зенитная ракетная система большой и средней дальности действия С-400 «Триумф» создана в кооперации с 19 предприятиями российской промышленности, восемь из которых входят в состав Концерна ПВО. Как сказал на презентации «четырёхсотки» Главнокомандующий ВВС генерал-полковник Александр Зелин, С-400 по своим техническим и

боевым характеристикам превосходит все имеющиеся сегодня в мире аналогичные системы ПВО. За эту разработку и постановку на серийное производство группа специалистов предприятий Концерна ПВО «Алмаз-Антей» награждена орденами и медалями Российской Федерации.

28 апреля 2007 года постановлением правительства РФ ЗРС С-400 «Триумф» принята на вооружение. Она предназначена для поражения всех типов летательных аппаратов — самолетов, беспилотных летательных аппаратов и крылатых ракет. Ее можно использовать для борьбы с аэродинамическими и баллистическими целями, что делает ЗРС ключевым звеном в создании системы ПРО театра военных действий. Она может с высочайшей надежностью прикрывать районы базирования Стратегических ядерных сил, подводных лодок, ядерных арсеналов.

ЗРС С-400 — новое поколение системы противовоздушной обороны, которое уже имеет и элементы ПРО. Появление этой системы значительно расширяет возможности России в обнаружении сложных целей и их уничтожении. В целом, повышается эффективность противовоздушной и противоракетной обороны. А дальность действия системы (400 км) сопоставима с радиусом боевого действия самолета МиГ-29.

На «четырёхсотке» установлены новые вычислительные комплексы, которые обрабатывают информацию на порядок быстрее по сравнению с прежними. Новая система эргономики по своим целевым каналам в два раза эффективнее, чем предыдущая. Словом, С-400 открывает ранее недостижимые возможности в борьбе с воздушным противником, в том числе и в области воздушно-космической обороны. Теперь мы можем поражать скоростные цели, имеющие скорость 2800 м/сек.

Это говорит, прежде всего о том, что Россия вновь обрела черты государства, с которым нельзя не считаться, стала важнейшим игроком на мировой арене. А российская школа зенитного ракетостроения в лице ГСКБ «Алмаз-Антей» имени академика А.А. Расплетина сохранила свои лучшие традиции, технологическую и производственную базу, научные и инженерные кадры, интеллектуальный потенциал. Так что преемники легендарного конструктора А.А. Расплетина без работы в ближайшие годы не останутся.

Кстати, говоря о творческом наследии Расплетина, нельзя не сказать, о том, что из недр когда-то возглавляемого А.А. Расплетиним алмазовского КБ-1 вышли такие научные коллективы, ставшие самостоятельными и известными фирмами, как «Факел» (ракетостроение), НИИРП (объектовое ПРО), «Вымпел» (система контроля космического пространства и система предупреждения о ракетном нападении), НИИДАР, «Комета». Кроме «Кометы», все они вошли в состав Концерна ПВО «Алмаз-Антей», что позволяет уже сегодня решать амбициозную задачу инте-

рации указанных направлений с ЕС ЗРО ПВО-ПРО, создания единой системы воздушно-космической обороны России и ее союзников.

ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА

Совсем недавно самое пристальное внимание к работе ГСКБ «Алмаз-Антей» и его разработками было проявлено со стороны руководства Российской Федерации. Во время посещения 3 марта Московского физико-технического института Председателем Правительства РФ Владимиром Путиным у него состоялся диалог с генеральным директором ОАО ГСКБ «Алмаз-Антей» Игорем Ашурбейли, который не только выступил с докладом на совещании, но и принял активное участие в обсуждении проблем, связанных с привлечением молодых кадров в оборонную промышленность, большей свободой в установлении заработной платы в рамках гособоронзаказа, неравными условиями конкуренции с транснациональными корпорациями на территории России. Многие его доводы нашли понимание у главы Правительства.

28 марта 2009 года Президент страны Дмитрий Медведев осмотрел образцы военной авиатехники и зенитных ракетных систем ПВО на авиабазе ВВС РФ в Кубинке. Верховного Главнокомандующего встречал и докладывал ему генеральный директор ГСКБ «Алмаз-Антей» Игорь Ашурбейли. Он кратко рассказал о технических характеристиках С-400, перспективах производства ЗРС, их поставок в войска, ответил на поставленные Верховным Главнокомандующим вопросы. В частности, было доложено об улучшении характеристик системы до уровня ПРО, ВКО с введением в нее новых типов ракет.

Дмитрий Медведев остался доволен представленным ВВТ, в том числе, ЗРС С-400 «Триумф». Он подчеркнул, что несмотря на сложности 90-х годов, у нас остались заделы и самое главное — люди, мужественные люди, которые хотят служить стране, своей профессии. И этот опыт старшего поколения, наработанные в ОПК технологии, мы должны сохранить. Хотя, конечно, еще очень многое предстоит сделать. Некоторые восстановительные процессы, связанные с обновлением техники и вооружения, могли бы идти быстрее. С другой стороны, о не-

которых вещах в 90-е годы мы и мечтать не могли. Например, о масштабных закупках новых ВВТ. В частности, войска ПВО получают еще один дивизион новейшей зенитной ракетной системы С-400 «Триумф».

Понятно, что создание таких систем, как и прежде, послужит стратегическим геополитическим интересам России в складывающейся весьма непростой мозаике международных отношений. О высокой значимости разработок «Алмаза» в укреплении обороноспособности страны некоторое время назад высказался и Русский биографический институт, назвав, в частности, среди знаковых событий 2007 года в России создание зенитной ракетной системы С-400 «Триумф».

Новые реалии XXI века, как мы уже отметили, показывают, что роль ПВО, а также ПРО и ВКО в разрешении грядущих и уже обозначенных геополитических конфликтов будет все более и более возрастать. Поэтому в условиях существующего военно-политического курса России промышленность «в лице» Концерна ПВО «Алмаз-Антей» и его головного разработчика — ГСКБ «Алмаз-Антей» имени академика А.А. Расплетина и серийных заводов намерена в кратчайшие сроки реализовать создание ЕС ЗРО ПВО-ПРО 5-го поколения. Их деятельность крайне необходима для обороны воздушных рубежей России, ее союзников, обеспечения свободы внешнеполитического и геополитического маневра руководства Российской Федерации на стратегических направлениях. Это же создаст хорошие стартовые условия для полномасштабной разработки системы ВКО, включая ЕС ЗРО ПВО-ПРО, СККП, СПРН, АСУ ВКО.

ЛАЗЕРНЫЙ ЗАДЕЛ

Но есть еще одно не менее важное направление, по которому ГСКБ «Алмаз-Антей» начал работать еще в советские годы. В июле 2006 года «ВПК» (№ 26) опубликовал статью «Сюрприз для России». В ней говорилось о том, что США вернулись к разработке лазерных технологий и усиленными темпами ведут исследования по созданию космического комплекса лазерного оружия SBL (Space Based Laser) и подобного комплекса самолетного базирования AVL (Airborne Laser), которые в перспективе смогут успешно перехватывать стратегические ракеты на активном участке траектории. В связи с этим «Алмаз» вынужден был возобновить прерванные в 90-е годы работы на этом направлении. А сделано тогда было немало.

Еще в июне 1965 года состоялась встреча академиков А.М. Прохорова, М.Д. Миллионщикова и А.А. Расплетина, которая послужила началом развертывания работ по лазерной проблематике на предприятии. Начальник ОКБ — Главный конструктор, доктор технических наук Александр Игнатьев, вспоминает: «Именно тогда была создана широчайшая кооперация института и заводов. Результаты этих работ явились фундаментальной основой для того, чтобы продвинуть страну во многих направлениях науки и техники, в том числе в области лазерной тематики. В августе 1973 года в НПО «Алмаз» на базе существующего подразделения было создано специальное конструкторское бюро по разработке лазерных систем».

В 70-80-х годах под научным руководством академиков РАН А.М. Прохорова, Б.В. Бункина и Е.П. Велихова, коллективами В.А. Глухих и члена-корреспондента РАН В.Д. Письменного с участием других НИИ и КБ созданы передовые образцы лазерных комплексов для теплового поражения воздушных целей, генерации, формирования и наведения мощного излучения

на удаленные объекты. Они успешно испытаны в натуральных условиях.

Совместно с ТАНТК имени Г.М. Бернева появился и авиационный лазерный комплекс на самолете А-60 (летающей лаборатории 1А1), который впервые поднят в воздух в августе 1981 года. А в конце 1983 — начале 1984 года проведены первые успешные натурные эксперименты.

За крупные достижения в этой области в 80-е годы большая группа сотрудников НПО «Алмаз» удостоена высоких почетных званий и правительственных наград. Лауреатами Ленинской премии стали доктора технических наук Н.Н. Поляшев, В.А. Феофилактов, доктора технических наук В.В. Морозов, Е.М. Сухарева и другие. Орденами награждены В.В. Карасев, В.А. Королев, кандидаты технических наук Н.Н. Поляшев, А.С. Румянцев, доктор технических наук А.Б. Игнатьев и другие.

Исследования, выполненные НИУ МО РФ, показали перспективность авиационного лазерного направления разработок и достаточность научно-технического задела НПО «Алмаз» с кооперацией. Предприятие было готово к созданию авиационного лазерного комплекса с мощным СО-лазером на опытном самолете А-60 (летающей лаборатории 1А2). Однако 90-е годы стали весьма трудными для создания лазерного оружия в нашей стране, внесли свои печальные коррективы, что было связано с общим резким сокращением ассигнований на оборонные программы.

Тем не менее, предприятию удалось сохранить научно-технические заделы. По заказу «Газпрома» кооперацией предприятий ГНЦ ТРИНИТИ, НИИЭФА имени Д.В. Ефремова и ОАО «НПО «Алмаз» имени академика А.А. Расплетина (где «Алмаз» участвовал как разработчик средств формирования и управления лазерным лучом) был создан лазерный комплекс для обеспечения тушения пожаров на газовых месторождениях. Он лазерным лучом пережигает газопроводящую трубу и опоры вышки, что дает возможность буксирования конструкции от места пожара и применения средств тушения. Данный комплекс является единственным в России лазерным комплексом с мощным лазером и отмечен премией правительства РФ за 2002 год.

Для инозаказчика был создан газодинамический СО²-лазер на жидких компонентах, разработанный в одном из дочерних предприятий НПО «Алмаз».

Благодаря этим и другим заказам кооперация в области лазерных технологий смогла сохраниться и подтвердить свою жизнеспособность. Сегодня развитие направлений работ по разработке современных технологий и созданию образцов перспективных лазерных комплексов имеет большую значимость, обеспечивает значительное продвижение вперед науки и техники. Наша страна, развивающая национальную школу создания лазерного оружия и необходимые технологии, думается, еще скажет новое слово на этом важнейшем направлении науки и техники. И на острие этого направления, как и в былые годы, остается Головное системное конструкторское бюро Концерна ПВО «Алмаз-Антей» имени академика А.А. Расплетина, основная цель которого в настоящее время — создание системы воздушно-космической обороны России, которая обеспечит ей безопасное, уверенное развитие в XXI веке, позволит, как и прежде, решать важнейшие геополитические задачи на мировой арене. ■

Фото из архива «АС»

ЛЮФТВАФФЕ В ЛИПЕЦКЕ

Домыслы и реальность

1-го сентября этого года исполняется 70 лет с начала Второй мировой войны. О предвоенном сотрудничестве СССР и Германии в военной области ходит немало небезлиц. Осквернители отечественной истории приложили руку и здесь. «Советский Союз возрождает фашизм, Сталин с Гитлером был заодно, Геринг не хотел бомбить любимую свою «вотчину» Липецк...» — такой, примерно, набор «криминальных» заключений. Теперь, когда раскрыты многие архивы, можно поведать реальную правду о целях и задачах военного «сотрудничества» с Германией, в том числе в авиационной сфере...

Если читатель обратит внимание на годы функционирования немецкой авиационной школы в Липецке (1925–1933 гг.), то сразу поймает очернителей СССР на фальсификации — именно после прихода к власти фашистов в Германии в 1933 году школа в Липецке как раз была ликвидирована, ни о каком «сотрудничестве» и речи не велось. Контакты, изредка обмена делегациями, конечно, еще продолжались. Но с советской стороны они носили вынужденный характер — немецкая авиапромышленность ушла вперед, наши И-153, И-16 не могли конкурировать с быстроходными «мессершмиттами», «хейнкелями», «юнкерсами», требовалось срочно подтягиваться, изучать технику и опыт. Не все в этой области удалось, потому итоги первого года Великой Отечественной войны были не в нашу пользу.

Впрочем, вернемся непосредственно к теме. После инспекционной поездки в Липецк начальника Главвоздухофлота А. Розенгольца весной 1924 года неожиданно закрыли 2-ю Высшую школу красноелетов, сформированную всего лишь год назад. Официально все объяснили отсутствием необходимой материально-технической базы. От нее остался лишь 4-й авиационный отряд, вошедший в состав эскадрильи имени В.И. Ленина. На самом деле все обстояло иначе. Под «крышей» отряда и была развернута первоначально немецкая авиашкола, а позже — научно-исследовательская станция Рейхсвера «Вифупаль».

Что же случилось? Почему через считанные годы непримиримые враги Первой мировой войны Россия и Германия вдруг превратились в «друзей»? Война, как известно, завершилась подписанием в 1919 году Версальского договора, согласно которому побежденной Германии запрещалось иметь наступательное вооружение. После этого германское руководство начало активный поиск путей обхода. Военно-воз-

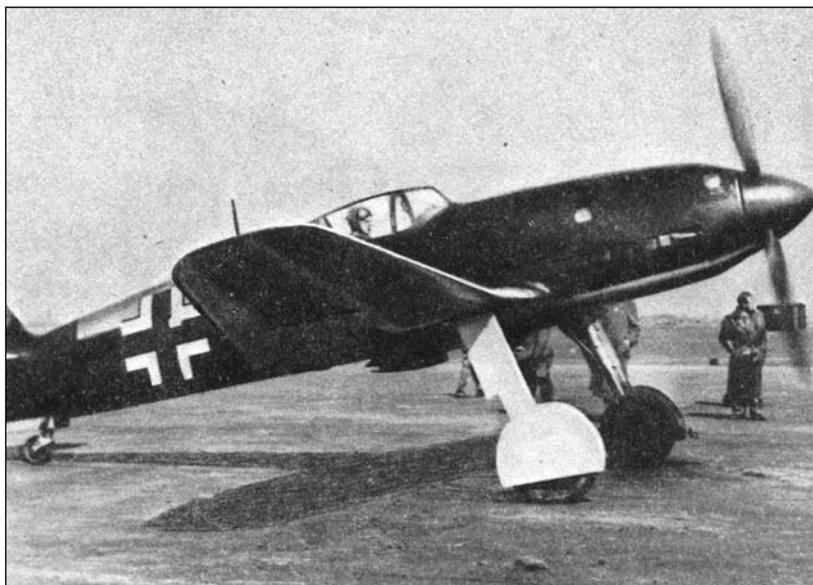
душные силы были замаскированы под гражданскую и спортивную авиацию (последняя использовалась в учебных целях). Ведущие авиационные фирмы: «Дорнье», «Рорбах», «Фоккер», «Хейнкель», «Юнкерс», имевшие филиалы на территории соседних стран, продолжали вести проектирование и строительство более совершенных самолетов. Но для их испытаний и подготовки специалистов требовалась база, надежно укрытая от контролеров Антанты.

Наиболее подходящей в этом отношении оказалась советская Россия. Именно та Россия, которую страны Антанты по призыву царских генералов пытались задушить, расчленив, превратить в сырьевую базу в 1918–1921 гг.,

которую не допустили к мирным переговорам, долго не пускали в Лигу наций, отделив от остальной Европы «санитарным кордоном». Учитывая эти обстоятельства, руководитель Рейхсвера генерал Ханс фон Сект (в 1920–1926 гг. — начальник управления сухопутных войск, практически главнокомандующий вооруженными силами) начал зондировать возможности сотрудничества с командованием Красной армии. Успеху переговоров способствовало и то, что в 1922 году Германия первой признала советскую Республику, подписав с ней Раппальский договор, установив с РСФСР дипломатические отношения.

Первоначально Германский летно-учебный центр собирались открыть в Одессе. Но после визита в июле 1923 года в Берлин А. Розенгольца в секретном соглашении стал фигурировать Липецк. Этому способствовал ряд причин. Прежде всего, оптимальная удаленность от Москвы и, естественно, от дипломатических представительств. Но при этом близко для полета на самолете (всего 2 часа), чтобы совершать рабочие поездки. В черте города имелся аэродром и капитальные здания для размещения персонала и служб. Полноводная река Воронеж, большой Петровский пруд и красивая прилегающая местность позволяли проводить обучение и сухопутных и морских летчиков, и хорошо отдыхать. Умеренный климат, обилие солнечных дней давали возможность заниматься летной работой большую часть года. Кроме того, штатный состав, среди которого было много участников Первой мировой войны, мог подлечиться минеральной водой и целебными грязями местного курорта.

Окончательное решение по Липецку было принято 15 апреля 1925 года в Москве. Протокол подписали: с советской стороны — недавно назначенный начальник Главного управления ВВС СССР П. Баранов, с германской — Герман

«Мессершмидт» — один из основных учебных самолетов немцев в Липецке.

Лит-Томсен, руководитель «Московского центра» оперативного штаба по руководству немецкими военными объектами на территории СССР. Это был первый объект Рейхсвера, существовавший на правах концессии. Затем открыли еще две школы: химзащиты — вблизи Саратова (кодовое название «Томка») и танковую — в районе Казани («Кама»).

В соответствии с соглашением, советская сторона предоставила в Липецке необходимые помещения и горюче-смазочные материалы. Для проведения испытаний и обучения стрельбе выделялся специальный участок под полигон (ныне район Липецкого аэропорта). По согласованию с командованием советской эскадрильи, полеты проводились на общем аэродроме. Начальный этап работы школы иллюстрирует протокол советско-германских переговоров, проходивших 24-го марта 1926 года в Берлине. Из выступления начальника летного отдела военного министерства Германии (фактически ВВС) оберстлейтенанта Г. Вильсберга: «В Липецке в прошлом году, при благосклонной поддержке Красного Воздушного Флота, нам были предоставлены помещения и произведены постройки для школы истребителей. Летом проведены первые курсы. При любезном содействии КВФ (командование воздушного флота) были устроены сравнительные состязательные полеты, которые дали весьма ценный опыт». В свою очередь, военный комиссар Р. Муклевич отмечал: «С нашей стороны, Вы можете рассчитывать на полное содействие... Нашу эскадрилью, которая Вас, возможно, стесняет, вывести полностью нельзя, но аэродром можно расширить. На это, вероятно, потребуются некоторые расходы, но этот вопрос можно будет уточнить впоследствии с господином Литом. Со своей стороны мы примем все меры для обеспечения бесперебойной работы школы».

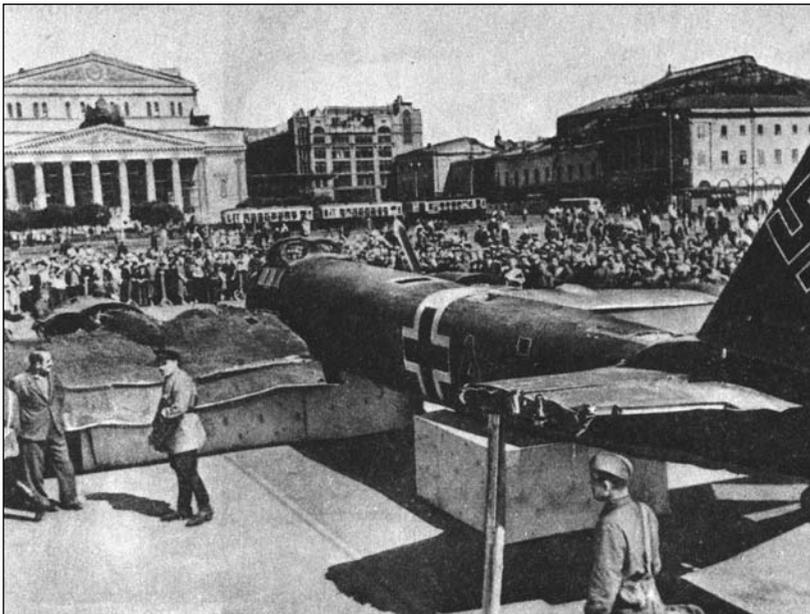
Преимущественное расположение немецкой авиашко-

лы создавало трудности в деятельности советской эскадрильи имени В.И. Ленина. Об этом свидетельствует доклад военного комиссара эскадрильи на партсобрании: «Основная масса эскадрильи размещается в трехэтажном здании бывшего реального училища... Дом Русинова, отданный под штаб и классы, в полуверсте от реального училища по Ленинской улице. Старая мастерская — в трех четвертях версты от бывшего реального училища. Технический, артиллерийский, вещевой склады — в двух верстах от реального училища, аэродром — в трех верстах. От разбросанности много неудобств, прогулочных движений». Поэтому довольно скоро советские самолеты перебазировались за город — на новый аэродром «Венера».

Все расходы по организации, оборудованию и содержанию школы возлагались на германскую сторону. Это был самый дорогой центр Рейхсвера на территории СССР. Ежегодно на его содержание выделялось до 2-х миллионов марок, за весь период существования израсходовано 20 миллионов. К примеру, в 1925–1928 годы расходы в рублевом исчислении составили 8,6 миллионов, в том числе на капитальное строительство — 1,1 миллиона. За это время были сооружены основные объекты: две ВПП, пять домов для персонала школы, семь барakov для курсантов с печным отоплением и коридорным расположением комнат, авиамастерская, два стенда для испытания моторов, телефонная станция, склады ГСМ, а также казино (в данный момент этот уютный домик называют «генеральской гостиницей») и кирха (сгорела в

Окончательное решение по Липецку было принято 15 апреля 1925 года в Москве. Протокол подписали с советской стороны — недавно назначенный начальник Главного управления ВВС СССР П. Баранов, с германской — Герман Лит-Томсен, руководитель «Московского центра» оперативного штаба по руководству немецкими военными объектами на территории СССР. Это был первый объект Рейхсвера, существовавший на правах концессии.

середине 90-х годов). Позже возвели еще четыре барака и ряд других зданий. Под квартиры использовалось здание дореволюционной постройки (нынешний профилакторий). Часть немцев, преимущественно семейных, арендовала коммунальные и частные квартиры в городе. Местом отдыха служил фруктовый сад на склоне Каменного Лога. На реке Воронеж (в районе нынешнего городского пляжа) у немцев имелись три собственные пристани. Лодки были самые раз-

Сбитый «Юнкерс» перед Большим театром в Москве.

ные: весельные, парусные, моторные. Но особое впечатление производил глиссер с авиационным мотором и пропеллером на корме. Аналогичный принцип использовался и для поездок зимой на аэросанях.

Возглавлял школу майор Вальтер Штар. В архиве управления ФСБ по Липецкой области сохранилась характеристика немца: «Нацист. Весьма крутого нрава, требователен и беспощаден. К советской власти настроен исключительно враждебно. Русских переваривать не может. Кабинетный работник, окруживший себя родственниками, выведший собственную прислугу на руководящие должности». Организационно школа состояла из нескольких подразделений. Первое отделение — административное, которое занималось вопросами связи с русской стороной, наймом рабочей силы, соблюдением трудовых норм, разбором производственных конфликтов и т.п. Второе отделение — хозяйственное, третье — санитарное, четвертое — финансовое. Существовали также опытно-истребительная и техническая группы. К середине 1930-го года численность немецкого персонала была 85 человек, остальное — летно-подъемный состав. До 1930 года деятельность авиашколы носила сезонный характер. Обучение летчиков и опыты проводились в летний период. Позже, когда немцы убедились, что в Липецке теплый климат, после «бабьего лета» работы продлили до середины октября. Затем основная часть специалистов уезжала в Германию: в отпуск и для обработки полученных результатов.

Еще в 1923 году Германия тайно закупила в Голландии у филиала немецкой фирмы «Фоккер» около ста истребителей «Фоккер D-X111». Половина из них в июне 1925 года и была переправлена двумя пароходами из Штеттина в Ленинград вместе с запасными частями, оборудованием для ремонтных мастерских и вооружением, доставленными затем в Липецк по железной дороге. Эти истребители, оснащенные форсированными двигателями в 480 л.с., были для своего времени наиболее совершенными и превосходили по скорости и потолку ана-

логичные английские и французские машины. Помимо них, здесь эксплуатировалось около четырех десятков различных типов самолетов, представленных в единственном числе или в нескольких экземплярах. Так, в качестве учебно-тренировочного использовались легкий «Альбатрос Л-68», напоминавший наш У-2, и моноплан «Альбатрос Л-69». Самым лучшим, по мнению знатоков, был «Альбатрос Л-76». Этот большой полотороплан мог применяться и как разведчик-бомбардировщик, и как двухместный истребитель. Проходил здесь летные испытания тяжелый бомбардировщик «Юнкерс G-24». Этот огромный трехмоторный самолет под видом пассажирского лайнера перегнали в Липецк и там дооборудовали прицелами, бомбодержателями, пулеметами. Под предлогом знакомства с жизнью немцев Поволжья

в 1928 году на нем был совершен перелет по маршруту: Самара — Саратов — Казань. Возможно, именно он использовался при исследовании боевого применения отравляющих веществ на полигоне в Шиханах (Саратовская область). Кроме самолетов, материальная часть школы состояла из семи легковых, шестнадцати грузовых автомашин и одного трактора.

Занятия в школе начались 15 июля 1925 года. Первые учебные группы насчитывали шесть-семь летчиков. Курс обучения длился четыре недели, после первых двух недель была неделя каникул. В последующем эти сроки были увеличены до девяти и более месяцев. В начале здесь проходили переподготовку летчики-истребители — участники войны. Позже стали поступать новобранцы, прошедшие первоначальную подготовку в спортивных летных школах Германии. С 1928 года началась подготовка летчиков-наблюдателей (штурманов). Все слушатели, как правило, прибывали в Липецк под чужими именами, имели фальшивые документы и официально числились служащими частных фирм. После окончания школы им присваивались соответствующие воинские звания без указания принадлежности к боевой авиации.

В книге М. Зефирова «Асы Люфтваффе. Реактивные истребители» приводятся воспоминания летчика Вольфганга Фалька, проходившего в апреле-сентябре 1932 года подготовку в Липецке: «В Берлине наша небольшая группа из 16 человек, десять — из армии и шесть — из военно-морского флота, села в поезд. Договор между Германией и Советским Союзом был строго секретным, потому все мы были одеты в гражданские костюмы. Контроль на границе осуществлялся исключительно жесткий, но наш руководитель сделал все так, что мы прошли его без помех. Когда прибыли в Москву, нас встретили тепло и вскоре направили в Липецк. Жилищем там служили деревянные бараки, быт простой, но к нам очень хорошо относились, предоставили даже теннисный корт. Свою летную деятельность мы начали на истребителях «Fokker DX111». У курсантов быстро появились друзья среди местного населения, но все наши инструкторы были немцами. Все

оборудование и самолеты тоже были немецкими. Соглашение предусматривало, что русские могли фотографировать и испытывать любой вновь прибывший самолет или двигатель, прежде чем передать его нам. Обучение было очень интенсивным и суровым. Я помню, как однажды во время тренировочного полета столкнулись и погибли двое пилотов. Накануне отъезда нашей группы состоялся праздничный обед с некоторыми советскими командирами. От имени своей группы я произнес тост: «За наших больших друзей в СССР!» Генерал М. Тухачевский еще раз поднял рюмку, наполненную водкой, воскликнув: «За великую Германию!»...

В случае авиакатастроф тела погибших упаковывали в металлические ящики, вносили в таможенные декларации, как детали машин, и тайно переправляли в Германию морским путем через Ленинград. Так, в августе 1930 года в районе

О довоенном сотрудничестве Рейхсвера и Красной армии, в том числе в области авиации, существует множество мнений и даже небылиц. К примеру, П. Карел, бывший сотрудник Германского министерства иностранных дел при Риббентропе, утверждает, что без Липецка Гитлеру понадобилось бы еще десять лет для создания современной боевой авиации. Но, по данным Разведупра РККА, уже в 1933 году германская авиапромышленность обладала возможностью за полгода развернуть на полную мощность и выпускать ежегодно около 750 самолетов и столько же моторов.

полигона столкнулись два немецких истребителя. Летчики спаслись на парашютах, а летчик-наблюдатель Амлингер погиб. Его жена, находившаяся в Германии, при перелете для встречи «груза» от отчаяния покончила с собой, выбросившись из самолета.

Общее количество подготовленных в Липецке немецких пилотов по различным источникам колеблется до 450 человек. Среди них тридцать являлись участниками Первой мировой войны. Многие выпускники школы впоследствии стали асами. Из «липецких» немцев вышло несколько десятков генералов. Так, среди четырех генерал-фельдмаршалов Люфтваффе трое имели липецкую «прописку». Один из них — Курт Штудент из Берлина руководил испытаниями авиационной техники в Липецке. Второй — Вольфганг Рихтгофен, командующий знаменитой эскадры асов, особенно активно проявивших потом себя в боях на Кубани, прошел в Липецке полный курс обучения. Третий — Гуго Шперле — сначала преподавал в школе, а затем переучился на управление новой техникой. Во время гражданской войны в Испании Шперле являлся начальником школы печально известного легиона «Кондор», отличившегося варварской бомбардировкой мирного населения города Герника. Это был первый пример массового уничтожения мирного населения, ставший символом бесчеловечности фашизма.

На начальном этапе преобладающим в деятельности школы, было мирное учебное направление. Однако быстрое развитие политических событий в мире заставило германское руководство пересмотреть свое отношение к школе. После поездки в 1926 году в Липецк начальник авиатехнического отдела Военного министерства Курт Штудент докладывал своему руководству: «Большинство испытаний в области авиатехники, как и проб авиавооружения, могут проводиться в Германии. Однако тестирование определенных видов оружия можно проводить только за границей, а именно — в России. Последние успехи в этой области заставляют построить в этой стране соответствующий полигон не позднее 1927 года. Он должен служить для испытания бортового оружия, бомб и «средств для уничтожения вредителей» (ОВ — отравляющие вещества).

Наращивание научно-испытательной работы проходило по мере совершенствования инфраструктуры и поступления новых образцов авиатехники, вооружения и оборудования. Одним из первых объектов испытаний было избрано «моторное ружье» — новый тип синхронизатора для авиационного пулемета. В 1929 году немцы впервые провели испытания новых взрывателей авиабомб, прицелов, устройств ведения бомбометания. Особую «ценность» представляла собой зажигательная бомба, считавшаяся негасимой и предназначавшаяся для поражения крупных жилых массивов. В ходе этих испытаний было проведено 1200 тестов по бомбардировке различных наземных объектов». Из той же книги М. Зефирова:

«30 сентября 1929 года в Советском Союзе на аэродроме Липецк, где находилась секретная школа для подготовки немецких пилотов, Фриц фон Опель на планере с работающим реактивным двигателем пролетел более 1800 метров, развив скорость при этом 160 км/ч». Одновременно на реке Воронеж испытывался гидросамолет, но без крыльев. Вероятнее всего, проверялась его мореходность и управляемость.

Особое внимание уделялось повышению точности бомбометания. С этой целью на полигоне отрабатывались бомбардировки с пикирования, давшие высокие результаты. Выполнялись они на самолете «Юнкерс К-47», прототипом печально известного фашистского пикирующего бомбардировщика «JU-87», принесшего столько бед советскому народу. Два истребителя-штурмовика «К-47» поступили из Швеции в 1930 году. Их испытания в Липецке проходили с учетом предварительных результатов, полученных в Швеции. Для этого удары по учебным целям наносились зажигательными бомбами, траектории которых фотографировались. Тем самым шаг за шагом достигалась точность бомбометания. Проводились эксперименты по применению авиабомб истребителями, результаты попадания которыми, по сравнению с пулеметами, были выше. Эксперименты проводились и совместно с советской стороной. Так, для подтверждения перспективы взаимодействия авиации с другими родами войск на полигоне арtpолка РККА под Воронежем произ-

Вопреки многим утверждениям, Г. Геринг в Липецке никогда не был.

водилась стрельба артиллерийским огнем, где для наводки использовался немецкий самолет-корректировщик. За ходом испытаний наблюдал начальник войскового управления (читай — генерального штаба) Рейхсвера генерал-майор фон Бломберг. В его докладе они были оценены отлично. Результатом этой высокой оценки стало решение канцлера Германии Брюнинга выделить дополнительные средства для финансирования деятельности Липецкой авиашколы. Однако не все запланированное удалось реализовать. К примеру, высотные полеты пришлось ограничить шестью тысячами метров по причине нехватки жидкого кислорода.

В свою очередь, немецкий персонал знакомился с образцами советского вооружения и оборудования. Например, на аэродроме немцами был осмотрен турельный пулемет системы Дегтярева, получивший высокую оценку. Особый интерес к нему проявил барон фон Рохов, пытавшийся узнать, где он производится. 22 августа 1930 года из Германии прибыла специальная комиссия в составе начальника штаба воздушных сил майора Фельми и ряда других специалистов Рейхсвера. Ее деятельность была значительно шире, нежели обычное ежегодное инспектирование. Авиашкола была реорганизована в опытную станцию под кодовым наименованием «Вирупаль». Ее начальником стал майор Макс Моор, которого в 1932 году сменил капитан Готлиб Мюллер.

Численность немецкого персонала сократилась до 50 человек, ликвидировались некоторые группы — наблюдательская, учебно-техническая, опытная. После убийства комиссии были эвакуированы все тяжелые самолеты, а также двенадцать «Альбатросов» и восемь «Хейнкелей». В Липецке остались, в основном, устаревшие и изношенные самолеты. Объяснялось это тем, что к 1933 году Германия готовилась

получить право иметь собственную боевую авиацию. Опытные специалисты распределялись по авиационным заводам для проведения опытов на испытательных станциях, фактически являвшихся военными авиаотрядами. Командирами таких отрядов из Липецка были направлены Больтенштейн, Брейтфельд, Ульбрихт. В октябре 1932 года испытательные работы в Липецке были практически свернуты. Всего до 1933 года немцами в нашей стране было испытано около восьмисот различных компонентов авиатехники, израсходовано сто тысяч патронов, три тысячи бомб.

Иностранные сотрудники школы не имели никаких ограничений в выходе за пределы своей «колонии». На прогулку в город летчики отправлялись обычно группами по три-четыре человека в гражданской одежде. Подобная свобода позволяла немцам использовать свой объект не только для обучения летчиков и испытания авиатехники. Он стал легальным пунктом для ведения разведки и насаждения агентуры. Органами советской контрразведки было установлено, что многие сотрудники немецкой авиашколы являлись кадровыми разведчиками, например, начальники отделов Г. Игансон (одновременно заведующий фотолабораторией), К. Булингер, Э. Марквард. Последний с началом гражданской войны в Испании проводил спецоперации внутри Республиканской армии по заданию Гестапо. Особую активность в сборе информации о Красной армии, промышленных объектах и оппозиционных правительству организациях проявлял помощник начальника административного отдела Макс Клесс. Под стать ему был и инженер-строитель Эрнст Борман, имевший большой круг знакомств. Прямое отношение к немецкой разведке имели начальник школы Штар, авиационные специалисты фон Деттен, Бок, Хассель.

Деятельность названных «авиаторов» не ограничивалась рамками Липецка. Они бывали на наших авиационных заводах, посещали германскую танковую школу под Казанью, посещали немецкую колонию Поволжья. С самолетов, летавших по многочисленным маршрутам, велась регулярная аэрофотосъемка интересующих объектов на территории всего Центрального Черноземья-городов: Воронеж, Елец, Острогожск, станций: «Грязи», «Графская», «Чугун» и других. Снимки обрабатывались в прекрасно оборудованной фотолаборатории авиашколы. В составе 4-го авиаотряда немцы принимали участие в летних маневрах с перебазированием на другие аэродромы, например, в Воронеж и Тамбов.

Советские чекисты были в курсе подобного интереса немецких «друзей». В 1928 году начальник разведуправления РККА Я. Берзин докладывал высшему руководству: «С этой стороны предприятия (немецкие школы на территории СССР) приносят нам определенный вред. Но этот шпионаж, по всем данным, не направлен по линии добычи секретных документов, а ведется путем личного наблюдения, разговоров и устной передачи информации. Такой шпионаж менее опасен, чем тайный, ибо не дает конкретных документальных данных, а ограничивается лишь фиксированием увиденного». Вполне естественно, что «обмен любезностями» был обоюдным. В архивах управления ФСБ по Липецкой области имеется два объемистых тома с агентурными данными о деятельности авиашколы и ее сотрудников. Причем, некоторые сведения предоставляли сами немцы. Так, с советской разведкой сотрудничал заведующий фотолабораторией

Карл Опельбаум, прибывший в Липецк в 1930 году. Членом компартии являлся начальник механического цеха — Кених, оставшийся в СССР после закрытия школы. Начальник 2-го отделения лейтенант Генрих Верулен вместо Берлина оказался в Москве в качестве сотрудника ОГПУ. Пилот Вилли Генц, якобы сгоревший в разбившемся самолете, с 1934 года работал в ОКБ Поликарпова, где занимался разработкой техники пилотирования самолета И-16.

Посредничество между германской стороной и управлением ВВС РККА осуществлялось аппаратом особого представительства, оформленного как штаб 4-го отдельного авиаотряда, именовавшегося в секретных документах «часть А-5». Командиром (референтом) этого отряда был комбриг Зиновий Райвичер, которого в 1930 году сменил Владимир Орлов, между которым и начальником немецкой школы В. Штармом произошел серьезный конфликт, приведший к переводу обоих из Липецка в 1931 году. Командиром авиаотряда назначили Александра Томсона, начальником штаба — Дандорфа.

Советских военнослужащих было 34 человека, из них — один летчик, два — летчика-наблюдателя, остальные технические специалисты. По мере ознакомления с немецкой техникой состав наших военнослужащих периодически менялся, расширялся круг лиц, повысивших свою квалификацию. Например, к декабрю 1926 года с советской стороны тренировку на истребителях прошли 16 военлетов (военных летчиков), техническую подготовку — 25 постоянных механиков, 20 — переменных. Помимо военнослужащих, было свыше трехсот вольнонаемных гражданских лиц (слесари, токари, шоферы, мотористы). Немецкую авиашколу неоднократно посещали высокие руководители РККА, в том числе в 1930 году заместитель начальника ВВС РККА Я. Алкснис. С практической точки зрения, советская сторона получала доступ к новейшим разработкам, что, безусловно, способствовало расширению знаний наших специалистов в области авиационного дела. Оценивая значение иностранного объекта в Липецке, заместитель председателя Реввоенсовета И. Уншлихт отмечал, что «школа своей работой дает нам капитальное оборудование культурного авиагородка, хороших специалистов, учит новейшим тактическим приемам авиации, дает возможность быть в курсе передовых достижений и усовершенствований, готовить наш летный состав и совершенствовать его подготовку».

Много интересного о деятельности школы рассказал очевидец Яков Петрович Водопьянов: «В 1931 году биржа труда направила меня в 4-й авиационный отряд. Сначала разнорабочим, потом, после курсов — мотористом. Через год я работал уже в ангаре, где стояли «фоккеры», окрашенные в зеленый цвет, без опознавательных знаков, лишь с бортовыми номерами. Мы мыли самолеты, заправляли и выкатывали на старт. Истребитель приземляется, мы берем его за крыло (там специальные ручки были) и закатываем на стоянку. После полетов — технику в ангар. На аэродроме было четыре деревянных ангара там, где сейчас Дворец спорта «Звездный». В ангарах, кроме «фоккеров», стояли «юнкерсы», «хейнкели». Распоряжались в ангарах два немца, один — Россиш, другой — Шпикер. Никаких переводчиков, оба сносно говорили по-русски. Были и наши военные, в первом ангаре работал старшина Морозов — старшим тех-

ником, в других трудились сержанты. Военным немцы доверяли больше.

Работали каждый день, выходной — воскресенье. На работу являлись к восьми, уходили в четыре. На проходной висели часы, по которым отбивали время (они до сих пор исправно тикают в Липецком авиационном центре). Берешь карточку, вставляешь в особое приспособление и отмечаешь время прибытия и ухода. Если чуть опоздал, вместо синего отбивает красным цветом. Все опоздания учитывались при выдаче зарплаты. Но денег в кассе мы не получали, немец-кассир привозил сам на велосипеде и вручал конверт. Распишешься, он отрывает контрамарку. В конверте — расчетная книжка, где расписаны все штрафы и удержания.

Полеты начинались ровно в девять. Летчики всегда брали пачку денег. При вынужденной посадке вне аэродрома ими одаривали людей. Приходилось и нам выезжать на место аварий. Приедем, откопаем и с помощью блока вытягиваем в первую очередь мотор. Если вынужденная посадка, то снимаем крылья, хвостовое оперение — в кузов и — поехали. Чаще всего самолеты на вынужденную садились в поле, на рожь, лишь один попал в реку. Бывало, разбивались. Начнут «мертвые» петли крутить или атакуют друг друга, только фанера с неба сыплется. Для погибших в столярном цехе делали гробы из дуба. Что соберут на месте падения, уложат, потом подгоняют вагон, по ковровой дорожке несут туда оцинкованный гроб, в это время истребители в небе выполняют прощальный круг, второй, третий...

У немцев было свое подсобное хозяйство, где выращивали свиней. Бойня тоже была. Покупали на рынке скотину и там разделявали. Хлеб пекли в пекарне сами, но выдавали его только через сутки, свежеспеченный хлеб считали для желудка вредным. Все у них было. Даже живой медведь на цепи. Он лазает по деревьям, немцы любят. Мы его дразнили, детьми ведь были. Очень любил медведь вино. Как-то в «чекушку» вместо вина налили воды, закрыли пробкой и подбросили. Медведь открыл пробку, попробовал — вода!.. Как гукнул бутылку о стену, как заревел... Позже немцы его пристрелили. Отдыхали они, в основном, в казино, играли по-маленькому, пианино у них там было, вино. Получал я тогда 58 рублей и паек. Если на месте не дадут (не хватит), напишут бумажку в торгсин. Спецовки у нас были замечательные — кожаные пиджаки, штаны, работать было можно, особенно в 1932-33гг, когда в России разразился голод»...

С приходом к власти Гитлера в январе 1933 года военно-техническое сотрудничество двух стран резко пошло на убыль. Германская сторона уже не испытывала в нас особой нужды, для СССР оно тоже становилось неприемлемым по политическим соображениям. 31 мая 1933 года в Наркомате по военным и морским делам состоялось совещание, на котором было принято решение не допускать больше увеличения немецкого персонала в школе, свести до минимума передвижение немцев по территории СССР; отказать школе в льготном тарифе при перевозке грузов и оборудования, поступающих из Германии, организовать в Наркомате ликвидационную комиссию по Липецку, отказать «друзьям» в пользовании полигоном, сократить до минимума число советских летчиков и специалистов в Липецкой авиашколе.

Ликвидация началась 19 июля 1933 года. Все постройки и значительную часть оборудования немцы переда-

ли ВВС РККА безвозмездно: это 4 больших ангара, здание управления на аэродроме, тир, жилые дома, столовую, 11 новых жилых барачков, ряд мастерских, лабораторию, гараж с полным оборудованием, электростанцию, фотолабораторию и т.п. Кроме этого, 15 самолетов с запасными частями и моторами, автоматическую телефонную станцию, главный материальный склад с имуществом, оборудованный лазарет, лагерь, аэродром, полигон и прочее. По оценке немецкой стороны, стоимость всего составила 2,9 млн. марок. Часть имущества, главным образом фотоаппаратура, была продана за 13,5 тыс. рублей. 14 сентября 1933 года последние немецкие сотрудники оставили Липецк.

О довоенном сотрудничестве Рейхсвера и Красной армии, в том числе в области авиации, существует множество мнений и даже небылиц. К примеру, П. Карел, бывший сотрудник Германского министерства иностранных дел при Риббентропе, утверждает, что без Липецка Гитлеру понадобилось бы еще десять лет для создания современной боевой авиации. Но, по данным Разведупра РККА, уже в 1933 году германская авиапромышленность обладала возможностью за полгода развернуть на полную мощность и выпускать ежегодно около 750 самолетов и столько же моторов. В самой Германии с начала 30-х ежегодно готовилось до 500 летчиков, были запущены в серийное производство бомбардировщики «Хейнкель-111», «D-17», военно-транспортные самолеты «Ju -52», дальний разведчик «FW-200», подготовлены к выпуску истребители «Me-109» и «Me-110», пикирующий бомбардировщик «Ju-87».

Среди главных обвинений относительно военного сотрудничества двух стран чаще всего упоминается нарушение советской Россией, а затем и СССР положений Версальского договора, запрещавших Германии иметь определенные виды вооружения и готовить соответствующие кадры. Но при этом всегда умалчивается, что советская сторона не подписывала данный документ и оценивала его, по словам В. Ленина, как «договор хищников и разбойников». Упускается из виду и тот факт, что в условиях враждебного отношения к РСФСР Германия первой из крупных капиталистических держав установила с нами дипломатические отношения, прорвав тем самым политическую и экономическую блокаду. Предаются забвению факты прямого и косвенного содействия возрождению германского милитаризма со стороны США, Англии, Франции и ряда других стран. К примеру, в декабре 1932 года конференция пяти держав в Женеве (США, Англия, Германия, Италия, Франция) санкционировала «равенство прав» Германии в вооружениях, фактически отменив военные ограничения Версаля, т.е. о реальных поджигателях Второй мировой войны «обличители» предпочитают почему-то умалчивать.

В печатных изданиях можно встретить броские заголовки типа «Фашистский меч ковался в СССР», «Липецк — колыбель Люфтваффе»... Пусть они останутся на совести недобросовестных и заказных авторов. Когда обсуждались вопросы открытия в нашей стране объектов Рейхсвера, германский фашизм только еще зарождался. И, наоборот, серьезную политическую силу представляла Коммунистическая партия Германии, основанная в 1918 году, Баварская советская республика. Вплоть до 1933 года, когда в Германии

установилась фашистская диктатура, чаша весов могла склониться и в другую сторону. Советское руководство исходило именно из этого, строя дружеские отношения с Веймарской республикой. Германия представляла значительный интерес для СССР в экономическом отношении, В. Ленин по этому поводу писал Л. Каменеву: «По-моему, надо не только проповедовать: «Учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина!», — но и кое в чем брать у учителя немцев».

У немцев, действительно, можно было многому поучиться, в том числе и постановке авиационного дела. В начале 20-х авиапромышленность и Воздушный Флот России находились в катастрофическом положении. В докладе Главвоздухофлота говорилось, что большинство самолетов представляет собой хлам, не лучше обстояло дело с подготовкой кадров. За годы Первой мировой и Гражданской войн были фактически уничтожены все крупнейшие авиашколы России. Таким образом, военно-техническое сотрудничество с Германией было взаимовыгодным и спасительным, особенно в начальный период. Немного о количественной стороне. Наиболее достоверно известно, что за восемь лет в Липецке прошло обучение 100 летчиков и 120 летчиков-наблюдателей. Большая часть летных кадров готовилась в самой Германии в научно-испытательных воздушных центрах, находившихся в Берлине, Рехлине, Травемюнде и Штакене. Ежегодный выпуск к началу 30-х годов составлял 400-450 человек. К 1933 году Германия имела 3200 военных летчиков. К моменту вероломного нападения на СССР гитлеровская авиация насчитывала 19000 самолетов. Комментарии, как говорится, излишни.

Были, разумеется, и негативные последствия — присутствие в городе немецкого военного объекта, связанное, прежде всего, с разведдеятельностью. Под различными предлогами в Липецке побывали виднейшие генералы Рейхсвера, в том числе начальник генерального штаба фон Бломберг, начальник военной разведки, начальник русского отдела разведки. В 1929 году Липецким отделом ОГПУ была проведена операция «Летчики», в ходе которой арестовано 19 человек, связанных с немецкой авиашколой. В 1937-м проведены дополнительные аресты еще восьми человек, в том числе бывшего командира 4-го авиаотряда А. Томсона. И, наконец, в 1941 арестовано еще 39 человек. В процессе изучения дел была установлена значительная часть арестованных, так или иначе связанных с немецкой разведкой.

Многолетняя завеса молчания вокруг немецкой авиашколы породила множество легенд. Одна из них связана с одиозной личностью Германа Геринга, якобы побывавшего в Липецке, имевшего там любовницу и особняка. Преемник фюрера, второй человек в партии, президент Рейхстага, главнокомандующий ВВС, Рейхсмаршал «Великой германской империи», почетный опергруппенфюрер СС и прочая, прочая вызывает жгучий интерес у пишущей братии и не только у нее. Спешим разочаровать любителей сенсаций — никаких документальных, а тем более, визуальных подтверждений о его пребывании в Липецке нет. Ни одной бумажки, ни одного свидетеля, как это было в отношении Гудериана (пребывание в танковой школе в Казани) до сих пор не обнаружено, в том числе и в архивах ФСБ. ■

По данным архива Липецкого ЦБП и БП авиации

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич – старший научный сотрудник Учебно-методического центра Общевойсковой академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, генерал-майор (г. Москва).

ЗАЙЦЕВ Михаил Васильевич – заместитель командира воинской части, подполковник (г. Благовещенск).

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович – начальник Учебно-методического центра Общевойсковой академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор, полковник (г. Москва).

КОРОБОВ Анатолий Петрович – редактор по отделу журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник в отставке (г. Москва).

КУНИЦКИЙ Петр Тимофеевич – ведущий инспектор Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор (г. Москва).

МАКАНАЛИН Олег Бисембаевич – начальник кафедры ракетных войск и артиллерии (РВ и А) Общевойсковой академии ВС РФ, кандидат военных наук, полковник (г. Москва).

МЕЩЕРЯКОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ – доцент кафедры управление повседневной деятельностью войск Общевойсковой академии ВС РФ, полковник (г. Москва).

РАСЧИСЛОВ Александр Лаврентьевич – адъюнкт кафедры управления войсками и службы войск Общевойсковой академии ВС РФ, подполковник (г. Москва).

СЕЛИВАНОВ Виктор Михайлович – командир мотострелкового батальона, майор (г. Воронеж).

ФАЛИЧЕВ Олег Валентинович – корреспондент газеты «Военно-промышленный комплекс», полковник (г. Москва).

ЧЕРНОВ Виктор Дмитриевич – ведущий научный сотрудник редакции журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник (г. Москва).

ШЕВЧЕНКО Николай Алексеевич – бывший офицер Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск, полковник в отставке (г. Москва).

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих – воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии журнала «Армейский сборник».

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

РЕДАКЦИЯ:

Заместитель главного

редактора:

В.Д. КУТИЦЕВ

Редактор по отделу:

А.П. КОРОБОВ

Ведущий редактор:

О.А. РЫЖОВА

В работе над номером

принимали участие:

старший лейтенант

А.Н. БЕЛКОВ,

старший лейтенант

С.А. БОРИСОВ,

подполковник

О.В. ВАСИЛЕНКО,

полковник

Ю.Н. ГРЕВЦОВ,

майор К.Е. МАКСИМОВ

майор Д.С. МИНЕСАШВИЛИ,

капитан Р.А. СЕРГЕЕВ,

старший лейтенант

М.О. ЧЕПИЖКО

Специальный корреспондент:

Г.Д. РЯБОКОНЬ

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

Электронная версия журнала «Армейский сборник» – на главной странице сайта Министерства обороны РФ
www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693-57-57; E-mail: as-magazine@rambler.ru

ПЛАКАТЫ

для **наглядного оформления** объектов материально-технической базы воинских частей и подразделений силовых ведомств Российской Федерации **на материалах повышенной прочности.**

Москва, Ул. Профсоюзная, д. 78.
Тел.: (495) 424-6686;
факс: (495) 330-5144.

ГОТОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

- боевая, тактическая, физическая, строевая, инженерная, мобилизационная подготовка; • КИиД; • обеспечение безопасности военной службы;
- караульная служба; • символика; • аллеи воинской славы; • пожарная безопасность; • РХБЗ;
- автопарк; • кинология; • награды России; • продовольственное обеспечение;
- доски документаций и др.

ПРИ ЗАКАЗЕ
от 30М²
— серия
плакатов*
1х1.5м
— БЕСПЛАТНО!

* серия включает в себя три плаката

- «С Днем Победы»
- «23 февраля»

БЕСПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕМ КАТАЛОГ
С ГОТОВЫМИ
ОБРАЗЦАМИ ПРОДУКЦИИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

**АРМЕЙСКИЙ
АСБОРНИК**

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

*Индекс: 73452 — для подписчиков
Российской Федерации, СНГ и стран
Балтии.*